

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

5
1962

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХОТА И ОХОТНИЧЕЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

№ 5

МАЙ

5 мая 1962 года исполняется 50 лет со дня выхода в свет первого номера газеты „Правда“, история которой неразрывно связана с героической историей Коммунистической партии Советского Союза, со славными традициями нашей партийной печати, заложенными В. И. Лениным.

„Правда“ служила и служит для советских газет наглядным примером высокой партийности и принципиальности в борьбе за коренные интересы народа, за победу социализма и коммунизма. „Правда“, вся партийно-советская печать активно помогают нашей партии в осуществлении ее ленинской генеральной линии на всех этапах социалистического, коммунистического строительства.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ— ХОЗЯИН В УГОДЬЯХ

А. КРАСНИКОВ,
председатель правления Казохотсоюза

ПРИНЯТАЯ XXII съездом КПСС новая Программа партии предусматривает передачу многих важных государственных функций общественным организациям. Это возлагает большую ответственность и на общества охотников и рыболовов, которые обязаны привлекать своих членов к охране, умножению и разумному использованию охотничьих и рыболовных богатств нашей страны.

Общества охотников и рыболовов Казахстана ведут приписку и закрепление охотничьих угодий за обществами, коллективами и в первую очередь за коллективами охотников целинных совхозов. За последние два года в республике приписано и создано 146 охотниче-рыболовных спортивных хозяйств, занимающих свыше трех миллионов гектаров охотничьих угодий. Из них областным обществам приписано 44 хозяйства, районным — 40 и первичным охотколлективам — 62 хозяйства.

Основные задачи новых хозяйств — увеличение запасов местной пернатой дичи,копытных и других ценных охотниче-промышленных животных, привлечение широких масс охотников к трудовому участию в проведении необходимых мероприятий по воспроизводству охотничьей фауны.

Первые шаги, сделанные обществами охотников Казахстана в этом направлении, дали положительные результаты и позволили ликвидировать обезличку в пользовании охотничими угодьями. Опираясь на актив, областные, районные общества и особенно первичные охотколлективы вплотную взялись за охрану и благоустройство закрепленных за ними территорий.

Вот, например, коллектив станции Ельтай, Целиноградской области, возглавляемый Алексеем Петровичем Федоровым, в своем приписном угодье организовал общественную охрану, провел истребление вредных пернатых хищников, расселил в водоемах ондатру. Только в 1961 году охотники изготавлили своими руками 312 искусственных гнезд для водоплавающей дичи, добрая половина которых весной оказалась занятой пернатыми квартирантами. Хозяйство обзавелось лодками, организовало коллективные выезды на охоту и рыбную ловлю.

Охотники зерносовхоза «Первомайский», Цели-

ноградской области (председатель коллектива Н. Грудинцев), в приписанном им хозяйстве «Шуркулькуль» выстроили охотничий домик, приобрели лодки; минувшей весной соорудили 250 искусственных утиных гнезд, облегчивших летом кольцевание уток и гусей. Коллектив истребил 12 волков и много вредных птиц. Свои владения охотники охраняют сами.

Хорошо потрудился и коллектив Алга-Ключевского района, Актюбинской области, во главе с председателем А. Зайцевым. В своем приписном охотниче-рыболовном угодье члены этого дружного товарищества отремонтировали плотину, сохранив тем самым постоянный уровень зеркала в водоемах и создав благоприятные условия для гнездования водоплавающей дичи. Для нее охотники соорудили 450 гнезд, обогатили свои водоемы карасем, сазаном, лещем и язом и сами взялись охранять охотниче-рыболовные угодья. Для лучшей охраны угодий от браконьеров и охвата всех членов коллектива трудовым участием личный состав коллектива разбит на десятки, которые (во главе с десятниками) проводят в угодьях работы, предусмотренные планом.

В приписном хозяйстве «Челкар» (Западно-Казахстанская область) охотники и рыболовы построили два дома, обеспечили хозяйство лодками, чучелами и другим инвентарем. К охране хозяйства привлечена охотничья общественность. Организованно проводятся походы на четвероногих хищников и вредных птиц.

В приписном хозяйстве «Тюнтюгур», Кустанайской области, охотники взяли на себя охрану угодий, построили Дом охотника на 40 мест, оборудовали на озере пристань, проделали у берегов прокосы, соорудили свыше 1500 искусственных гнезд, построили свыше 20 лодок и в довершение всего выпустили в водоем ондатру. Зимой рыболовы-любители прорубают для рыбы продушины во льду. Охотники бьют волков и пернатых хищников. Только за 1961 год ими истреблено 17 волков и свыше 1000 болотных луней! В работе по благоустройству своего хозяйства участвовало больше 300 членов общества.

Таких обществ и охотколлективов, в которых общественность благоустраивает и охраняет охотничьи угодья, в республике немало.

Состоявшаяся в конце прошлого года республиканская конференция Союза обществ охотников и рыболовов Казахстана наметила целый ряд мероприятий по привлечению охотничьих угодий обществам и коллективам охотников, по привлечению самых широких масс охотников к наведению порядка и поднятию культуры ведения охотничьего хозяйства. Во исполнение этого сейчас ведется обследование и охотэкономическое описание уго-

дий общего пользования для последующей их прописки и организации на них спортивных охотничье-рыболовных хозяйств. Разрабатывается план создания и экономического укрепления комплексных хозяйств Союза обществ охотников и рыболовов Казахстана.

В основу этого плана положен принцип активного участия в работе самих охотников с тем, чтобы в ближайшие 3—5 лет все лучшие охотничьи угодья получили бы рачительного хозяина — охотничьую общественность.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ — НА СЛУЖБУ НАРОДУ

В. ДЕНИСОВ

ОГРОМНЫЕ пространства тайги и тунды, раскинувшиеся на севере и северо-востоке нашей страны, осваиваются еще крайне слабо. Более половины этой территории (глубинные угодья) годами не посещаются охотниками. Недоиспользуются запасы пушных зверей, диких копытных, промысловых птиц. Из дикорастущих ягод и грибов используется ничтожная часть того, что произрастает. Рационально использовать эти природные ресурсы — наша ближайшая и неотложная задача, направленная на расширение ассортимента продуктов питания и меховых изделий.

В этом году исполняется пять лет, как в системе потребительской кооперации организованы коопзверопромысловыые хозяйства (промхозы) для комплексного использования отдаленных охотничьих угодий — заготовок в них пушнины, дичи, кедрового ореха и других дикорастущих. Промхозы сыграли определенную роль в увеличении пищевых и сырьевых ресурсов, получаемых из тайги, особенно в Бурятской АССР, Приморском, Хабаровском и отчасти Красноярском краях, Тюменской, Иркутской, Читинской и некоторых других областях.

В 1961 году в Якутской АССР, на севере Тюменской и в некоторых других северных областях с той же целью — комплексно использовать местные природные ресурсы — созданы специальные совхозы. Им предстоит решить много сложных и трудных задач и, прежде всего, нащупать пути механизации производственных процессов, которые позволили бы при наименьших затратах на промысле, в оленеводстве и других отраслях комплексного северного хозяйства получать все больше пушнины и другой продукции.

Еще и сейчас тысячи квадратных километров таежных и тундровых угодий остаются по существу без хозяина, не осваиваются ни совхозами, ни промхозами потребительской кооперации, ни колхозами. Для примера достаточно сослаться на такие районы, как Эвенкийский национальный округ Красноярского края, где на территории, равной Украине, имеется всего 13 колхозов, не

осваивающих и половины угодий округа, один оленеводческий совхоз и один промхоз потребительской кооперации, в котором вместо 170 охотников работало лишь четыре. Только в этом округе можно создать еще не меньше шести промхозов. Такое же положение в Таймырском национальном округе, Туруханском районе, Красноярского края, и в ряде других районов.

Природные ресурсы Севера, Сибири и Дальнего Востока осваиваются слабо. Не полностью используются запасы пушных зверей, диких копытных животных, дичи, рыбы, кедровых орехов, ягод, грибов. В большинстве автономных республик, краев и областей этих районов вследствие неудовлетворительного освоения охотничьих угодий мало добывается шкурок таких диких животных, как белка, заяц, колонок, горностай, ондатра. Слабо используются отходы охотничьего промысла для развития пушного звероводства. Нерационально используются такие копытные, как лось, косуля, дикий кабан. Возросшая за последние годы численность этих животных позволяет получать для продажи населению и общественного питания много ценного мяса, однако их поголовье используется главным образом для спортивной охоты. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и его местные органы по хозяйственному использованию природных богатств практически не работали.

Вместо того чтобы, подобно Главному управлению лесного хозяйства при Совете Министров РСФСР, не только контролировать использование ресурсов и охранять их, но и практически управлять подчиненными хозяйствами, Главохота РСФСР ограничивалась до сих пор функциями инспектирования; своих хозяйств в основных охотничье-промышленных районах она не имела. Теперь на Главохоту РСФСР возложено использование природных ресурсов в закрепленных за ней и ее местными органами угодьях. По согласованию с соответствующими Советами Министров автономных республик, крайисполкомами и облисполкомами Главохота РСФСР обязана создать до 1965 года в таежных и тундровых угодьях

Вологодская областная научная библиотека

сорок государственных хозрасчетных промысловых хозяйств (госпромхозов) с контингентом постоянных рабочих (охотников) в среднем по 90 человек на хозяйство, в том числе 10 хозяйств уже в 1962 году.

На госпромхозы возлагается воспроизведение охотниче-промышленной фауны и рыбных запасов, добыча пушнины и мехового сырья, пернатой дичи, диких копытных животных, рыбы, кедровых орехов, ягод и грибов, развитие пушного звероводства, пчеловодства и подсобного сельского хозяйства, проведение на закрепленной территории (по согласованию с органами лесного хозяйства) рубок ухода, санитарных и других видов рубок промежуточного пользования с учетом улучшения условий обитания охотниче-промышленных животных и повышения плодоношения древесных насаждений, а также переработка и реализация добываемой продукции.

Создание госпромхозов в развитии охотниче-промышленного хозяйства РСФСР имеет, по меньшей мере, то же значение, что лесхозы для лесного хозяйства или совхозы для сельского. Они заставят подтянуться и промхозы потребительской кооперации, которые теперь перестают быть «монополистами» в промысле. Дело не в том, что госпромхозов пока мало (лишь 2 хозяйства и в 1962 году будет организовано 10), а в том новом, что несет в себе их организация для будущего развития охотниче-промышленного хозяйства РСФСР с его огромными таежными и тундровыми пространствами, с их поистине неисчерпаемыми природными ресурсами.

Нет никакого сомнения в том, что по мере укрепления и развития обществ охотников в обжитых районах РСФСР и передачи Росохотсоюзу ряда функций, выполняемых сейчас местными органами Главохоты РСФСР, внимание последней все больше и больше будет переключаться на северные и восточные слабо обжитые районы.

Однако сеть госпромхозов будет развертываться не во всех северных и восточных областях, а там, где в данное время это наиболее целесообразно с государственной точки зрения и, в первую очередь, в самом охотничье из охотничьих районов РСФСР — Эвенкийском национальном округе Красноярского края, где промысел является ведущей отраслью хозяйства местного населения, а непревзойденное охотниче мастерство буквально в каждой семье передается от отца к сыну.

По-видимому, госпромхозы целесообразно организовывать в границах административных районов с тем, чтобы упростить сдачу ими продукции.

Госпромхозы обязаны сдавать пушно-меховое сырье на базы Росглavlеснабсбытсыря при ВСНХ, а кожевенное — на кожсырьевые базы и заводы совнархозов по нарядам Росглavlеснабсбытсыря в счет государственных закупок этих видов сырья, устанавливаемых административным районам автономных республик, краев и областей. Мясо копытных животных, дичь, рыба, а также кедровые орехи, грибы, ягоды и другие дикорастущие будут сдаваться местной торговой сети и организациям потребительской кооперации непосредственно, минуя каких бы то ни было посредников. Таким образом, госпромхозы как са-

мостоятельные государственные хозрасчетные предприятия будут нести полную ответственность за выполнение установленных для них планов сдачи продукции государству, за совершенствование производства и, конечно, прежде всего за охотхозяйственную деятельность.

На месте же должен решаться и вопрос о затратах и очередности строительства центральной усадьбы и производственных участков. Иногда, очевидно, будет целесообразно арендовать уже имеющиеся строения: это сократит первоначальные затраты на строительство и ускорит ввод госпромхозов в действие.

Решающее значение для деятельности новых хозяйств будет иметь подбор кадров, начиная от директора, главного охотоведа и кончая кадрами заведующих производственными участками и штатных рабочих (охотников).

Не менее важно учесть особенности каждого хозяйства и правильно определить комплекс отраслей, сочетание которых с охотничьим промыслом обеспечит наиболее полное использование местных ресурсов и возможностей. Ошибки в этом деле чреваты тяжелыми последствиями. При этом необходимо учесть весь послевоенный опыт, накопленный промхозами Министерства заготовок и потребительской кооперации в вопросах организации и оплаты труда на промысле и других хозяйственных работах. Нужно, чтобы с первых же шагов госпромхозов в их деятельности строго соблюдался принцип материальной заинтересованности.

Главохота обязана организовать на егерских участках охотничьих угодий добычу пушнины, мехового сырья, диких копытных, дичи, сбор кедровых орехов, грибов и ягод. Пушнина и меховое сырье с этих участков должны сдаваться потребительской кооперации в счет устанавливаемых ей планов закупок, а другая продукция — местной торговой сети и организациям потребительской кооперации.

Отстрел дичи, диких копытных, пушных зверей и других животных, наиболее интересных с точки зрения любительской охоты, и впредь, конечно, должны осуществлять охотники — члены охотничьих обществ, получившие в установленном порядке разрешение охотиться в егерском участке. Однако егер обязан обеспечить сдачу добывшей ими продукции государству с тем, чтобы средства, затрачиваемые на содержание егерских участков, возмещались. Чем больше продукции получит государство с егерского участка (при одновременном росте в угодьях запасов охотничьих животных), тем лучшую оценку должна получить работа того или иного егера.

Организуя на участке охоту, егер должен позаботиться о том, чтобы были использованы запасы и тех пушных зверей, которых охотники-любители зачастую не добывают — таких, как хорь, горностай, норка, в ряде случаев белка, ондатра. Вся эта работа должна быть тесно увязана с местными коллективами общества охотников.

В организации сбора и заготовки грибов и ягод егер должен установить тесную связь с местной заготовительной конторой или торгующей организацией, которая будет принимать заготовленную продукцию. Это дело важно организовать так, чтобы возможно больше грибов и ягод в свежем или переработанном виде поступало на прилавки магазинов.

РАЗУМНО

ИСПОЛЬЗОВАТЬ

БОГАТСТВА СЕВЕРА

На совещании

в Магадане

ОГРОМНА территория северных районов РСФСР. Тундра и тайга занимают 10 миллионов квадратных километров — это более половины всей территории Российской Федерации.

Несметные природные богатства хранятся в кладовой Севера. На его просторах пасутся стада оленей, здесь добывается более половины улова рыбы и морского зверя от всего плана добычи рыбы в республике, заготавливается высокосортная пушнина, много полезных ископаемых.

За последние годы неизнаваемо преобразился Крайний Север: выросли города, поселки; появились заводы, фабрики.

Но природные богатства Севера используются еще недостаточно.

Вопросам развития основных отраслей хозяйства и было посвящено совещание передовиков оленеводства, звероводства, охоты и рыбного промысла, состоявшееся в г. Магадане. Сюда приехали труженики тундры и тайги Мурманской, Тюменской, Иркутской, Архангельской областей, Приморского, Красноярского, Хабаровского краев и Якутской АССР.

С докладами выступили председатель Магаданского облисполкома тов. Чистяков, заместитель председателя Совета Министров Якутской АССР тов. Иванов и председатель Камчатского облисполкома тов. Есауленко.

— В обеспечении трудящихся нашей области мясом решающее значение имеет оленеводство, — сказал тов. Чистяков. — Поэтому труженики тундры решили довести к концу 1965 года число оленей до миллиона голов с таким расчетом, чтобы ежегодно забивать на мясо 230—250 тыс. голов и производить оленьего мяса до 9 тыс. тонн в убойном весе. Дело это реальное. Сейчас в области имеется 610 тысяч оленей, что составляет почти одну треть всего поголовья оленей в стране.

За три последних года стадо в колхозах и совхозах увеличилось на 90 тыс. оленей. В прошлом году прирост составил 39 500 оленей, почти 8 процентов, при одновременном перевыполнении плана по выходу и продаже мяса.

Долгое время оленеводство считалось такой отраслью, которая необходима только для обеспечения нужд местного коренного населения. Однако практика показала, что оленеводство является высокотоварной отраслью сельскохозяйственного производства. Многие районы нашей области полностью обеспечивают себя мясом за счет оленеводства и вывозят значительное его

количество в Магадан и в промышленные районы.

В минувшем году в области было произведено 56,8 тыс. центнеров мяса в убойном весе, из которого продано около 40 тыс. центнеров.

Кроме того, оленеводство дает прекрасный пыжик, кожевенное сырье для производства замши и хрома, а отходы от забоя оленей пополняют кормовую базу пушного звероводства. Несмотря на серьезные недостатки в заготовке мехового сырья, у нас ежегодно перерабатывают до 50 тысяч оленевых кож.

Наши расчеты по увеличению поголовья до миллиона оленей и росту производства мяса до 9 тыс. тонн основаны на использовании имеющихся больших резервов. Они определяются прежде всего наличием кормовой базы — оленевых пастбищ. Но большим резервом развития оленеводства является и сокращение непроизводительных отходов, снижение яловости маток и повышение выхода телят. При средней сохранности взрослого поголовья оленей по области на 93 процента у нас имеется 17 хозяйств, в которых взрослое поголовье сохранено лишь на 89 процентов. Выход телят в среднем по области составил 78,5 на сто маток и яловость — 6,9 процента, а 19 хозяйств получили в среднем лишь по 70 телят и допустили 12 процентов яловости маток.

— Наряду с развитием оленеводства многие колхозы и совхозы области стали заниматься клеточным звероводством, — продолжает тов. Чистяков. — Сейчас звероводством занимаются 30 колхозов, 6 оленеводческих совхозов и два специализированных звероводческих совхоза, в которых к началу нынешнего года имелось 12 800 серебристо-черных лисиц, голубых песцов и норок.

За последние три года поголовье пушных зверей в области увеличилось в 5,2 раза, а количество сданной государству пушнины от клеточного звероводства — в четыре раза. Есть все условия для значительного развития пушного звероводства, особенно в Чукотском национальном округе: большие запасы морского зверя и рыбы малоценных пород, значительные отходы рыбной промышленности и оленеводства.

Передовые хозяйства, например, колхозы имени XXII съезда, Анадырского района, «Новый путь», Омсукчанского района, получили по 35—42 щенка от десяти самок серебристо-черных лисиц, а на звероферме песцов колхоза «Рассвет», Ольского района, и зверосовхоза «Магаданский» получили по 69 щенков от десяти самок голубого песца.

Это говорит о том, что если укрепить материально-техническую базу звероводства, построить ледники, по-хозяйски относиться к кормам, можно значительно повысить рентабельность звероводства. К сожалению, находятся люди, которые, зная Север может быть 20—30 лет тому назад, выносят заключение о бесперспективности развития здесь звероводства, говорят о том, что оно, якобы, приводит к какой-то деградации экономики колхозов. Докладчик зачитывает выдержку из письма руководителя кафедры охотоведения Иркутского института сельского хозяйства профессора доктора биологических наук тов. Скалона, который утверждает, что звероводство на Крайнем Севере не имеет перспектив.

Заявление В. Н. Скалона о бесперспективности звероводства на Севере вызвало шум в зале. Ведь такое легкомысленное заявление мог сделать только человек, не знающий и не знакомый с хозяйством Севера, в частности, со звероводством. В колхозах и совхозах Севера выросли тысячи знатоков звероводства и охотничьего промысла и их рекомендации помогают практикам большинства хозяйств вести рентабельно. Вот почему несерьезные рассуждения профессора в письме Магаданскому облисполкому о какой-то деградации звероводства и вызвали смех и шум в зале.

— Мы бы порекомендовали профессору Скалону, — говорит тов. Чистяков, — приехать в колхоз имени XXII съезда КПСС на Чукотке или в колхоз «Рассвет», Ольского района, где ежегодно от звероводства получают значительные прибыли.

Далее докладчик останавливается на вопросах пушного промысла и рыболовства.

Успешная акклиматизация ценных пушных зверей и освоение новых охотугодий позволяет в ближайшие годы увеличить добычу промысловой пушкины на 600—700 тысяч рублей.

Заместитель председателя Совета Министров Якутской АССР тов. Иванов рассказывает:

— Используя оказываемую государством помощь, партийные, советские и сельскохозяйственные организации Якутии направили свои усилия на скорейшее улучшение производственно-хозяйственной деятельности предприятий, строек, колхозов, торговых и социально-культурных учреждений, и это положительно сказалось на подъеме производительных сил, на развитии экономики и культуры республики.

Неуклонно поднимается экономика колхозов, развивается сельскохозяйственное производство и растет его товарность. Заготовки мяса за последние пять лет возросли почти в три раза, молока — более чем вдвое, пушкины — на 28 процентов. Доходы колхозов и совхозов от зверо-

Герои Социалистического Труда охотники Клара Калян (Магаданская область), оленевод И. К. Спиридонов (Якутия) и Н. С. Колесов (Якутия).

водства в прошлом году увеличились в полтора раза по сравнению с 1957 годом. Северные совхозы план роста поголовья оленей успешно выполнили и увеличили сдачу государству мяса за один год в два с лишним раза, а молока — почти в три с половиной раза.

Оленеводческие совхозы являются наиболее рентабельными хозяйствами. За прошлый год, несмотря на ряд организационно-хозяйственных трудностей и недостатков, одиннадцать северных совхозов из 19 дали благодаря развитию оленеводства 2 460 тысяч рублей прибыли.

В совхозах, занимающихся оленеводством, имеется 21 бригада и 267 ударников коммунистического труда. Бригадир совхоза «Олененский» тов. Николаев взрослое поголовье оленей сохранил на 99,7 процента, от каждого 100 оленематок получил по 96 телят. Еще в 1960 году он принял самое отстающее стадо и, дав слово за короткий срок вывести его в передовые, занял первое место в социалистическом соревновании по району. По этим маякам совхозного и колхозного производства надо равняться всем оленеводам Якутии.

Знатные оленеводы (слева направо) — бригадир Неустроев и пастух Тавельникот.

На 1962 год колхозы и совхозы наметили ряд мер для дальнейшего развития и повышения производительности северного оленеводства. В 16 совхозах организуется по одному племенному стаду для проведения углубленной селекционно-племенной работы. С учетом опыта передовиков будет улучшена организация нагула оленей. Намечено значительно увеличить количество нагульных стад, рационально использовать имеющиеся пастища. В массовом порядке будут использованы опрыскиватели для борьбы с кожным оводом, усиится борьба с волками.

Перспективы развития экономики северных районов во многом зависят от увеличения производительности пушного промысла и дальнейшего расширения клеточного звероводства. Вся продукция охотничьего промысла и клеточного звероводства в прошлом году составила 7 612 тысяч рублей.

В руководстве пушным промыслом на Севере имеется ряд крупных недостатков, сдерживающих его развитие. Чтобы добиться планомерного увеличения добычи пушнины, необходимо осуществить ряд организационно-технических мероприятий, касающихся вопросов улучшения промысла, увеличения количества кадровых охотников и планирования пушно-мехового хозяйства. Плохо занимаются изучением этого промысла научно-исследовательские организации. Все они расположены в крупных городах, за тысячи километров от основных охотпромысловых районов, и их рекомендации до охотников почти не доходят.

— Одной из важнейших хозяйствственно-политических задач нашей республики, — говорит тов. Иванов, — является перевод на оседлость народностей Севера и подъем их экономики и культуры. Организация в северных районах совхозов создает экономическую базу для перевода на оседлый образ жизни всего кочевого населения Севера.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Председатель Камчатского облисполкома тов. Есауленко докладывает:

— На Камчатке оленеводством занимаются пять совхозов, шесть сельскохозяйственных и одиннадцать рыболовецких колхозов. За последние три года количество оленей в области возросло на 40 400 голов. Среднегодовой прирост составляет десять-одиннадцать процентов. Маточное поголовье увеличилось за это время на 25 процентов и составляет 80 000 оленей.

Возросла и товарность оленеводства. По сравнению с 1958 годом реализация оленей в прошлом году увеличилась вдвое, составив 42 600 голов. По итогам социалистического соревнования оленеводов за 1960 год нашей области присуждено первое место и вручено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Оленеводы Камчатской области взяли социалистическое обязательство — выполнить семилетний план развития оленеводства за пять лет.

Значительную часть своего доклада тов. Есауленко посвящает клеточному звероводству и пушному промыслу. В области имеется два зверосовхоза, в колхозах — шестнадцать звероферм. В прошлом году государству было сдано около 35 тысяч шкурок норки и голубого песца почти на 1,5 миллиона рублей. Практика развития звероводства показала большую целесообразность и экономическую эффективность новой отрасли хозяйства. Лучшие звероводы области добиваются замечательных результатов. Тов. Пономарева из Авачинского совхоза в прошлом году получила от ста самок норки 513 щенков. Зверовод этого же совхоза тов. Нечаева от пятидесяти самок голубого песца получила 420 щенков. Это лучшие показатели среди звероводов Российской Федерации.

Доклады товарищей Чистякова, Иванова и Есауленко вызвали оживленные прения.

В зале не было равнодушных людей. Один за другим поднимались на трибуну оленеводы, охотники и звероводы — люди хорошо знающие Север, свои профессии. Большинство выступавших были представители малых народов Севера — чукчи, коряки, эвенки, эвенки, якуты — люди опытные, любящие свое дело.

Техник совхоза «Пахачинский», Камчатской области, тов. Алимля, говорит:

— Я работаю в Агай-Баямском отделении совхоза. У нас три стада. Возглавляют работу бригады знатные оленеводы Камчатской области И. Илькани, А. Олетын, С. Кияв. В минувшем году наши оленеводы поработали неплохо. Бригада Н. Илькани сохранила 99,8 процента взрослого поголовья и получила по 97 телят от ста маток. Бригада А. Олетына сохранила взрослых

оленей на 99,6 процента и получила по 97 телят, бригада С. Киява сохранила 99 процентов поголовья и получила по 91 теленку от ста маток.

Этим людям совхоз обязан тем, что ежегодно увеличивается поголовье оленей, а производство мяса на сто голов выросло с 12 до 34,4 центнера в живом весе.

В настоящее время совхоз имеет поголовье оленей большее, чем предусмотрено семилеткой на конец 1965 года. Да и мяса продали государству на 1120 центнеров сверх плана. В результате совхоз за истекший год получил 182 тыс. руб. прибыли, 78 тыс. сверх плана, в основном за счет сдачи мяса повышенного качества.

Эти успехи — результат правильной организации труда оленеводов. Окарауливание стад в хозяйстве поставлено хорошо. Во всех бригадах введены круглосуточные дежурства. Во время пурги, снегопадов, тумана наблюдение усиливается. Большое внимание уделяется также правильному выпасу оленей, поэтому в хозяйстве всегда крупные, хорошо развитые телята, способные перенести сировую зимовку.

С интересом участники совещания слушали бригадира звероводческого совхоза «Соловьевский» на Сахалине тов. Коробову.

— По семилетнему плану, — говорит она, — коллектив совхоза должен довести основное поголовье самок норок до 15 тысяч. Это позволит нам продать государству до 75 тысяч шкурок в год. Сейчас у нас их десять тысяч, из них 1500 норок — цветных. Мы можем разводить норку различных цветов: белую, голубую, бежевую. Цветная норка имеет мех высокого качества, который находит большой спрос не только в нашей стране, но и на мировом рынке.

Жизнь показала, что цветная норка имеет большое будущее на острове. Мы уделяем большое внимание племенной и селекционной работе. Мех цветной норки теряет ценное качество, если не вести эту работу; поэтому нужно быть внимательным и не допускать ошибок. Заботу о получении и выращивании хорошего приплода следует начинать с щадительного отбора основного стада. На пламя мы оставляем зверей с отличным качеством опушения, с высокой плодовитостью. Кроме того, вначале, учитывая местные условия, оставляли тех норок, которые хорошо поедали рыбные корма.

— Наш совхоз «Канчеланский» молодой, — говорит оленевод тов. Арента. — Но за короткий срок люди его поработали неплохо. В прошлом году взрослые олени сохранены на 98 процентов, получено по 88—89 телят на каждые сто маток.

Делились своим опытом на совещании охотники тунды и тайги. Их усилиями освоены новые охотничьи угодья. Лучшие охотники считают, что Север может дать стране еще больше пушнины. Охотничье хозяйство на Севере улучшается с каждым годом, хотя и есть еще неосвоенные угодья. Выступавшие обращали внимание на то, что охотники плохо обеспечиваются хорошими ружьями, снаряжением. Оленеводы и охотники говорили о теплой яранге или кибитке, сожалением отмечали, что промышленность не создала еще легкого, теплого и удобного жилья для них.

Внимательно слушало совещание охотника из Эвенкии тов. Бухарева. В прошлом году он сдал пушнины на 2686 рублей при плане 900 рублей. Сейчас он добывает пушных зверьков в счет 1965 года.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Участники совещания беседуют с председателем Корякского окрискполкома А. Д. Нуутыегрыне (вторая справа)

— Как я добиваюсь таких успехов? Прежде, чем выйти зимой на промысел, подготавливаю все необходимые охотничьи средства — калканы, лыжи, приваду и другое. Покупаю нужное количество продуктов и товаров. Беру 10—15 грузовых оленей и трех собак. Еду на самые дальние охотничьи угодья, которые находятся на расстоянии 200—250 километров от фактории. На охоту беру одну собаку, потом через 2—3 дня меняю ее, чтобы у них улучшался охотничий навык.

Режим во время охоты у меня следующий: встаю в 6 часов утра. В 7 часов выхожу на промысел. Утренние и вечерние часы использую на охоту за соболем, так как он в это время ищет пищу и его легче добывать. В светлое время суток, с 10 до 16 часов, охочусь на белку, горностая. Добытую пушину обрабатываю вечером.

Тов. Бухарев говорит, что охотникам все еще не завозят полупроводниковые радиоприемники, которые малогабаритны и удобны в эксплуатации. Не пора ли также зажечь в палатке охотника электрические лампочки, а не парафиновые свечи?

Яркую речь на совещании произнес знатный охотник Якутии, Герой Социалистического Труда Н. С. Колесов.

— 30 лет, — говорит он, — я промышляю пушного зверя на побережье моря Лаптевых. Люблю свою профессию, требующую больших усилий и терпения. На моих глазах непрерывно улучшается жизнь и быт охотников, оленеводов, рыбаков. Как не сказать за это спасибо нашей родной партии и Советскому правительству!

В прошлом году в нашем районе много было сделано для оказания помощи колхозам и совхозам. Это, конечно, дало положительные результаты. В прошлом году наш совхоз добыл 815 тонн рыбы, сдал государству пушнины на 178,4 тыс. руб., значительно перевыполнив план по этим отраслям хозяйства.

За тридцать лет я добыл более 2 300 пescов. Задание трех лет семилетки выполнил на 497 процентов. Неплохо начал и четвертый год — в январе выполнил квартальный план на 123 процента.

Как добиваюсь этого? Упорный труд, изучение своего участка, повадок зверьков, подкормка их — вот в чем секрет.

На моем вооружении 375 пастей, 40 капканов. Промышляю на отдаленном участке в 750 километрах от места жительства. Пурга у нас — частое явление, поэтому основное внимание уделяю пастям.

Главное — быть полностью готовым к промыслу: вовремя отремонтировать пасти, разведать «урожай» и пути кочевок зверька, заготовить приманку и корм для собак. Некоторые руководители колхозов и совхозов недооценивают важности этого и освобождают промысловиков от других работ с большим опозданием. Это неправильно. Чем больше охотник будет на участке, тем лучше освоит его и добьется более высоких успехов на промысле.

От имени охотников я хочу высказать некоторые соображения и на них жду обстоятельного ответа. Слаба еще материальная заинтересованность охотника в результатах своего труда, по существу нет различия в оплате труда добычливого и недобычливого охотника. Недостаточно обеспечиваются охотники транспортом. В наших условиях собаки — единственный вид транспорта. Совхоз за ними не смотрит, не кормит их, все это ложится на плечи охотника.

Говорят, что сейчас есть быстроходные аэротранссы, которые можно было бы использовать на

перевозке грузов для охотников, для связи с участками. Надо их больше завозить на Крайний Север.

Оставляет желать лучшего и культурно-бытовое обслуживание. Не хватает теплых палаток, нет приборов для их обогрева и кипячения чайника.

Устранение указанных недостатков поможет охотникам трудиться еще производительнее.

О развитии охотниччьего хозяйства говорил секретарь Эвенкийского окружкома партии тов. Уванчан. Он сообщил, что труженики тайги успешно справились с заготовкой пушнины. План 1961 года перевыполнен.

Примерно половина всех коммунистов округа с началом охотниччьего сезона уходит в тайгу. Они являются передовиками пушного промысла. В округе нет ни одного коммуниста-охотника, который бы не выполнил свой план за 1961 год по добыче пушного зверя.

В охотничьих бригадах выезжают работники местных Советов, райкомов и окружного комитета партии. В этом году намечается создать в охотничьих бригадах партийные или партийно-комсомольские группы.

* * *

На совещании выступил министр сельского хозяйства РСФСР тов. Сотников.

Участники совещания приняли обращение к труженикам Севера, в котором призывают приумножать богатства Севера и разумно использовать их на благо советского народа.

П. МАНИЙЛОВ

МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ РУКОВОДСТВА ПУШНО-ПРОМЫСЛОВЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В РСФСР

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР принял решение об улучшении руководства пушно-промышленным хозяйством.

При Советах Министров Бурятской АССР, Кomi АССР, Тувинской АССР, Якутской АССР, Алтайском, Красноярском, Приморском, Хабаровском краисполкомах, Амурском, Архангельском, Иркутском, Камчатском, Кемеровском, Курганском, Магаданском, Новосибирском, Омском, Сахалинском, Свердловском, Томском, Тюменском и Читинском облисполкомах на базе государственных охотничьих инспекций организуются управления охотниче-промышленного хозяйства. Эти управлений будут осуществлять контроль за ведением охотниче-промышленного хозяйства совхозами, колхозами, промхозами и пушно-заготовительными организациями, оказывать им техническую помощь в проведении охотхозяйственных мероприятий, проводить работу по охране фауны, учету и воспроизводству госу-

дарственного охотничьего фонда, обследовать и устраивать охотничьи угодья. Они будут также определять размеры добычи промысловых зверей и птиц, разрабатывать предложения по установлению планов закупок продукции охотничьего хозяйства, непосредственно руководить государственными промысловыми хозяйствами.

Для руководства заготовками пушнины и мехового сырья промхозами, зверофермами и заготконторами потребительской кооперации в составе Главкоопживсырея Роспотребсоюза организуется управление заготовок пушнины и мехового сырья, в составе управлений заготовок краиблпотребсоюзов — отделы заготовок пушно-мехового сырья.

Руководство пушно-промышленным хозяйством в северных колхозах и совхозах будет осуществляться теми территориальными органами, которые управляют производством и заготовками в совхозах и колхозах.

НАША СИЛА— В ОБЩЕСТВЕННОСТИ

И. БОБКИН,
заместитель председателя правления
Серпуховского общества охотников

СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН по обилию дичи, конечно, не может соперничать с глубинными районами Севера или Сибири. Расположен он сравнительно недалеко от Москвы, вдоль и поперек изрезан железнодорожными путями и шоссейными дорогами. Город Серпухов за годы Советской власти вырос в крупный промышленный центр, население его увеличилось во много раз. Нет у нас нехоженных лесов и целинных просторов. И тем не менее наши охотники никак не могут пожаловаться на скучность Серпуховских угодий. В сезон охоты почти никто не возвращается из них без трофеев.

Серпуховское общество охотников объединяет людей самых разнообразных профессий. Здесь и рабочие промышленных предприятий, инженеры и техники, учителя и врачи, труженики совхозов и колхозов. Здесь работники и физического и умственного труда, занятые на самых различных участках народного хозяйства и культурного строительства. Но общие интересы, горячая, неподдельная любовь к родной природе, забота о сохранности ее и приумножении природных богатств сплачивают этих людей в дружный коллектив.

Рачительные, заботливые хозяева, охотники сами, безвозмездно выполняют больше половины

всех мероприятий по воспроизведству дичи. Они трудятся на строительных работах в хозяйствах, на улучшении водоемов.

У нас разработана довольно стройная система привлечения членов общества к участию в биотехнических и воспроизводственных мероприятиях. Каждый низовой коллектив (их 62) имеет контрольное задание, выраженное в человеко-днях. В задании указано, сколько человеко-дней должно быть отработано на организации и содержании подкормочных площадок, на закладке ремизов, солонцов, порхалищ, установке дуплянок, посадке плодово-ягодных деревьев, на охране хозяйств. Ни один охотник не получит путевку на охоту, если он не выработает определенного количества дней.

За выполнение контрольных заданий, за лучшие показатели между коллективами развертывается живое, действенное соревнование. Дело в том, что по этим показателям определяются первые места в соревновании, а, значит, и премии, которые получают передовые коллективы. Поэтому из года в год количество выработанных человеко-дней растет. Так, если в 1960 году их было выработано немногим более 3000, то в 1961 году свыше 6000. Не меньше будет выработано и в этом году.

Во многих первичных коллективах, как, например, Второй ситценабивной фабрики (председатель В. А. Белоусов), фабрики «Красный текстильщик» (председатель В. П. Петров), Занар-

Одна из баз серпуховских охотников — «Очаковские горы»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ской фабрики (председатель И. П. Пальгусев) и в ряде других, каждый охотник отработал в прошлом году в хозяйствах более шести дней. Очень хорошо показал себя коллектив поселка имени Ногина (председатель А. Е. Воеводин), объединяющий около 140 человек. Товарищи из этого коллектива оборудовали в угодьях десятки солонцов, порхалищ, подкормочных площадок, уничтожили 160 пернатых хищников.

В нашем небольшом клубе вывешена таблица показателей, на которой мы отмечаем ход выполнения заданий каждым коллективом. И стоит посмотреть, как представители коллективов ревниво следят за тем, чтобы таблица правильно отражала их работу. Тут, конечно, дело не только в желании занять, так сказать, призовое место, но и в хорошем чувстве ответственности каждого коллектива за состояние охотничьего дела в целом по району.

В наших охотничьих угодьях, занимающих около 200 000 гектаров, организовано четыре хозяйства и 30 егерских участков. К каждому участку приписаны, как правило, два первичных коллектива. Незакрепленной территории, где могли бы создаться благоприятные условия для развития браконьерства, в районе больше нет. О том, как первичные коллективы работают в своих хозяйствах говорит хотя бы тот факт, что в прошлом году план по воспроизводственным мероприятиям был выполнен на 170 процентов. 10 процентов угодий у нас ежегодно отводится под заказники.

Не буду приводить подробных цифр, скажу только, что в прошлом году наши охотники оборудовали в угодьях около 150 порхалищ, 240 солонцов, свыше 250 кормовых площадок и истребили более 1700 хищных пернатых. Они же посадили в угодьях 650 плодово-ягодных деревьев.

Идя и дальше по пути развития инициативы и самодеятельности охотничьих коллективов, мы будем стремиться к тому, чтобы все в большей степени претворять в жизнь указание Программы КПСС, которое гласит, что в период развернутого строительства коммунизма важнейшей задачей общественных организаций является всенародное развитие трудового соревнования и поощрение коммунистических форм труда, дальнейшее повышение активности трудящихся в строительстве коммунизма.

В труде воспитываются высокие моральные качества советского человека. В добровольном труде для общего дела и блага сплачивается ирастет наш охотничий коллектив, растут люди, растет их сознательность. Надо было оборудовать отопительную систему на вновь созданной базе «Нара». На это дело охотно пошли члены охотничьего коллектива одного из заводов, отдав свой досуг работе на базе. Надо было устроить воедом в местечке «Нерастанное». Смета на строительство предполагала затраты в сумме 4000 рублей. Охотники-общественники посмотрели, что можно сделать самим, без затраты средств, и в результате все строительство обошлось только в 300 рублей.

В охотничьих хозяйствах района вообще ведется большое строительство, требующее составления технически грамотных проектов. И эта работа поставлена на общественные рельсы, ведает ею общественное техническое бюро, возглавляемое опытным инженером коммунистом А. И. Любимовым. Это ли не яркий пример кровной заин-

Серпуховские охотники восстанавливают водопой.

Фото И. КЛОЧКОВА

тересованности охотника-любителя в укреплении и росте своего общества, в котором он чувствует себя полновластным и бережливым хозяином? Эти люди, можно сказать, уже сделали шаг в коммунистическое завтра.

Тут уместно сказать о молодом егеря Евгении Васильевиче Богаченкове, который с год заведует базой «Жерновка». До этого Богаченков, работая слесарем на одном из предприятий Серпухова, был одним из лучших общественных охотниспекторов. Теперь он решил целиком посвятить себя охотничьему хозяйству и попросил назначить его на должность егера. Материально от этого Богаченков только проигрывал, и, говоря честно, дело у него не обошлось без неприятных разговоров с женой. Но Евгений Васильевич все же настоял на своем. Объяснил он свой переход из города в лес очень просто:

— Люблю я охотничье дело и решил до конца жизни заниматься им.

Е. В. Богаченков — один из лучших егерей в Серпуховском обществе охотников. В прошлом году он задержал 21 браконьера. Богаченков ревностно несет службу на своем обходе и до глубины души переживает, когда не все идет так, как надо бы. Почему, например, не всегда получают по заслугам изобличенные им браконьеры? Речь идет, главным образом, о браконьерах из соседнего Каширского района. Задержал, например, тов. Богаченков В. В. Толстова (г. Кашира), Ю. Н. Савельева (г. Кашира), В. П. Васильева (г. Кашира), В. И. Пальвинского (г. Ступино), Е. А. Крапилина (г. Ступино), составил акты, а браконьера никакого наказания не получили. Кстати, может быть товарищи из Каширского общества охотников ответят товарищу Богаченкову, почему они либерально относятся к расхитителям даров природы?

Общественники — главная опора нашего коллектива в борьбе за укрепление и рост охотничьих хозяйств. Они, например, проверяют и контролируют деятельность спортивных баз. В этой работе особенно активно участвуют Д. П. Голубков, В. Х. Блау, коммунист А. И. Головин. Немаловажную роль играет и дисциплинарная товарищеская комиссия, возглавляет которую полковник в отставке М. Н. Алексеев.

Охотники, совершившие разного характера нарушения, проходят перед дисциплинарной комиссией. В зависимости от тяжести нарушения ко-

Готова еще одна кормушка для копытных.

Фото И. КЛОЧКОВА

миссия назначает и взыскание. Но какое бы взыскание не получал нарушитель, большинство их близко к сердцу принимает разбирательство в комиссии и делает нужные выводы.

Разбирали, скажем, дело молодого охотника А. Р. Панферова, охотившегося без пуговки. Комиссия объявила ему строгий выговор. Парень по настояющему прочувствовал заслуженное наказание и не только не допускает никаких нарушений, но, пожалуй, больше всех в коллективе работал осенью на воспроизводственных мероприятиях.

К этому и направлена деятельность комиссии — наказание должно служить воспитательным целям, помогать человеку прочувствовать свой проступок.

Воспитательная работа ведется в секциях общества — стрелкового спорта, спортивной охоты, собаководства, рыболовства, охоты с фотоаппаратом. Для членов секций совсем не безразличен моральный облик их товарищей. Мы не будем называть фамилии, но надо думать, что для одного из членов секции собаководства не пройдет напрасно суровое осуждение, которое он заслужил от своих товарищ за неблаговидное поведение в быту.

На службу воспитательной работе поставлены

также лекции, которые регулярно читаются и в первичных коллективах, и в нашем районном клубе. Темы лекций самые разнообразные — о природных богатствах района, о технике проведения охотмероприятий, об охотничьем оружии, стендовой стрельбе и т. д. В клубе же мы устраиваем выставки стенных охотничьих газет, издаваемых каждым первичным коллективом.

К сожалению, наш клуб, его зрительный зал с небольшой сценой пришли в такое ветхое состояние, что пользоваться ими дальше просто невозможно. Поэтому мы проектируем строительство Дома охотника.

Воспитательным целям служит и Музей охоты, оборудованный нами в Занарском охотничьем хозяйстве. В этом хозяйстве мы проводим различные массовые мероприятия — совещания, семинары, районные выставки собак и т. д. Воспитательным целям подчинена и сдача охотминимума — каждый вновь принимаемый в общество охотник сдает его не формально, а по существу. Мы сейчас задумались: а, может быть, стоит охотников-новичков собирать в клуб и сдачу охотминимума проводить публично? Ведь, пожалуй, тогда товарищи будут более ответственно относиться к этому важному делу!

Хотелось бы сказать несколько слов о школьной молодежи. В нашем районе созданы, как мы их называем, школы юных охотников, в которых на добровольных началах ведут занятия педагоги и опытные охотники. Пусть не подумают читатели, что мы учим в этих школах молодежь наибольее добывчивым приемам охоты. Нет, речь идет о том, чтобы привить подросткам чувство любовного, бережного отношения к родной природе, вооружить их хотя бы элементарными знаниями правил культурной охоты. И мы считаем немалой заслугой школ юных охотников то, что в районе за последние годы браконьерство среди подростков сошло на нет.

Серпуховские охотники, конечно, отдают себе отчет в том, что предстоит сделать еще многое для того, чтобы богаче были наши угодья, чтобы еще больше радости приносил людям охотничий спорт, создающий прекрасные условия для здорового отдыха. Но они знают, что с этой работой справятся, потому что к этому делу привлечены сами трудящиеся, привлечена широкая общественность.

Московская область

ЗА НЕЗАКОННЫЙ отстрел трех лосей жители села Артюшкино, Сенгилеевского района, Ульяновской области, А. И. Иревлин и С. И. Никитин приговорены народным судом каждый на один год лишения свободы с конфискацией ружей и боеприпасов; за ущерб, нанесенный охотничьему хозяйству, с А. И. Иревлина будет взыскано 1000 рублей, с С. И. Никитина — 500 рублей.

Суд

над

браконьерами

Отец Иревлина — И. Н. Иревлин за соучастие в вывозке и деже за укрытие браконьеров приговорен к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 20 процентов из заработка в доход государства и конфискацией ружья.

И. Гуляев,
главный госохотнспектор
при облисполкоме

О НОРМАХ ОТСТРЕЛА

Читатели
обсуждают статью
Г. Герасимовского
и В. Олешкевича

ЖИВЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ и вот уже десять лет занимаясь охотой, я, хоть и горько говорить об этом, за все десять лет не встретил у нас ни одного охотнинспектора. Сельские охотники предоставлены самим себе. Не информируют их о запретах охоты на те или иные виды дичи, никто не беспокоится, знают ли они и соблюдаются ли сроки охоты. Что ж удивительного, что полно браконьеров! У нас в колхозе, к примеру, ружья имеют более тридцати человек, а членами охотобщества состоят только десять. Ни правление колхоза, ни сельсовет это не волнует, будто Закон об охране природы — просто красивые слова.

Надо повести широкую разъяснительную работу по Закону об охране природы, особенно в сельских местностях. Все должно быть пущено в дело — и печать, и радио, и плакаты! Чтобы о сроках охоты, о нормах отстрела знало абсолютно все население, от первоклассников до стариков!

А чтобы наладить контроль за нормами отстрела — разрешать охоту не более как в течение двух дней в неделю, лучше всего в субботу и воскресенье.

Нормы же я предложил бы такие: за один день не более одного зайца, трех уток, куликов и прочей луговой и болотной дичи, одного тетерева на току, двух вальдшнепов на тяге. При этом, отстреляв, скажем, трех уток, охотник не должен уже иметь права «выполнять норму» по другим видам дичи.

Так будет справедливо.

П. СЕМЕНОВ

Колхоз имени Чкалова,
Жуковский район,
Брянская область

Вопрос о нормах отстрела — наболевший вопрос и поднят он своевременно! Эти нормы давно пора установить. Но не предрешая того, какие нормы будут в конце концов сочтены наиболее разумными, хочу сказать, что для охотников-спортсменов, содержащих собаку, неплохо было бы иметь определенные льготы.

Разве расходы на содержание собаки не дают спортсмену права поохотиться подольше и взять

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

дичи побольше? Думаю, что дают! Ведь и так «по перу», как правило, стреляешь в году только три-четыре дни! Но, конечно, и тут к делу надо подойти осторожно. Не так, как подходят, скажем, охотники из Армавира. Некоторые из них держат по две собаки, чтобы за один день в сезоне добить 200—300 штук перепелов и потом торговать ими на рынке, набивая свою кубышку.

Охотников, нарушающих нормы отстрела, сроки охоты, волокущих дичь на продажу, а также применяющих запрещенные методы охоты, карать следует без всякой щады, не только штрафуя их, но и конфискуя у них оружие.

Для спортсменов-собаководов же можно установить льготные нормы отстрела. Например, такие.

Норма отстрела дичи за один выход в поле

	Без собаки	С собакой
Уток	2	3
Куропаток	2	3
Бекасов	5	8
Перепелок	8—10	15
Зайцев (за сезон)	10	15
Лисиц (за сезон)	4	5

Это, естественно, весьма условные цифры. Я вообще думаю, что окончательно норма отстрела должна указываться местным охотниччьим обществом исходя из наличия имеющейся в угодьях дичи.

Э. ЕЛИСЕЕВ

г. Железногорск,
Курская область

Челиком согласен с тт. Герасимовским и Олешкевичем, с их предложениями о сроках охоты и о нормах отстрела. Верно пишут авторы, что вредна не весенняя охота, а хищническая привычка истреблять дичь на зимовках. Конечно, правильно и то, что «проверять дичь по головам» никто не станет, да и не сможет. Выход только один — воспитание охотников, повседневная широкая пропаганда защиты фауны, увеличение выпуска соответствующей литературы, создание на эти темы документальных кинофильмов, проведение лекций по радио и т. д.

Вот жаль только, что, требуя введения норм отстрела, авторы статьи сами конкретно никаких норм не предложили. На мой взгляд, такие нормы надо устанавливать применительно к той или иной области, географической или охотничьей зоне. В нашей местности, например, не следует разрешать добывать более 10 водоплавающих за зорю и более 5 штук боровой дичи за один выход в угодья. Этого вполне хватит, зато пернатых мы сбережем!

Ф. ГРИШАКОВ,
председатель коллектива ДОО

с. Чимеево,
Чашинский район,
Курганская область

Qдин из участников нашей дискуссии — Б. Прокофьев в заметке «В день — двух зайцев» сетует, что по Николаевской области уж слишком мало разрешают отстреливать уток — всего-то 8 штук за день. Надо бы, мол, отстреливать по 10 уток за день... во время массового перелета. Еще он предлагает узаконить облавную охоту на зайцев, утверждая, что так будет лучше.

Удивляюсь тов. Прокофьеву! Кому лучше — браконьерам? Ясно, только им! И как можно стрелять по дичи во время перелета? Это опять-таки на руку браконьерам!

У меня другое предложение. Нужна одна норма отстрела для всей Украины. А кто будет превышать эту норму, того судить как браконьера. Еще следует ввести определенные дни охоты на каждую неделю.

Г. БАРАНОВ,
старший охотинспектор

Шумский район,
Тернопольская область

Rто же возражает против нормы отстрела? Разве только хапуги... И все-таки дело не в нормах отстрела. Не будем обольщаться!

В Свердловской области установлены следующие нормы отстрела: водоплавающей дичи — 10 штук, тетеревов-самцов — 3, глухарей — 1, белых куропаток — 3, рябчиков — 5 и вальдшнепов — 10 штук. Но эти нормы почти никто и никогда не соблюдает. А возьмите такие области, как Курганская, Кустанайская и другие, куда свердловские охотники выезжают на пролет водоплавающей дичи. Здесь вообще ни с чем не считаются, лишь бы мяса набить побольше! А ведь там тоже есть нормы отстрела!

У нас принято немало хороших решений по защите фауны, издан даже Закон об охране природы. А как они выполняются? Плохо. Местные органы власти считают, что борьба с браконьерством — дело рук одних охотников. Если не покончить с таким мнением, то нормы отстрела не помогут.

Так говорят у нас все, кто следит за дискуссией. А следят за ней все честные охотники.

В. ПАНКРАТОВ,
председатель Свердловского городского
общества охотников

CЕЗОННАЯ НОРМА ОТСТРЕЛА — вот что нужно. А когда будет реализована такая норма — в пятницу или понедельник — это, думаю, для утки или зайца все равно...

В. ХОМЕНКО

с. Лазаревка,
Шосткинский район,
Сумская область

НОРМА ОТСТРЕЛА —

ЭТО НОРМА ВЫСТРЕЛОВ!

Mне кажется, речь должна идти не только о норме отстрела, но и о норме патронов для той или иной охоты.

Так, например, для охоты по водоплавающей дичи на одну зорю следует, по-моему, разрешать расходовать лишь десять патронов, если норма отстрела равна 5 птицам. Тогда охотник будет учиться стрелять наверняка, резко уменьшившись число подранков. Да и число хапуг уменьшится!

М. ПЕШЕВ

пос. Ильина гора,
Карельская АССР

Часто охотник, нарушивший нормы отстрела, даже не знает, что стал браконьером. Он оправдывается: ведь я охочусь в разрешенное время!

Пора, помимо нормы отстрела, ввести еще и норму расхода патронов или боеприпасов. Например, продавать только определенное, строго определенное количество пороха и дроби каждому охотнику!

Н. СЕРДЕЧКИН

г. Барабинск,
Новосибирская область

Nормы отстрела — хорошо. Но как проверить, выполняет ли охотник эти нормы? Не проще ли установить норму расхода патронов? Выдавать, например, каждому охотнику-спортсмену на сезон не более 50 патронов. Ну, может быть, не пятьдесят, а сто. Но все же какое-то ограниченное количество. Вот тогда бы нормы отстрела выполнялись.

Кстати сказать, выдавая за участие в работах в охотхозяйстве дополнительное количество патронов, мы могли бы добиться более активного участия в этих работах всей массы охотников.

В. НЕХОНОВ

г. Курган

Pредлагаю производить продажу пороха по талонам, выдаваемым охотнику при уплате им членских взносов. Более 500 граммов пороха на год выдавать спортсмену не следует. Вот тогда нормы отстрела станут соблюдать все.

Г. ЛИТВИНОВ

г. Ленинград

ОНИ ЗВАЛИ НАС!

БЫСТРО ТЕМНЕЛО. Вдруг издалека донесся отчаянный крик. Кто-то, заблудившись в камышах, звал на помощь.

— Надо выручать! — сказал я выбредавшим из воды соседям по привалу.

— Сам выберется, если не дурак, — ответил мне обвешанный утками дядя. — У нас ноги не казенные.

— Тогда хоть фары машины включите. Пусть видят человека, куда надо выходить.

— Аккумулятор ты мне заряжать будешь? — мрачно осведомился дядя. — Нет? Ну, и ступай с богом.

Он повернулся и спокойно направился к разбитой неподалеку палатке. За ним потянулись приятели.

Что оставалось делать? Я подтянул голенища резиновых сапог и, разводя руками камыши, пошел выручать неизвестного друга — охотника в одиночку...

Прочитанные вами строки написаны не романистом. Они взяты из письма старого охотника, жителя города Актюбинска, Д. А. Образцова с возмущением рассказавшего редакции о том, как в октябре прошлого года члены Орского общества охотников И. И. Черноус, И. А. Андрющенко и В. А. Майер бросили на произвол судьбы человека, погибавшего в степном озере Каз-Куль.

К счастью, этого человека все же удалось спасти. Настоящие охотники выручили товарища.

Но вот передо мной лежат еще два письма. Первое пришло из Чувашской АССР от охотника Д. Я. Малышева и сообщает о несчастном случае, который произошел 24 ноября 1961 года на территории Кировского лесничества, Ибресинского района, с А. Т. Андреевым и П. Л. Волковым, вышедшими подкарауливать медведя-сторожника.

Андреев устроился на лабазе, а Волков, крепко выпив «для храбрости», засел в ближних кустах. Пала ночь. Медведь не появлялся. Тогда Волков, одурманенный алкоголем, надумал «попугать» приютила. Вывернув полушубок овчиной кверху, он, согнувшись, медленно пошел к лабазу... Услыхав шагов в той стороне, откуда ждали медведя и заметив приближающуюся темную массу, Андреев поднял ружье и выстрелил. Пуля попала Волкову в грудь и вышла в брюшную полость. Через несколько часов Волков скончался. Его жена осталась вдовой, его четверо детей стали сиротами...

На штемпеле второго конверта значится: Кировск, Мурманской области... Внизу адрес отправителя: прокуратура. Это уже не сигнал с места. Это — ответ младшего советника юстиции товарища Осипова на запрос редакции о том, что произошло тридцатого августа прошлого года на северном озере Имандре.

А произошло вот что. Молодые охотники Рачинский и Жидков, встретив накануне возле озера трех незнакомых пьяных людей, поддались на их уговоры отправиться на совместную рыбалку. Троє незнакомцев, оказавшихся, как потом выяснилось, браконьерами Филипповым, Го-

ловановым и Макаровым, предложили «приемлемые условия» — они дают мелкочаистые сети, а Рачинский и Жидков свою алюминиевую лодку. Компания составилась. Утром следующего дня на алюминиевую лодку поставили тяжелый мотор, нагрузили ее, забрали с собой собаку и отчалили... До противоположного берега оставалось немногим более пятидесяти метров, когда на охотников налетела стая уток. Рачинский схватил лежавшее под рукой ружье Голованова, поднялся и выстрелил. Одна из уток шлепнулась на воду. Собака рванулась за добычей, от ее прыжка лодку качнуло. Рачинский не удержался на ногах, рухнул на борт лодки... Через мгновение все пятеро охотников очутились в воде. Они пытались спастись, цепляясь за перевернувшуюся лодку, пытались доплыть до берега. Но доплыл только один Голованов, остальные утонули.

К письму прокурора приложена копия постановления о прекращении уголовного дела «по факту смерти Рачинского, Жидкова, Филиппова и Макарова», подписанныго следователем прокуратуры города Кировска товарищем Слепневой.

В постановлении сказано коротко: «Потерпевшие утонули в результате собственной грубой неосторожности...»

Да, все верно. Неустойчивую алюминиевую лодку сильно перегрузили. В ней нельзя было плыть стоя, нельзя было делать резких движений. А как это можно было избежать, если трое из пятерых оказались пьяными?

Что ж? Можно написать на полях писем «в архив», распорядиться, чтобы их подняли в надлежащую папку, и постараться забыть о том несчастье, которое пришло в несколько советских семей. Ведь все равно погибших не воскресить...

Но нам хочется спросить ибресинских и кировских охотников — знали ли они погибших? Беспокоило ли их то, что П. Л. Волков, выходя на охоту, злоупотреблял спиртным? Что Рачинский и Жидков отличались беспечностью, не понимали, что с браконьерами надо не брататься, а бороться? Что Филиппов и Макаров не в первый раз выходили на незаконный лов рыбы, что всякий такой выезд для них означал очередную пьянку?

И я вновь и вновь задумываюсь над тем, отчего же погибли все эти люди? Действительно ли единственной причиной их смерти явилась, говоря языком юристов, только «собственная грубая неосторожность»?

Не стало ли истинной причиной трагедий, разыгравшихся в Чувашии и в Мурманской области, опять же равнодушие?

Равнодушие тех, кто позволил взять в руки оружие, позволил вступить в общество охотников людям, одни из которых давно потеряли право называться спортсменами, а другие еще не заслужили такого права.

Равнодушие тех, кто до сих пор полагает, будто охотником и рыболовом в наше время может стать любой гражданин, лишь бы ему этого захотелось, да платил бы в срок государственную

ношили и членские взносы в общество охотников и рыболовов.

Конечно, не всегда приятно говорить о своих недостатках. Особенно сейчас, когда охотничья общественность переживает пору большого и радостного подъема. Но говорить об этом надо. Ведь мы хотим, чтобы жизнь охотничьего мира страны лилась светлой рекой, чтобы не вспыхивали в ней грязь браконьерства, хищничества, равнодушия, себялюбия, самоуспокоенности, лени, ложко понимаемого чувства товарищества, дурных традиций прошлого!

Борьба с этими явлениями посвящена деятельность и наших центральных органов, и охотничьей инспекции, и передовых коллективов, пользующихся всемерной поддержкой партийных и советских организаций.

Однако не все еще идет гладко, так, как нам всем хотелось бы. Конечно, можно найти множество так называемых объективных причин, приводящих к тому, что в члены охотничьих обществ и по сей день проникают люди случайные, чуждые спорту, чуждые идеям обогащения и защиты фауны, рассматривающие природу как кладовую, на которой висит недостаточно крепкий замок, люди, порою не занятые общественно полезным трудом.

Да, бесспорно, существовавшая долгое время практика продажи охотничьих ружей в первые попавшиеся руки; глубоко неверный, но еще весьма распространенный взгляд на охоту как на общедоступное и к тому же выгодное развлечение; неупорядоченность взаимоотношений обществ охотников с производственными коллективами, с местными органами власти — все это вело и пока ведет к засорению охотничьих обществ хапугами и пьяницами.

Но есть еще одна причина, ведущая к этому, — причина, побывине в которой все мы вместе и каждый из нас в отдельности.

Эта причина — наша низкая требовательность к моральным качествам членов охотничьих обществ, забвение того, что борьба за коммунистическую нравственность — наше важнейшее дело, забвение того, что пьянство, индивидуализм, общественная апатия — тяжкие пороки, ведущие к нарушению социалистической этики, а подчас и к шкурничеству, к несчастьям, к преступлениям.

Наши охотничьи коллективы много и хорошо работают в охотхозяйствах, подкармливают птиц и животных, озабочены устройством мест для гнездования перелетной дичи, охраняют угодья от браконьеров.

Во многих обществах неплохо ведется и воспитательная работа с охотниками, особенно с молодежью.

Но кое-где забывают, что, помимо лекций и бесед, помимо устройства солонцов и кормушек, охотниче общество обязано заботиться и о строительстве духовном, изучать своих людей, следить за их нравственным ростом, учить их коммунистическому отношению к природе и к товарищам по труду и, если надо, то строго спрашивать с провинившихся, подвергать их суду чести, в особо сложных случаях наказывая самой тягостной для охотника карой — исключением из общества...

Наши охотники — граждане страны, принявшие грандиозную программу строительства коммунизма. Это в значительной степени от них зависит, чтобы Родина пришла в коммунистиче-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ское «близко», изобилуя птицей и зверем, в невиданной красоте лесов и рек, сбереженных от гибели и засорения, готовых порадовать человека своими щедрыми дарами!

Поэтому в наши дни очень важно предупреждать даже самые попытки браконьерства, выбрать почву из-под ног браконьеров, лишить их возможности творить свои гнусные дела.

Возможно ли это? Да, возможно! Жизнь показывает, что браконьеры, как правило, — люди неустойчивые в моральном отношении, чье поведение в трудовом коллективе и в быту дает возможность заранее предсказать, каково будет их поведение на охоте.

В настоящее время во многих обществах, принимая того или иного товарища в члены охотничьего коллектива, требуют от него производственную характеристику, спрашивают, кто его поручители.

Это очень правильно! Следует только добиваться, чтобы руководители производства и поручители понимали, какую ответственность берут на себя.

В основу воспитательной работы должен быть положен моральный кодекс строителя коммунизма.

Ни одного тунеядца, ни одного пьяницы, ни одного нарушителя норм общественной морали в рядах охотников! Вот лозунг сегодняшнего дня наших обществ.

Но это лишь одна сторона проблемы.

К сожалению, случается и так, что на производстве, в быту у человека все вроде бы идет гладко, а окажется он на охоте — и забыты все правила, дана воля самым низменным инстинктам. Гуманность — побоку, законы товарищества — побоку, охотничью этику — побоку!

Нынешней зимой студент Псковского медицинского училища В. Г. Забелин, охотясь с лайкой, столкнулся в лесу с членами Полновского охотничьего общества Боровым и Лемешевым. Собаки Борового и Лемешева набросились на лайку, выскочившую на просеку. Но напрасно Забелин просил охотников оттащить своих псов. Вместо того, чтобы помочь товарищу спасти собаку, Лемешев подбежал к лежавшей на спине, не сопротивлявшейся лайке и принялся топтать ее ногами. Забелину пришлось применить силу, чтобы вырвать отчаянно визжавшую собаку из-под каблуков озверевшего человека. Лайку Забелин нес домой на руках...

Какими словами назвать подобное поведение «охотника» Лемешева? Что общего у него с охотником-спортсменом, с подлинным собаководом? Да ничего! Так есть ли смысл держать его в обществе охотников?

Опозорил звание охотника и В. Н. Стасенко из городского поселка Березино, что в Минской области.

Он... присвоил волка. Мы не оговорились. Идя по следам отравленных охотником Шуппо волков, Стасенко обнаружил труп матерого и хотя отлично знал, кто уничтожил хищника, увез его к себе, чтобы набрать «баллы» в конкурс по борьбе с волками.

При помощи общественного инспектора Фомича охотники выявили, кто похитил отравленного зверя.

Стасенко и после этого повел себя недостойно, грозя охотникам «найти на них управу в высших инстанциях», а потом, затеяв с Шуппо

неприглядный торг, пытался при помощи денег замять начинавшийся скандал.

Глубоко ошибся Стасенко. Он забыл, что самая высшая инстанция в нашей стране — народ, общественность, и теперь ему трудно будет отвечать перед товарищами, нелегко будет вернуть свою прежнюю добрую славу.

Положение Стасенко усложняется тем, что он считался... общественным инспектором, а народ особенно строго спрашивает с тех, кому оказал свое высокое доверие.

И тут нельзя, конечно, умолчать о тех, кто нарушает наши законы, кто, будучи призван руководить охотниками, воспитывать их, показывать пример высокой нравственности, сам нарушает законы, компрометируя звание руководителя.

Охотники Острогожского района, Воронежской области, несколько раз обращали внимание органов госохотнадзора и областного общества охотников на небрежное исполнение обязанностей государственным егерем В. Д. Тюфтий. Тюфтий нарушал правила охоты, укрывал браконьеров, входил с ними в долю.

В районе и области об этом знали. Но понадобилось вмешательство журнала и прокуратуры РСФСР, чтобы Тюфтий был, наконец, освобожден от работы.

Неверно вел себя в деле с Тюфтием начальник отдела охоты Главохоты т. Арутюнов, переславший жалобу на бездеятельность областного охотнадзора т. Бородовицкому... тому же Бородовицкому. Сам же Бородовицин пытался воздействовать на критиков окриками, охаиваяих как клеветников.

Спрашивается, где же принципиальность этих руководителей, неужели честь мундира им дороже доброго мнения людей, дороже совести?

Несколько лет работает егерем Александрийского райсовета УООР полковник запаса Филипп Андреевич Коваленко, человек уже немолодой, но не щадящий своих сил для общественного блага.

В декабре 1961 года он задержал группу браконьеров в составе двадцати двух человек, совершившую хулиганский налет на приписанное охотхозяйство Александрийского райсовета. Браконьеры, приехавшие из г. Кривой Рог на автомашине, были вооружены нарезным оружием, одеты в маскарадные костюмы и охотились облавным способом, уничтожая все живое, что попадалось под выстрел.

Прокурор г. Кривой Рог, расследовав дело, распорядился привлечь браконьеров к ответственности. Однако к делу почему-то привлечены лишь четырнадцать человек из двадцати двух. Восемь человек из дела «выпали».

«Почему? — с возмущением пишет в редакцию товарищ Коваленко. — Или кому-то показалось неудобным задеть «именинных людей»? Но я коммунист, я помню ленинский завет особо строго спрашивать с руководителей, полагающих, что законы писаны для всех, кроме них... И я требую, чтобы наказание понесли все участники браконьерского налета...»

Товарищ Коваленко прав. Редакция надеется, что прокуратура и охотничья общественность Днепропетровской области поддержат его.

Мы верим, что правильную позицию займут, наконец, и руководители Гродненского областного общества охотников, поддержав решение охотничьего коллектива Гродненской табачной фабрики о лишении на два года права охоты бывшего председателя этого коллектива М. А. Воробьеву.

М. А. Воробьев запятнал свою репутацию браконьерством, использованием приобретенных на средства коллектива лицензий, вызывающим поведением при обсуждении его поступков.

Лишенный собранием охотников права охоты, он заявил, что плюет на это решение, что будет охотиться, как охотился, так как у него найдется защита...

И защита нашлась. Стоило Воробьеву пожаловаться Гродненскому горрайсовету БООР на «незаконность» решения первичного коллектива, как мольбы нарушителя законов, человека, не имеющего, видимо, и представления об этике и морали, были услышаны. Райсовет, ничтожа сумнявшись, рассудил, что наложенный на Воробьеву госохотнадзор штраф, снятие его с поста председателя коллектива и лишение права охоты сроком на два года — слишком суровая кара за незаконно добытую дичь. И райсовет хоть и вывел Воробьеву из своего состава, но справедливое решение коллектива охотников табачной фабрики отменил. Он оставил Воробьеву в обществе, разрешил ему охоту.

Исполняющий обязанности председателя Гродненского облсовета общества охотников и рыболовов тов. Тугаринов в ответ на запрос редакции, как был наказан Воробьев, ограничился эпически спокойным сообщением о решении райсовета.

Товарищам из Гродненского облсовета словно невдомек, что речь идет не о паре убитых Воробьевым сверх нормы уток, даже не об отстрелянном по чужой лицензии кабане, а об оскорблении браконьером и его покровителями целого коллектива, о неуважении к общественному мнению.

Но разве можно воспитывать людей, не понимая таких простых вещей, не давая себе отчета в том, что подобной снисходительностью, подобным равнодушием, вольным или невольным пособничеством браконьерам подрываешь свой авторитет, отталкиваешь честных охотников и плодишь новых хапуг!

Нам хочется лишний раз напомнить товарищам из Гродно, что мало знать о ленинских моральных принципах в руководстве, нужно этими принципами повседневно руководствоваться, будучи особенно шепетильными и требовательными прежде всего к самим себе.

Наша охотничья общественность остро ставит вопросы морального воспитания. Это естественно и понятно. Люди хотят жить при коммунизме. Они уже сейчас хотят видеть вокруг себя товарищей, которые бы действовали всегда и везде по-коммунистически.

В. ПРИБЫТКОВ

СПАСТИ

ЗНАМЕНИТОЕ ОЗЕРО

ИГОРЬ СОБЧУК

В ДВУХСТАХ километрах от Москвы, среди живописных холмов раскинулось одно из старейших озер России — Неро. В его гладь много веков смотрится город Ростов, издревле называвшийся Великим. Совсем недавно даже самый взыскательный охотник с радостью провел бы вечернюю зорю на разливах Неро, охотясь с лодки или шалаша с подсадной.

Снаряжение местного любителя для охоты на озере чрезвычайно громоздко.

По канонизированному перечню ростовского старожила Николая Васильевича Резчикова, для того, чтобы застрелить на озере утку, охотнику осенью необходимы 86 предметов общим весом, примерно, в полтонны. Это шутка, разумеется, но она очень похожа на истину. Кроме подсадных, ружья, боеприпасов и продовольствия, здешний охотник берет с собой в лодку примус, керосин, иногда фонарь, полушибок, валенки и многое, многое другое.

Нелегко дается местным энтузиастам и выращивание криклиевых подсадных, отработка приемов и правил «сидячей» охоты. Еще недавно на озере запрещалось стрелять в лет, так как утки охотно подсаживались к подсадным и отпугивать их от своего или чужого шалаша было неразумно. Стрельба по летящей дичи разрешалась только днем с подъезда, в непролазных тростниковых джунглях. Охота на озере Неро оставляла неизгладимый поэтический след в душе охотника. Стеной стояли непроходимые заросли тростника, дремали повитые туманом заводи с кувшинками на черной воде, тянулись пробитые лодками охотничий «дороги». В вечерний или преддрамматический час это раздолье наполнялось колдовским очарованием дикой, суетливой, неразгаданной жизни. Покрякивали утки в камышах, нежно пищали утятка, изредка гнусавила цапля и бухала выпль, перекликались кулички и бекасы, вода кипела от разгулявшихся рыбых стай. Ощущение Родины, щедрой и прекрасной, охватывало человека, делало его счастливым и гордым, помогало жить... И это приволье лежало в самом сердце России, в четырех часах езды от Москвы!

От былой прелести утиных охот на озере Неро, увы, теперь остались лишь воспоминание. Здешние тростниковые джунгли исчезли, словно их никогда не было. Молчаливы заводи и протоки, не летают над ними пугливые кряквы и широконоски, не режут воздух молниеносные чирки. Охоты на озере Неро практически больше не существует. Пострелять тут можно, пожалуй, лишь в короткие дни осеннего пролета северной «черной» дичи.

Что же случилось? Каким образом ростовцы допустили, что прекрасное угодье перестало быть угодьем охотничьим?

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Дальневосточный рис на Московском море.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Ответов много, а причина одна — равнодушие. Получилось так, что жизнь коллектива ростовских охотников отстала от требований времени.

Разумеется, дико, что в наши дни, когда партия и народ разработали и приняли действенные меры сбережения и всемерного развития природных богатств, в Ростове к вопросу использования этих богатств подходят делячески. Доводы при этом выдвигают нелепые. Дескать, выросла охотничья организация. Многие присобрили оружие, аккуратно платят взносы. Значит, нужно всех «ублаготоврить». А озеро не резиновое. Его не растинем... И вот: на озеро дают 400 путевок вместо возможных, даже по соображениям элементарной безопасности, 120.

Места же на озере среди охотников распределяются жеребьевкой. Счастливчик, которому повезло, получает в личное пользование «доходное» береговое место, где еще изредка появляется кое-какая дичь, и становится своего рода «удельным князем» на весь сезон.

Так охота перестает быть массовым спортом,

воспитывает не товарищество, а индивидуализм и жадность.

Естественно, что бездумное увеличение числа мест ликвидировало в угодьях и всякую дисциплину.

В то время, когда спаянные охотничьи коллективы охраняют и воспроизводят дичь, создают заказники, общественные инспекции, егерские команды, когда наш человек любовно и по-хозяйски управляет природой и бережет ее, в Ростовском обществе постепенно скопилось много «вольницы», мешающей общественной деятельности охотников. Правление общества, возглавляемое Н. И. Горностаевым, пытается сберечь остатки былой славы своего угодья. Стараниями егерей тт. Холина и Барского в крошечном заказнике часть дичи может хотя бы отсидеться, но «вольница» не признает никаких законов и по существу меры общества — капля в море.

Озеро значится приписным угодьем ростовских охотников и полем деятельности рыббазы, которой командует тов. Давыдов. Не потому ли и «ослепло» дитя, что его поручили двум нянькам? Тов. Давыдов строит свою работу на «договорных» началах, вербя, так сказать, «рыбаков-надомников». Понятно, что каждый из них старается урвать от озера как можно больше. Рыболовные «договоры» давно стали тут узаконенной формой рыболовного браконьерства. Так называемые «рыбаки» ловят рыбу везде и всегда, на мелях, мережами и «путанками», истребляют ее во время нереста, широко практикуют ловлю «с лучом»... Не занимаются озером ни горисполком, ни райисполком, считая, что рыбаки и охотники справляются сами.

Давно прорвало плотину, регулирующую уровень воды на озере, и вешние льды вырвали с корнем заросли камыша и тростника. Озеро оголилось, дичь стало негде гнездиться. И хотя прошло уже много лет, хотя плотина восстановлена и озеро снова зарастает, хотя еще год-два и восстанавливаются бывшие джунгли — дичь все нет, как нет! Отнюдь не потому, что недалеко Рыбинское море и изменились пути пролета, как утверждают некоторые «теоретики» Ростовского общества охотников. Дело в том, что дичь не дают осесть. Ей не дает отгнездоваться все та же рыболовная и охотничья «вольница», для которой законы не писаны. С ранней весны до поздней осени по озеру снуют, распугивая дичь своим ревом, моторные лодки. Их владельцы stoически не обращают внимания на вехи с табличками: «Езда на моторных лодках в местах гнездования дичи воспрещается!» Кстати, постепенно исчезают и эти таблички...

Приходится констатировать, что общество охотников Ростова пока не в состоянии навести порядок на озере. Разумеется, нет и не может быть готовых рецептов восстановления богатств этого замечательного охотниччьего уголка. Ясно, что следует более строго принимать в общество охотников, исключать из него браконьеров, хулиганов,

пьяниц и шкурников, избивающих любую дичь, не взирая на нормы отстрела. Это не значит, что общество должно стать обществом «для избранных». Но коллектив охотников надо сплотить коммунистическим отношением к доверенным природным богатствам. Нужно немедленно ликвидировать устаревшую систему «удельных княжеств» в охотничих угодьях. Нужно ввести разовые или «срочные» путевки, чтобы охотник мог провести на озере две-три недели отпуска, мог выехать на одну ночь и выбрать любое место. Нужно взимать за такие путевки плату, используя получаемые суммы для организации охраны и прокатной базы с лодками и подсадными. Наконец, нужно широко мобилизовать общественность, охотничий актив, направив его усилия на охрану порядка, на воспитание хозяйственного отношения к озеру и дичи, особенно среди охотничьей молодежи. Это превратит охоту на озере Неро из «частной» в массовую, в спорт и желанный отдыих трудящихся.

Наконец, совершенно необходимо запретить на два или три года весеннюю охоту на озере Неро и, разумеется, категорически пресечь шумную езду на моторных лодках по местам гнездовий дичи. Нужно дать дичи возможность закрепиться на озере. Акватория Неро велика. Любителям моторного спорта есть где потешиться, а на места охоты не грешно заезжать тихо, на веслах, как и полагается на охоте. Кроме того, нужно прекратить вакханалию с «наемным рыболовством», закрепив за пресловутой рыббазой тов. Давыдова строго определенные площади.

С суммой этих задач обществу охотников не справиться в одиночку. Нужна помочь органов власти, милиции, а главным образом общественности предприятий, на которых трудятся ростовские охотники.

Следует пересмотреть свое отношение к территории района и правлению Ярославского областного общества охотников, отказавшись от практики «удельного княжения» областного масштаба. Надо думать, руководителям областного охотничьего общества невдомек, что большой район Ростова с его многочисленным городским и колхозным населением они по существу лишили угодий. Кроме озера Неро, в распоряжении охотников района угодий практически нет. Даже луга по реке Устье, рядом с заводами газоочистительной аппаратурой и термоизоляционным, закреплены за... ярославскими охотколлективами. Трудящиеся крупнейших предприятий Ростовского района не имеют возможности охотиться у себя дома, а вынуждены пробиваться на то же озеро Неро. Зато охотники Ярославля едут на охоту на реку Устье, так сказать «к порогу» обойденных местных охотников. Это не хозяйствский и уж во всяком случае не товарищеский подход к делу.

Надо найти действенные пути восстановления природных богатств одного из красивейших уголков страны и Подмосковья — древнего озера Неро. Любые усилия в этом направлении будут оправданы!

ВОПРОСЫ, ПОДСКАЗАННЫЕ ЖИЗНЬЮ

В партийной организации Алтайского общества охотников

ПАРТИЙНАЯ организация Алтайского краевого общества охотников невелика — 18 членов и кандидатов КПСС. Однако влияние ее ощущается не только в деятельности самого управления общества, но и районных и первичных коллективов.

На партийных собраниях коммунисты обсуждают насущные, подсказанные жизнью, вопросы. К собраниям ведется тщательная подготовка, в которой принимают активное участие многие коммунисты. Они знакомятся с работой первичных коллективов, беседуют с рядовыми охотниками, советуются с ними. Так готовилось, например, собрание, на повестке дня которого стояло два вопроса: итоги проверки деятельности краевого общества; состояние работы Барнаульского городского общества охотников.

Коммунисты товарищи А. Богданов, А. Самойлов, А. Беловинцев и другие предварительно хорошо ознакомились с деятельностью правления и положением на местах. Поэтому, выступая на собрании, они со знанием дела говорили о серьезных недостатках в руководстве городскими и районными обществами: слабо были организованы контроль и проверка исполнений принятых правлением решений, недостаточна связь правления краевого общества с местными партийными и советскими организациями.

Коммунисты говорили о слабой постановке массовой воспитательной работы среди населения, о том, что далеко не все охотники принимают трудовое участие в проведении биотехнических мероприятий. Указывалось, что необходимо расширить сеть охотничьих коллективов за счет организации их в совхозах, колхозах и на предприятиях.

На собрании были вскрыты факты злоупотребления отдельных работников своим служебным положением. Так, председатель Горно-Алтайского общества Федорович, ныне освобожденный от работы, при заготовке пантов и пантовой продукции незаконно выдавал премии руководителям районных обществ. Не забыл он и себя, присвоив 554 рубля. Заведующий магазином Вяткин, также снятый с этой должности, занимался спекуляцией, брал взятки.

Партийное собрание наметило конкретные меры для улучшения руководства районными обществами. Правление учло предложения коммунистов, организационно укрепило многие городские и районные общества охотников. Возросло количество первичных охотколлективов. Так, за по-

следние 5—6 месяцев только в совхозах и колхозах края создано свыше 70 новых коллективов.

В декабре 1961 года партийная организация решила разобраться в том, как распределяются охотугодья на территории края. С этой целью коммунисты ознакомились с работой Западносибирской охотустроительной партии, возглавляемой охотovedом тов. Авдеевым. В партсобрании, посвященном вопросу о приписке охотугодий, активное участие приняли представители многих районных обществ и первичных коллективов. Участники его поделились опытом работы, вскрыли недостатки и упущения в приписке охотугодий.

Обсуждение этого вопроса помогло правлению краевого общества улучшить работу по приписке охотугодий. Сейчас в крае свыше 40 районных обществ имеют свои приписные хозяйства, в частности, недавно были закреплены охотугодья за Бийским, Рубцовским, Славгородским, Алтайским и Тальменским районными обществами. Повседневное большинство обществ силами самих охотников развернуло работу по охране и воспроизводству фауны, строит Дома охотника.

Значительно ожидалась деятельность партийной организации краевого общества после XXII съезда КПСС. Усилилась авангардная роль коммунистов, в центре внимания встали вопросы воспитания охотников.

В многих районных обществах сдача охотминимума была превращена в простую формальность, в запущенном состоянии находилась работа с молодыми охотниками. Партийная организация решила поинтересоваться этим вопросом. Оказалось, что из 24 тысяч охотников охотничий минимум не сдали свыше 13 тысяч человек. Значительная часть районных и городских обществ не имеет даже комиссий по приему охотминимума. Особенно плохо обстоят дела с приемом охотминимума в Каменском и Тальменском районах. В первом, например, из 1400 охотников сдали охотминимум лишь 400 человек.

Партийное собрание краевого общества, посвященное охотминимуму, обязало коммунистов — руководителей общества принять меры к тому, чтобы во всех районах были созданы квалифицированные комиссии для приема охотничьего минимума. Намечено широко практиковать выступления охотоведов среди населения с лекциями и беседами на темы бережливого отношения к природе.

В жизни партийной организации Алтайского краевого общества охотников есть, конечно, немало недостатков, но она стоит на верном пути, уделяя главное внимание воспитательной работе среди охотников.

И. ДРЕМОВ

Нет, не тунеядец!

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ зимней ночью в степях Приуралья. Среди ковыльной степи мирно паслось стадо сайгаков. Резвые молодые самки кружили вокруг рогачей. Вдруг вдали послышались странные звуки. Насторожились старые козлы. Тревожно забегали самки. Почуяв опасность, стадо вихрем сорвалось с места. Но страшный гул приближался все ближе и ближе. Луч прожектора полоснул в глаза животным. Словно угорелые метались обезумевшие от страха сайгаки. Десятки их падали от пуль браконьера, иные попадали под колеса автомашины. Это было настоящее побоище.

В течение часа кузов автомашины был наполнен окровавленными тушами небольших козлят, гулевых самок, рогачей.

Глава браконьеров — директор Кзыл-Ординской машинно-экскаваторной станции А. Д. Тюрина уже предвкушал восторженные поздравления своих поклонников, как вдруг заметил автомобиль, идущий наперевес. Не трудно было догадаться, что браконьера преследует охотинспектор.

— Жми, Сашка, на всю железку, иначе влипнем!

Шофер выжимал из мотора все, что мог. Но расстояние между машинами продолжало стремительно сокращаться. Четверть часа бешеной езды — и браконьеры вынуждены заглушить мотор: машина инспектора преградила им дорогу. Финал известен — конфискация всей «добычи», ружей, штраф и предупреждение о передаче дела на браконьера в суд.

— Ну, погоди, мы тебе припомним! — пригрозил инспектору Верхоумову взбешенный директор. — Не дашь вольным стрелкам житья, так мы покажем тебе «Кузькину мать»!

Подобные угрозы не впервые слышал Верхоумов, но мало на них обращал внимание. Вместе с охотником коммунистом А. В. Логвиненко в течение месяца он задержал более 26 браконьеров, среди которых были главврач Казалинской больницы Морозов, директор Казалинской РТС Варичев, работник автоинспекции Сейтимов, начальник системы водоснабжения Калымбетов и другие. Все они, как и Тюрин, клялись расправиться с неугодным им инспектором.

И расправились... Заработали связи, кунак поспешил к кунаку. Задумались: как оклеветать честного человека? И пришла им мысль привлечь инспектора к ответственности как тунеядца, склоняющегося от общественно полезного труда.

— Но ведь Верхоумов лучший охотник-промысловик, — возразил браконьерам шофер Тюрина Александр Туборцев. — За три года он истребил 400 волков, как лучший промысловик дважды был участником Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Охотится он круглый год и всегда законно, по лицензиям и договорам. За короткий срок сдал государству 61 тонну первосортного мяса сайги. Весь город знает его как честного человека.

— Тогда обвиним Верхоумова в обогащении, ведь у него, как я узнал, счет в сберкассе.

— Так это — трудовые сбережения, — не унимался водитель. — Только за волчьи шкуры го-

сударство выплатило ему 1200 рублей вознаграждения.

— Еще слово, и я тебя уволю! — крикнул начальник Шофер умолк.

И вот на столе у старшего следователя Кзыл-Ординской гормилиции тов. Божбанова появилась кляузная бумажонка, в которой браконьеры писали о необходимости привлечь к суду В. Ф. Верхоумова, «не занимающегося общественно полезным трудом, имеющего нетрудовые сбережения».

Пока В. Ф. Верхоумов, выполняя договорные обязательства, охотился, клязуа браконьеров полным ходом шла к финишу. И вот начальник милиции города Кзыл-Орды тов. Чингисов (присвоив себе, видимо, права прокурора) приказал арестовать сбережения В. Ф. Верхоумова в сберкассе. Следователь Божбанов кое-как, с громом пополам, завершил следственную декларацию, шитую белыми нитками. Нарсудья тов. Кулумбетов понял, что от него требуется. Вот хроника развернувшихся событий...

11 января с. г. автомашина В. Ф. Верхоумова конфискована гормилицией (до суда). 12 января Верхоумов в 3 часа дня арестован и доставлен в городскую тюрьму. 13 января в 12 часов дня суд и оглашение приговора. А затем повезли Верхоумова под конвоем в тюремном вагоне на 5 лет в ссылку как тунеядца. До копейки конфисковали все его деньги, оставил без средств к существованию больную жену и девятилетнюю doch.

Фемида, по воле судьи тов. Кулумбетова, зослепла, оглохла, и послушно делала стойку перед браконьерами. С такой скоростью был проведен процесс, что Верхоумов не смог воспользоваться даже правом на защиту адвокатуры.

Верхоумов — житель Алма-Аты, постоянно прописан там. Знают его в столице республики многие люди как отличного охотника-промысловика, человека исключительной честности, общественного-инспектора, непримиримого в борьбе с браконьерами.

Официальные документы, подтверждающие все законные права Верхоумова, его характеристики, лицензии, договоры, документы ГАИ и охотинспекции и другие документы говорят, что Верхоумов прав. Об этом же говорят и 40 свидетелей, написавшие жалобу в газету «Казахстанская правда». Почему все эти документы судьей не приобщены к делу? Почему не дали возможности выступить представителям общественности? Да потому, что тогда бы и суда не вышло. Ознакомившись с делом, прокурор республики тов. Кудрявцев решил приостановить это дело. Верхоумов освобожден из-под стражи. Незаконный суд отменен.

Но дело В. Ф. Верхоумова нельзя считать оконченным. Нельзя в наши дни допустить такого вопиющего нарушения социалистической законности, немыслимо, чтобы постановления правительства извращались ловкачами по собственному произволу!

Н. ШАХОВ, Д. ШАПОШНИКОВ

ИСТРЕБЛЕНИЕ ИА ЛОГОВАХ – ЛУЧШИЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ВОЛКАМИ

НАИБОЛЕЕ эффективными способами борьбы с волками являются уничтожение их на логовах, с самолетов, аэросаней, отравленными приманками, капканами и облавно-окладными охотами. Так, в 1960 году на территории РСФСР было истреблено 13 734 волка, в том числе: на логовах — 6215, ядохимикатами — 1747, на облавах — 957, с самолетов — 224, капканами и другими самоловами — 2072, иными способами — 2515.

Самым простым и, как показывают приведенные цифры, результативным способом является уничтожение хищников на логовах в весенне-летний период. Однако при этом уничтожаются в основном волчата. Из 6215 волков, уничтоженных на логовах в РСФСР в 1960 году, взрослых было всего 200 штук. Между тем уничтожение матерых волков вблизи их логова наиболее доступный и эффективный способ.

Чем же объяснить, что на логовах не уничтожают взрослых волков, а выбирают только волчат? Прежде всего слабой организационной ролью областных и районных обществ охотников, а также устаревшей формой одинакового премиального вознаграждения, выплачиваемого за уничтожение старых волков и волчат. Охотник, нашедший выводок волчат в 7—10 голов, считает себя вполне удовлетворенным премией в 350—500 рублей. Он уже не старается уничтожить взрослых зверей на найденном логове.

Больше того, некоторые охотники поступают в таких случаях «по-хозяйски»: выбирают волчат и оставляют взрослых волков «на развод» с тем, чтобы получить от них прибыль и в следующем году. Так, в Красносулинском районе, Ростовской области, охотник П. И. Рудаков ежегодно в течение трех лет, с 1959 по 1961 год, выбирал из логова 7—10 волчат. Только в 1961 году, чтобы получить большую премию по объявленному конкурсу, он убил и волчицу. В Чертковском районе, той же области, охотник С. А. Осинкин, считающийся достаточно грамотным волчатником, в 1959 и 1960 годах брал по выводку волчат, а матерых волков не трогал. Такие факты не редки.

В результате государство несет двойной ущерб: и от урона, наносимого волками животноводству, и от выплаты значительных премий за уничтожение волчат, так как оставшееся не подорванное маточное поголовье на следующий год опять принесет приплод.

В Ростовской области в 1958 году всего было уничтожено 260 волков, из них взрослых только 28; в 1959 году — 199, взрослых — 45; в 1960 году — 181, взрослых — 26; в 1961 году — 213, взрослых — 24.

Эти цифры показывают, что в течение последних четырех лет маточное поголовье волков в Ростовской области оставалось без существенных изменений. Оставались постоянными и потери животноводства. Так, в 1959 году волки уничтожили здесь 460 голов скота, а в 1960 году —

Вологодская областная научная библиотека

416. За эти два года государство понесло убытки от волков на 12 335 рублей (в новых деньгах), да премий за истребление волчат выплатило в размере 15 450 рублей. Можно с уверенностью сказать, что такое же положение и в других областях РСФСР, где премии выплачиваются не за истребленных волков-производителей, а за выбранных на логовах волчат.

Чтобы стимулировать истребление волков-производителей, существующую практику выплаты премий необходимо пересмотреть.

Думается, было бы целесообразно выплату премий за уничтожение волков оставить в прежнем размере — 50 рублей, но за волчат снизить до 20 рублей, что служило бы достаточным стимулом для их уничтожения. За матерых волков, уничтоженных при выводке, кроме 50 рублей, следовало бы выплачивать дополнительно: за волчицу — 70 процентов суммы премий за уничтоженных волчат, а за волка соответственно 30 процентов. Такая градация выплаты премий послужила бы стимулом к уничтожению на логовах не только волчат, но и взрослых зверей, сократила бы расходование премиальных средств и повысила роль конкурсов, проводимых госяхотинспекциями.

Для устранения препятствий, возникающих при истреблении волков на логовах, необходимо пересмотреть в типовых правилах производства охоты параграф 34. В примечании к этому параграфу говорится, что истребление волков допускается в течение всего года, но в запрещенное для охоты время только по именным разрешениям, выдаваемым госяхотинспекцией. Если матерые волки «охраняются» подобными правилами охоты, стоит ли удивляться, что на логовах их редко уничтожают? Очевидно, это примечание в правилах производства охоты необходимо ликвидировать.

В. ФЕРТИКОВ,
охотoved

Промысловики, приезжайте к нам!

ОТ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ на юге до Карского моря на севере раскинулись необъятные просторы Тюменской области. На востоке она граничит с Красноярским краем и Омской областью, на западе с Архангельской и Свердловской областями и Кеми АССР.

Богата наша область промысловым зверем и птицей. Здесь почти везде обитают белки, ондатры, лисицы, колонки, горностаи и другие ценные пушные звери. В таежной части области (особенно в Ханты-Мансийском национальном округе) много соболей, выдр, куниц и медведей. Из копытных область изобилует лосями и дикими северными оленями, есть также косули. Обилие боровой и водоплавающей дичи — глухарей, рябчиков, тетеревов, куропаток, различных видов гусей, ныроковых и благородных уток.

В области 17 коопзверопромхозов, из которых 13 находятся в самых богатых промысловых угодьях Ханты-Мансийского национального округа.

Коопзверопромхозы имеют штатных охотников-рабочих. В осенне-зимний сезон они занимаются промысловой охотой на пушных зверей и боровую дичь, в остальное время работают на строительстве различных объектов коопзверопромхозов (охотбаз, охотизбушек, звероферм, складов и т. д.), занимаются рыбной ловлей, сбором грибов, орехов, ягод и хозяйственными работами.

Однако таких штатных охотников-рабочих не хватает. Управление заготовок облпотребсоюза приглашает на работу охотников из других областей Союза.

Только в одном Ханты-Мансийском национальном округе имеется возможность принять на работу двести охотников-рабочих, причем члены их семей также могут работать в коопзверопромхозах — на зверофермах, участвовать в сезонных работах по строительству, на ловле рыбы, сборе орехов, грибов и ягод.

Возможно, некоторые охотники могут неправильно понять наши сообщения о природных богатствах области и увидеть в них условия для вольнотной жизни без какого-либо труда. Заранее предупреждаем таких охотников, что их ждет охота промысловая, а труд охотника-промысловика нелегок. Практические навыки, умение охотника промышлять зверя и птицу, способность ориентироваться в новой обстановке, физическое здоровье здесь имеют особенное значение. Очень хорошо, если охотник имеет дополнительную, нужную в хозяйстве специальность — бондаря, пекаря, плотника, моториста, тракториста, электрика.

Чтобы поехать на работу в коопзверопромхозы Ханты-Мансийского национального округа, нужно подать заявление в Управление заготовок облпотребсоюза о вашем желании заключить пятилетний договор.

В заявлении необходимо указать ваш возраст, состав семьи, основную и прочие специальности и стаж работы по ним.

После получения вашего заявления Управление заготовок вышлет вам, для подписания, трудовой договор на работу в качестве штатного охотника-рабочего одного из коопзверопромхозов Ханты-Мансийского национального округа (по окончании срока договора вы можете продлить его).

Оплата труда сделенная (за пушину — по установленным заготовительным ценам, за разную хозяйственную работу — по расценкам). Штатные охотники-рабочие обеспечиваются жильем и квартирой.

Планировать переезд нужно на летние месяцы (май, июнь, июль), так как в период навигации по большой воде легче добраться до любого из коопзверопромхозов.

Натасканных промысловых лаек и их щенков следует захватить с собой, чтобы первый же сезон охоты встретить во всеоружии.

Рекомендуем также захватить с собой инструменты по дополнительным специальностям.

Наш адрес: г. Тюмень, ул. Герцена, 94.

Управление заготовок облпотребсоюза.

Усилить промысел крота в западной Украине

М. РУДЫШИН,
кандидат биологических наук

В западных областях Украинской ССР крот широко распространен и многочислен. Это объясняется благоприятными для него почвенно-климатическими и другими условиями. Здесь он населяет самые разнообразные стации: луга, поля, леса, сады, огороды и т. д. Однако наибольшей численности он достигает на лугах и пастбищах,

где своей интенсивной роющей деятельностью причиняет ощутимый вред.

На лугах и пастбищах многих колхозов Львовской, Волынской, Станиславской и Тернопольской областей насчитываются от 5 до 20 тысяч кротовин на одном гектаре, а в отдельных случаях на один квадратный метр приходится до трех кротовин. В июле 1960 года на пастбище села Корналовичи, Самборского района, Львовской

области, насчитывалось 22 750 кротовин на одном гектаре, в том числе со свежей, нарытой землей оказалось 10 150 кротовин. Если учесть, что каждая кротовина занимала в среднем 0,09 квадратного метра площади, то площадь всех выбросов земли на одном гектаре равнялась 2047,5 квадратного метра. Места, занятые свежими кротовинами, совершенно лишиены растительности, а на старых наблюдался разреженный растительный покров. Таким образом,

потери урожая составляли значительный процент. Подобная картина наблюдалась на лугах и пастбищах и в других районах. Выбросы земли высотой 10—25 сантиметров значительно затрудняют уборку урожая.

По данным Украинского объединения «Укоопживсыре», за последние 10 лет в западных областях республики заготовлено более 7 миллионов шкурок крота, в том числе в 1949 году 71 700 шкурок, в 1950 — 151 300, в 1951 — 255 800, в 1952 — 664 100, в 1953 — 832 119, в 1954 — 1 052 184, в 1955 — 1 341 095, в 1956 — 1 122 021, в 1957 — 928 800 и в 1958 году 662 631.

Самое большое количество шкурок заготовлено в Львовской области (свыше двух миллионов), второе место по добывче занимает Ровенская, третья — Волынская, четвер-

тое — Тернопольская области. Значительно меньше заготовлено крота в Станиславской, Черновицкой и Закарпатской областях.

Состояние промысла крота в западных областях УССР далеко отстает от фактических возможностей добычи его. В благоприятных для крота угодьях — лугах и пастбищах — в течение года можно добывать в среднем до 15 штук на одном гектаре, не причиняя ущерба основному поголовью. По нашим подсчетам, в западных областях Украинской ССР ежегодно можно заготавливать до 5 миллионов шкурок крота.

Для рационального использования запасов крота охотничьи и заготовительные организации должны в каждом районе организовать промысел его, снабдить кротоловов ловушками и выделить им соответствующие

угодья. При этом следует иметь в виду особенности биологии крота и с целью сохранения основного поголовья запретить его отлов в период размножения, который у большинства самок протекает весной. Планируя промысел крота, следует помнить, что этот зверек приносит и пользу хозяйству, уничтожая много насекомых-вредителей полей, лесов и садов. В связи с этим крота следует добывать главным образом на плотно заселенных участках, где ощущается его вредоносная деятельность.

Планомерный отлов кротов в западных районах республики даст возможность рационально использовать их в народном хозяйстве и резко повысить заготовки пушнины в Украинской ССР.

г. Львов

Лучший следопыт

Удэгейского колхоза

АХИ КЯЛУНДЗЮГА по праву считается лучшим следопытом в национальном удэгейском колхозе «Ударный охотник». За сотни километров уходит он от родного села Гвасюги в охотничьи угодья долины таежного Сюкпая и каждый раз возвращается оттуда с хорошей добычей.

На снимке: Ахи Кялундзюга.

Фото г. ХРЕНОВА
(Фотохроника ТАСС)

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Ниже печатается вторая статья профессора Н. А. Гладкова из цикла его статей по биологии птиц. Первая статья — «Перелеты птиц» — была помещена в № 3 нашего журнала.

Публикуя эти материалы, редакция ставит своей целью ознакомить охотников с жизнью птиц в течение круглого года.

Н. ГЛАДКОВ,
профессор доктор биологических наук

ПТИЦЕ, птицы на гнездах!

1. ПЕРЕД ГНЕЗДОВАНИЕМ

НАСТУПАЕТ КОНЕЦ ВЕСНЫ, приближается лето. Что в это время делают птицы? Говорят обычно, что птицы разбиваются на пары и приступают к гнездовым делам. «Разбиваются на пары» — это не совсем верное выражение, оно требует уточнения. Пары образуются на различный срок; у некоторых видов птицы соединяются надолго, по-видимому, на всю жизнь. Это гуси и лебеди. Постоянство гнездовой пары — не случайная особенность этих птиц, она биологически обусловлена. Дело в том, что у гусей и лебедей молодые очень долго приобретают необходимые для самостоятельной жизни навыки. Они выводятся из яйца, имея сравнительно небольшой набор врожденных безусловных рефлексов, и лишь постепенно, в течение длительного времени, приобретают необходимые условные рефлексы. Эти рефлексы в сочетании с безусловными рефлексами дают птице возможность правильно поступать во всех случаях ее жизни. И вот к осени, когда надо отлетать, молодые лебеди еще «несмышленыши». Оставь их без родительского надзора — и весь заботливо воспитанный выводок может в короткое время погибнуть. Вот и держится вся семья до зимы и только на зимовках молодые птицы выходят из-под опеки родителей, образуя пары, которые будут существовать, пока живы обе птицы.

Однако не у всех птиц формирование самостоятельного поведения происходит так медленно. Есть виды птиц, которым нужен лишь небольшой «жизненный опыт» (условные рефлексы), чтобы существовать без помощи родителей.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Семьи в таком случае бывают непрочными, а иной раз их вовсе не бывает. Пожалуй, самый яркий пример в этом отношении представляет размножение обитающих в Индонезии и Австралии сорных кур, или большеногов. Птенец большенога, едва только он вышел из яйца (точнее из сорной кучи, куда были закопаны яйца), имеет зачаточные маховые перья и к концу первого дня своей жизни уже может подлетывать. И что же? Пар у сорных кур вовсе нет, и новорожденных птенцов никто из родителей не водит. Они, как говорил один поэтически настроенный натуралист, сами находят себе дорогу в жизни.

Но пар не бывает и у многих других видов птиц. Охотнику они хорошо известны. Это прежде всего глухари и тетерева. Мы называем их полигамными птицами. Встреча обоих полов, приводящая к размножению, происходит у них весной, в очень короткие сроки, во время тока.

К полигамным птицам принадлежит также вальдшнеп. Его весенняя тяга — тоже ток, обеспечивающий встречу разных полов. Полигам и турухтан. Не совсем ясен вопрос относительно дупеля. Такой авторитетный орнитолог, как С. А. Бутурлин, утверждал, что дупель — полигамная птица. Между тем известный немецкий орнитолог Нихаммер считает, что дупель не только образует пару, но и принимает участие в устройстве гнезда и воспитании птенцов вместе с самкой.

Много неверных сведений распространялось раньше относительно уток. Теперь мы знаем, что утки — настоящие моногамные птицы, хотя самцы, как правило, и не участвуют в гнездовых делах. Кряковые утки, например, паруются еще на зимовках. Все брачное время селезень держится около своей самки. Когда она села на

Журавли-красавки.

Фото Н. БОХОНОВА

яйца, он первые дни живет тоже недалеко от гнезда и лишь позднее собирается вместе с другими самцами в стайки, подготавливаясь к линьке.

Далеко не все моногамные птицы образуют пары на всю жизнь. У некоторых, правда немногих видов, пары возникают каждый год заново; у других пары на зиму разбиваются, самец и самка держатся в разных местах и явно не заботятся о существовании друг друга. Однако с наступлением весны они, как доказано кольцеванием, снова оказываются на гнездовом участке вместе. Пожалуй, тут дело не в «супружеской верности», а в чем-то другом. А именно: встреча старых супругов происходит потому, что птицы имеют обыкновение возвращаться весной к старым, однажды уже ими избранным местам гнездования. А раз так, то и партнеры на таком старом месте должны встретиться старые, прошлогодние.

Есть много рассказов о постоянстве пар у белых аистов. Но известный орнитолог Хейнрот утверждает, что бывают случаи, когда к самцу аиста, уже занявшему прошлогоднюю крышу, подлетает новая, еще не гнездившаяся там самка (точно установлено с помощью кольцевания), и самец приветливо ее принимает. Затем может появиться старая владелица крыши, и возникает конфликт между обеими претендентками на гнездо.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

до. Самец к этому конфликту равнодушен. Он не делает различия между старой и новой партнершей. Кто одолеет, тот и будет «хозяйкой» спорного места.

Иногда, если птицы выводят птенцов несколько раз в лето, пары могут создаваться к каждому гнездованию заново. По словам Хейнрота, это бывает у береговых ласточек. У домовых воробьев в Чашниково, Московской области, по наблюдениям А. Ильинко, отмечается временами полный разнобой. Иной раз пара дважды гнездится в одном и том же составе. А бывает, самка или самец остается гнездиться на старом месте, тогда как второй член пары перелетает в другое место к новому партнеру, а то и просто он остается на сроки второго гнездования холостым.

Бывают у моногамных птиц и случаи своеобразного двоеженства. Так фазан, в общем моногамная птица, иногда после того, как его самка приступила к насиживанию, привлекает к себе на участок вторую фазанку, которая тоже делает гнездо и выводит птенцов. Впрочем, это, возможно, вызвано нехваткой самцов, которых охотники истребляют обычно больше, чем самок.

Известен также скворец, у которого на одной крыше (под черепицей) имелось два гнезда и в обоих благополучно вывелись птенцы. Описан случай наличия двух гнезд и соответственно двух выводков у одного самца чечевицы.

Известен совершенно своеобразный случай «семейной жизни», который носит название полигинии. Полигиния бывает у тех видов птиц, у которых самцов больше, чем самок. В Советском Союзе к таким птицам относятся трехперстка и цветной бекас. Первая принадлежит к особому немногочисленному отряду птиц — трехперсток, распространенных в тропическом и субтропическом поясе, на юг до Австралии. У нас она водится лишь на Дальнем Востоке. Вторая птица, цветной бекас, принадлежит к отряду куликов, хотя во многом от привычных нам видов куликов отличается. У нас он, возможно, и не гнездится: до настоящего времени известно только четыре находки этой скрытно живущей птицы, и все они относятся к Приморью. Места его гнездования — Юго-Восточная Азия и Африка к югу от Сахары. Так вот, трехперстка после спаривания с одним самцом откладывает четыре яйца и затем оставляет их на полное попечение самца. Сама же строит новое гнездо и откладывает в нем яйца уже от нового самца. Так она может проделать несколько раз. Насиживают и затем водят птенцов, пока они не взмательют, одни только самцы.

Впрочем и у моногамных птиц бывает, что забота о потомстве приходится исключительно на долю самца. В этом отношении хорошо известны наши северные кулички — плавунчики. Это маленькие птички. Самки у них крупнее самцов и ярче расцвечены. И вот самка, отложив яйца, оставляет их для насиживания самцу. Сама еще некоторое время держится недалеко от гнезда, но вскоре покидает его, откочевывая к югу. Интересно, что эти маленькие кулички зимуют в открытом море. Большое количество их держится зимой в северо-западной части Индийского океана недалеко от берегов Пакистана. Другое массовое место зимовок — это море у западных берегов Южной Америки между 24° и 25° южной широты.

Итак, птицы бывают образующие пары, моногамные, реже встречаются полигамные птицы, еще реже, лишь у немногих видов птиц, отмечается полиандрия. При этом весенняя разбивка на пары не такое уж частое явление. Те моногамные птицы, у которых пары образовались на всю жизнь, обыкновенно разбиваются на пары еще на местах зимовок и затем ежегодно прилетают к нам уже в парах. Спариваются на зимовках и многие утки. И благодаря тому, что пары образуются у них на зимовках, бывает иногда, что селезень прихватит при образовании пары самочку из другой стаи, прилетевшей из другого места. Тогда волей-неволей один из членов такой «смешанной» пары должен изменить своей родине и лететь на новое для него место жительства, вслед за своим партнером. Если такая птица была окольцована и попала затем под выстрел охотнику, то, получив ее кольцо, мы делаем вывод, что утки обладают слаборазвитым территориализмом, свободно меняют места своего гнездования. Теперь выяснилось, что подобная смена мест гнездования — редкий случай. Утки возвращаются обычно на старые места гнездования; заходит на чужую территорию — это результат брака с иноплеменником (хотя и принадлежащим к тому же виду).

Часто самцы прилетают на родину раньше самок, иногда недели на две. Они успевают уже распределиться по гнездовым территориям и дают голосовые сигналы (пение) позднее приле-

тающим самкам. Здесь нет никакой разбивки на пары. Происходит присоединение самок.

Но вот как осуществляется образование пар у моногамных, держащихся зимой стаями белых куропаток. Как только начинает как следует пригревать солнце, самцы белых куропаток становятся все оживленнее, они временами покидают стаю и держатся отдельно, все чаще посещая места будущего гнездования. Стадки куропаток еще бродят, а большинство самцов уже держатся порознь на небольших вытаявших из под снега кочках, кричат по-весеннему и совершают токовые полеты. Если похолодает и вновь пахнет зимой, самцы, похоже, забывают о своих весенних намерениях, но появится солнце, и они возобновляют свой ток, каждая птица на своем месте. Постепенно разбиваются и стадки оставшихся одних самок. Они начинают в одиночку перебегать к намеченным самцами гнездовым территориям, сначала казалось бы без всякого порядка, а потом все более привязываясь к одному месту и «хозину» этого места — самцу.

Подобное же можно наблюдать весной и у наших обычновенных птичек — овсянок. Самцы сначала все больше отделяются от зимней стаи, все больше времени проводят на избранном ими

Токующий каменный глухарь.

Фото С. КИРПИЧЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

сторожевом и певческом посту — центре будущего гнездового участка. Позднее к ним присоединяются оставившие стаю самки и пары созданы.

Все это время воздух полон разнообразных звуков. Еще ранней весной на рассвете издали все настойчивее доносится до нас бормотание тетерева, а в солнечные еще морозные дни на бульварах городов запеваю синички. Вот в воздухе раздается первая трель вестника весны — жаворонка, на деревьях чуть ли не у каждой дачи поют скворцы, вскоре к ним присоединяются и зяблики. А что творится в лесу, что происходит у речки? Громко крякают утки, посвистывают кулички, а над болотом без устали блеет бекас. Разгар весеннего тока...

Не буду описывать ток глухарей. Есть много опытных охотников, которые сумеют сделать это лучше меня. Но важно отметить одно обстоятельство. Тетерева и глухари держатся в зимнее время стаями. И вот каждая такая стая имеет свое токовище, из года в год постоянное. Выбран слишком рьяный охотник (лучше сказать браконьер) самцов на одном токовище, и на долгие годы округа будет лишена боровой дичи: другое токовище живет своей жизнью и птицы оттуда не будут перелетать туда, где их не умеют бречь. И еще одно замечание относительно тока тетеревов. Любит у нас говорить, что на току происходит сражение соперников. Иногда делают отсюда и «научные» выводы, что ток — это проявление внутривидовой борьбы: сильные и «лучшие» самцы оттесняют во время тока более слабых, происходит будто бы так называемый половой отбор. Однако так называемые драки у токующих птиц имеют скорее символическое значение. Они являются проявлением жизненной энергии и возбуждения птиц, а не стремлением побороть возможного противника. Бывает, если токует одиночный самец тетерева, то он все же сражается, но за отсутствием другого самца он бьет и всячески треплет приглянувшуюся ему для этой цели кошку. Победить такой самец никого не может, но разрядка ему необходима.

Ток имеет многообразное биологическое значение. Он проявляется в разных формах — про-

Токующий тетерев.

Фото О. РУСАКОВА

сто ли в криках, в особом полете, иногда и в том и в другом. Широко распространенной формой тока является пение, иногда очень сложное. Некоторые виды издают токовые звуки не голосом (бекас). Токующие птицы нередко, как говорят, парадируют друг перед другом: принимают разнообразные позы или проделывают целый цикл специальных движений.

Токовыми движениями и голосом птицы способствуют синхронизации (то есть одновременному проявлению) полового цикла, что особенно важно для колониально гнездящихся птиц. Но и взаимная синхронизация партнеров, гнездящихся отдельными парами, тоже нередко необходима.

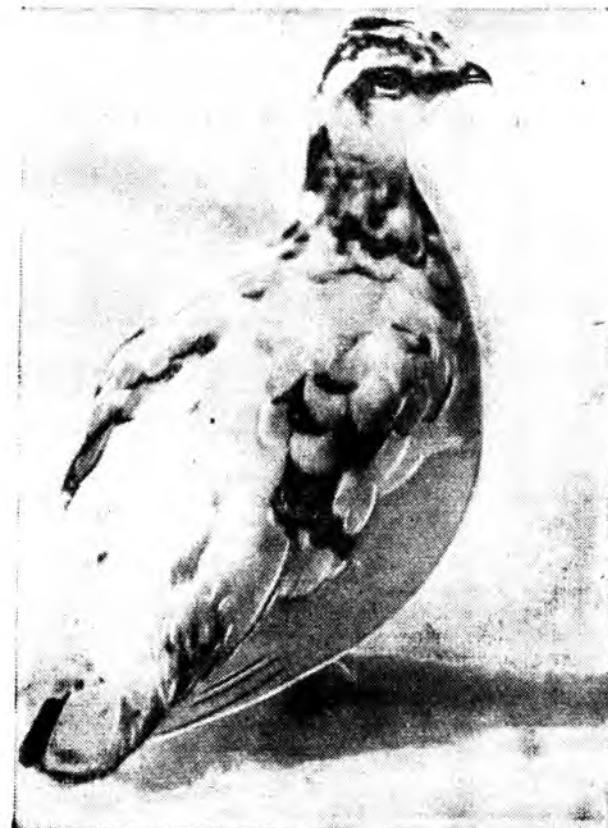

Токовые движения и пение являются часто также своеобразной «заявкой», что данное место уже занято и, надо сказать, этого нередко бывает достаточно, чтобы возможный конкурент, завидев токующую птицу (или услышав ее), без какой-либо драки покинул приглянувшееся было ему, но уже занятое место.

Токовые церемонии бывают иногда очень сложными, и у каждого вида птиц они специфичны. Журавли устраивают настоящие пляски, очень сложно действуют поганки. Они то плывут навстречу одна другой, широко распушив ошейник, двигают вверх и вниз головой, затем, выпячивая грудь и брюхо, как бы становятся одна птица против другой в воде. Иногда самец «стоит» таким образом в воде над самкой. Не менее сложны брачные игры и уток, например у кряквы и шилохвости. При этом птицы показывают те заметно окрашенные части оперения, которые в другое время у них бывают обычно скрыты.

Движения птиц во время брачных игр являются столь же характерным видовым признаком, как и расцветка оперения. Куличек-воробей, например, во время тока летает над землей почти горизонтально и невысоко. Он держит крылья над спиной и быстро ими вибрирует. Все это время можно слышать нежное попискивание птицы: «ти-ти-ти-ти...». А похожий на него песочник-красношейка, токая, поднимается в воздухе вертикально, опускается и вновь поднимается; крылья он держит все время ниже туловища и не вибрирует ими. При этом издает своеобразный приглушенный, какой-то стонущий звук.

В настоящее время в орнитологической литературе все больше внимания уделяют тщательному описанию движений, которые производят птица во время брачных игр. Сопоставляя брачные церемонии родственных видов птиц, можно выявить в них много общего и подметить существенные различия. Это помогает более точно определить родственные отношения (в эволюционном смысле этого слова) между отдельными видами птиц, подобно тому, как это делается сравнением расцветки оперения и по строению скелета. Движения эти столь же строго наследственны, как и все другие признаки вида. Из-

Самец тундряной куропатки.

Фото С. МАРАКОВА

учение их помогает лучше понять механику видового разграничения и внутривидовых связей. Впрочем это новая, довольно самостоятельная глава экологии птиц. Мы ее оставляем сейчас в стороне и в следующей статье перейдем к описанию уже настоящих гнездовых дел птиц.

Идемте вместе в школы!

ПРАВИТЕЛЬСТВО Российской Федерации в октябре 1960 года издало замечательный закон: ввести в учебных заведениях преподавание основ охраны природы.

К сожалению, в школьные программы вопросы охраны природы включены далеко не везде, не существует и учебников по новому предмету. Поэтому на практике выполнение этого закона сводится к привлечению учащихся к работе на пришкольных участках, к участию школ в мероприятиях по озеленению городов и поселков.

Конечно, это неплохо, но

ведь это — мизерная доля того чудесного труда, который могут внести в дело охраны природы наши школьники!

Разве не может молодежь, даже второклассники, принять участие в подкормке птиц и животных, в устройстве гнезд, дуплянок, солонцов, порхалиц и т. д.? Конечно, может!

Подумав об этом, мы, охотники коллектива № 98, решили взять шефство над четырьмя школами своего района.

Для начала наметили провести с учащимися старших классов беседы и прочитать им небольшие лекции об охране ле-

сов и водоемов, о жизни птиц, о разного вида хищниках и о борьбе с ними.

Мы думаем организовать выезды с учащимися в наши угодья, вовлечь молодежь в проведение биотехнических мероприятий.

Надеемся, что и другие охотничьи коллективы поддержат наше начинание, пойдут вместе с нами в школы.

И. ВИНОГРАДОВ,
председатель охотколлектива
№ 98

г. Москва

Исследование

пантов лося

В СТРОЕНИИ и развитии пантов лося и оленей много общего, но есть и существенные различия. Панты лося менее пропитаны кровью и окостеневают быстрее, покрывающая их кожа в три раза толще кожи пантов оленей. Они гуще покрыты волосом, но почти не имеют жироподобной смазки, характерной для оленевых пантов. При поперечном разрезе оленевых пантов видны три хорошо выраженных слоя, условно называемых мозговым, промежуточным и внешним. У лосиных пантов их только два: наружный и внутренний, мозговой слой только намечается.

Пригодны ли панты лося для получения из них лечебного препарата — пантокрина?

22 июля прошлого года в ближайших окрестностях Москвы был убит молодой лось, имевший панты с тремя отростками. В тот же день панты были проварены в течение 40—50 минут, после чего сутки подсушивались, днем на солнце, ночью — в помещении. На вторые сутки панты были вторично проварены, опять подсушивались в течение суток, и, наконец, проварены в третий раз. После третьей варки кожа была снята и панты были подвергнуты трехкратной жаркой сушке, после чего еще ряд дней они подсушивались на солнце. Окончательно высохшие панты поступили на завод эндокринных препаратов на лабораторное исследование.

Вес сухих пантов составлял 430 граммов, из них было приготовлено 3,9 литра экстракта. Экспериментальная проверка действия экстракта на кроликах показала снижение у подопытных животных кровяного давления на 35 процентов, что соответствует действию пантокрина из пантов пятнистого оленя и марала.

Фото А. ПУЛОВА

Необходимы дальнейшие исследования пантов лося как медицинского сырья для изготовления пантокрина. Результаты первого опыта дают основание предполагать, что панты лося, так же как и панты марала, изюбря и пятнистого оленя, содержат активные вещества, оказывающие определенное воздействие на организм.

И. ГЛАДИЛОВ,
зоотехник-оленевод

Бродячие барсуки

Н ОВОСИБИРСКИЙ охотник Н. П. Чутков пишет: «Снегу выпало уже по колено, но морозы вдруг сменились оттепелью. С лицензией в кармане мы выслеживали косулю. Спустившись в овраг, охотники обнаружили невдалеке выбравшегося из норы барсука. С удивительным упорством зверь преодолел глубокий снег на склоне оврага, поднялся на пригорок... исchez! Оказывается, там была другая нора, занесенная снаружи снегом и расположенная много выше первой».

Потолковав, охотники предположили, что талая вода проникла в барсучью нору, разбуж-

дила увальня и он решил перемянить место жительства. А вторая нора, вероятно, была у него в запасе».

Тов. Чутков спрашивает — правильно ли это предположение?

Выходы барсука из нор зимой, особенно в оттепели, явление нередкое. Но покидают норы они не потому, что туда попадает вода. Свое «жилье» барсук роет в сухих грунтах, устраивая гнездовую камеру на 50—60 сантиметров выше основания гнездового отпорка. Поэтому маловероятно, чтобы вода зимних оттепелей выжила зверя из норы.

Если осенью неожиданно выпадает глубокий снег и быстро

понижается температура, застывший врасплох зверь нередко поселяется во временной норе. С наступлением же оттепели он поднимается и бредет разыскивать своих собратьев. Нам не раз приходилось выслеживать таких барсуков-отшельников. Как правило, это были самцы-одиночки, которые шли от одних нор к другим, преодолевая за одну ночь до 4—6 километров пути, часто по глубокому снегу. Однако останавливались они только там, где зимовали их собратья.

В теплые зимние ночи барсуки нередко выходят из нор как бы для прогулки (истинных причин нам установить не удалось), удаляясь порой от гнезда на 300—500 метров, а потом снова возвращаясь в те же норы.

А. ЯРКОВ

ПОРОДА фокстерьеров выведена в Англии для добывания из нор лисиц, травли ехры и других мелких зверьков. Имеется две разновидности фокстерьеров: гладкошерстная и жесткошерстная. Они различаются лишь по характеру шерстного покрова и в равной мере применяются для охоты.

Телосложение и темперамент фокстерьеров прекрасно приспособлены для травли зверей в норах. Небольшой рост и короткое тело позволяют собаке быстро передвигаться и поворачиваться в узкой норе. Длинный шипец (морда) и мощные зубы фокстерьера, равные по величине зубам довольно крупной собаки, облегчают сохранение крепкой хватки на продолжительное время. Небольшие, глубоко посаженные глаза фокстерьера редко под-

Фокстерьер

вергаются поражению и засорению в норе. Уши у этой породы собак небольшие, полувисячие, формой напоминают римскую цифру пять. Посажены довольно высоко, наклонены вперед и прилегают к височной части головы. Такой размер, форма и расположение ушей предохраняют их от поражений и загрязнения во время охоты. Шея фокстерьера — длинная, изящная и в то же время сильная — помогает собаке наносить хватки и мгновенно отстраняться от контрападения.

Грудь сравнительно узкая, но глубокая. При такой форме груди сердце и легкие достаточно объемны и фокстерьер имеет возможность свободно яролезать в самые узкие отверстия.

Прямые передние ноги с плотными, собранными лапами не разбиваются даже по насту и при раскапывании твердой почвы.

Короткая, упругая спина и широкий мускулистый зад с пружинистыми ногами служат собаке надежной опорой. Часто приходится наблюдать, как фокстерьер, вцепившись в какой-либо предмет, совершенно не касается передними ногами земли, а лишь, напрягая спину и опираясь на широко расставленные задние ноги, дает исключительные по силе рыжки. При ином сложении такая небольшая собака не в состоянии была бы справиться с сильным и агрессивным зверем, а тем более вытащить его из норы живым.

Шерсть должна быть очень жесткой, с плотным подшестком как у жесткошерстных, так и у гладкошерстных фокстерьеров. К такой шерсти не пристают ни глина, ни песок, ни снег, а попавшая в воду собака, отряхнувшись, становится почти сухой. Шерстный покров гладкошерстных фокстерьеров не требует особой заботы охотника, но шерсть жесткошерстных особей сильно перерастает и нуждается в специальной обработке (щипка, или тримминг).

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Жесткошерстный фокстерьер Гром (А. Щербакова, г. Москва). Оценка — «отлично», на испытаниях — дипломы II и III степеней.

Фото Л. ИВАНОВА

Хвост у фокстерьеров укорачивают на третий день после рождения. Отрезают одну треть хвоста. Породный и темпераментный терьер держит хвост всегда кверху, вертикально или слегка наклонно к спине. Неукороченный хвост является помехой при работе в норе. К одному из моих знакомых попал щенок жесткошерстный фокстерьер с неампутированным хвостом. Он вырос и отлично ра-

и его притравка

ботал, но за сезон охоты конец хвоста вытирался, обивался и сильно кровоточил. Пришлось придать хвосту стандартную длину.

Охота с фокстерьером интересна и добывчива лишь в том случае, если собака обладает хорошими рабочими качествами. Наличие их зависит от выбора щенка, его воспитания и притравки.

При выборе щенка основное внимание надо обращать на производителей. Если каждый из них имеет полную родословную, высокую экстерьерную

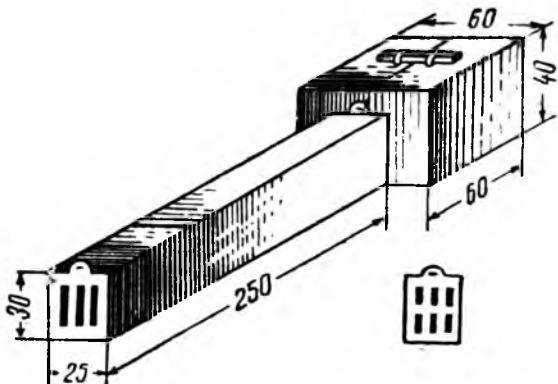
оценку и агрессивный подвижный нрав, то качества молодняка будут зависеть только от воспитателя.

Правила ухода и выкармливания щенков одинаковы для всех пород, но воспитание фокстерьеров должно быть особым. Под словом «воспитание» я имею в виду развитие и закрепление агрессивности, бесстрашия и вязкости в работе по зверю. Неправильным воспитанием молодой собаки легко испортить эти качества. Забитый, передрессированный или испорченный в результате неправильной притравки щенок никогда не станет хорошим работником.

Название «норная собака» само говорит о назначении животного. Но очень многие собаки не выполняют этого назначения. Врожденного интереса к узкой, темной, сырой и душной норе у них нет; его надо привить как условный рефлекс. Это — первое условие хорошей работы фокстерьера.

Чтобы развить интерес к норе, я начинаю знакомить с нею щенка уже в трехмесячном возрасте. Для этого в земле, на глубину двух лопат и ширину одной лопаты, прорываю ложбинку, вначале прямую и короткую, а затем постепенно ее усложняю. Сверху ложбину накрываю досками или деревом. Учебная нора для притравки по зверю делается, как правило, из дерева. Устройство ее показано на рисунке. Труба длиной 2,5 метра сколачивается из досок. Высота прохода в трубе составляет 30 сантиметров, а ширина 25 сантиметров. На конце делается «котел» в виде квадратного ящика. Котел и труба должны открываться, чтобы можно было сажать и вынимать зверя, а также собаку. У входа в трубу и в котел делается по шиберу. Шибер — это задвигающаяся вертикальная заслонка с отверстиями, через которые фокс может видеть зверя.

Первый урок начинается с того, что убитую крысу или просто мячик, с которым щенок любит играть, дают малышу хорошенечко потрапать, затем на глазах у него медленно засовывают в нору. Разумеется, щенок бросится за желанной игрушкой и, найдя ее неподалеку, потащит из норы. При этом дрессировщик должен осторожно забрать у щенка «добычу» и тотчас вознаградить его лакомством и лаской. Повторяя урок, с каждым разом все дальше засовывая поноску, мы настолько привучим щенка к норе, что как бы далеко, в каком бы

Учебная нора.

оторке поноска ни была спрятана, наш питомец станет быстро находить и вытаскивать ее. Такую тренировку следует продолжать до полного возмужания щенка. К началу настоящей притравки щенок в совершенстве овладеет ориентировкой в темной норе, работой, чутьем и аппортированием (подачей).

К притравке молодого фокстерьера надо подходить очень осторожно. Несмотря на большую злобу и смелость, ваш питомец может утратить эти качества, если зверь во время борьбы будет выходить победителем над собакой. Нередко случается, что неопытный хозяин увлекается травлей ипускает собаку на зверя, который ей не по силам. В таких случаях фокстерьер может безвозвратно утратить рабочие качества. Поэтому основательную притравку щенка следует производить не ранее восьмимесячного возраста. Лишь после того, как фокстерьер будет хорошо брать крыс и молодых лисят, можно пускать его на взрослую лисицу.

С притравкой на барсука спешить не следует. Этот сильный зверь может неисправимо запугать вашего питомца. С барсуком может справиться только вполне окрепший и хорошо притравленный по лисицам фокстерьер.

Вначале притравливают молодую собаку не в норе, а на поверхности земли. Это имеет существенное значение, так как на воле в присутствии хозяина собака чувствует себя смелее и ей всегда можно прийти на помощь.

Почему нежелательно начинать притравку молодой собаки в норе? Встречаясь в ней впервые с незнакомым зверем, неопытный фокстерьер не знает, как удобнее напастя на него. Собака, не знающая силы этого зверя, нередко сама становится жертвой его контрнападения. Темная узкая нора, жгучая боль, запах зверя, которому пришлось уступить — вот что останется в памяти собаки от первой встречи в норе. После такого урока фокстерьер нередко перестает идти в нору.

Притравку в учебной норе следует производить следующим образом.

Открыв оба шибера, зверя впускают в нору и прогоняют по всей трубе. Когда зверь пройдет в котел, закрывают находящийся перед ним шибер. Затем пускают собаку.

Если молодая собака, зачуяв врага, горячится, бегает вокруг норы, а не идет в нее, надо пустить зверя в нору на виду у фокстерьера. После этого он, как правило, кидается за зверем. Дойдя до

Гладкошерстный и жесткошерстный фокстерьеры.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

шибера, через отверстие которого фокс хорошо чует и видит зверя, он принимается злобно облавливать его. Если собака хорошо знакома со зверем, полезно потренировать ее на вязкость при облавлении.

Однако не следует дожидаться пока собака устанет, иначе она может бросить лаять и выйдет из норы.

Прежде чем поднять шибер, отделяющий собаку от зверя, следует закрыть другим шибераом выход из трубы; в противном случае собака может поменяться со зверем местами и он выскочит из норы.

Если собака не возьмет зверя, то ей разрешают

облаивать его не более 2—3 минут, после чего собаку вынимают из норы.

Зверя, взятого собакой по месту (за горло), при помощи специальных щипцов придерживают за шею, а в пасть собаки вставляют обтесанный в виде эллипса деревянный клин и, поворачивая его на ребро, разжимают челюсти. Через день-два урок следует повторить. Количество таких притравок не ограничивают.

Пройдя необходимую притравку и тренировку, собака становится совершенно готовой для работы в естественных норах. Такой фокстерьер, получив практические навыки на охоте, становится безупречным работником.

Учет и племенная документация

в собаководстве

Б. КАЛАЧЕВ,
эксперт и судья Всесоюзной категории

В МАРТЕ 1955 года были утверждены «Правила и положения по вопросам охотничьего собаководства», в том числе «Положение об организации учета, записи в Республиканскую и Всесоюзную племенные книги собак охотничих пород». По ряду причин эта методика племенного учета в практику внедрена не была, как не были открыты и племенные книги.

Фактически племенной учет охотничих собак каждого общества охотников ведет на свой образец и часто неудовлетворительно. В этом отчасти повинен и один из пунктов «Положения», в котором говорится, что свидетельства о происхождении охотничих собак выдаются только щенкам от однопородных производителей, имеющих установленные родословные и оценки экстерьера. Таким образом было обусловлено, что при разведении собак без родословных, например лаек в промысловых районах, данные о происхождении их потомства не накапливались.

Не случайно редакция журнала получает из разных мест письма охотников о том, что им никак не удается оформить, пусть неполные, но все же необходимые свидетельства о происхождении их щенков от родителей, которые породны и хорошо работают, но не имеют «полной родословной». Об этом пишут М. Щекочихин из Восточно-Казахстанской области, И. Полежаев из Хмельницкой, А. Швидкий из Черкасской области УССР и другие.

В интересах собаководства следует принять на племенной учет собак неизвестного и полуизвестного происхождения, если они хороши по породности и по рабочим качествам. По ряду пород такие собаки составляют большую часть поголовья, от них охотники берут щенков. Следует поэтому накапливать родословную их потомства.

Чтобы устраниТЬ недостатки в разведении и дальнейшем усовершенствовании пород, Главохота РСФСР в 1962 году вводит новое «Положение о ведении в РСФСР племенной документации на охотничих собак». Этим «Положением» предусматривается «Свидетельство на охотничую собаку», Вологодская областная универсальная научная библиотека

которое выдается обществами охотников на каждую принимаемую на учет собаку. В «Свидетельстве» указывается происхождение собаки (до четырех поколений предков) независимо от того, полная или неполная есть у нее родословная. Допускается даже запись: «Происхождение неизвестно». «Свидетельство» содержит постепенно заполняемые записи о прохождении собакой выводок, выставок, полевых испытаний, о ее племенном использовании, о переносе владельцев и о занесении данной собаки во Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничих собак. Правила заполнения, выдачи и хранения «Свидетельства на охотничую собаку» указаны в специальной инструкции, рассыпляемой Росохотсоюзом всем областным, краевым и автономно-республиканским обществам охотников. К концу текущего года по всем обществам охотников РСФСР должен быть закончен обмен всех старых документов о происхождении собак на «Свидетельства» единого образца.

В ряде мест и по ряду пород у охотников до сих пор много достаточно породных собак неустановленного происхождения. Чтобы использовать этих собак в племенной работе, необходимо оценить их по породности и экстерьеру и проверить их рабочие качества. Собак неизвестного происхождения, получивших оценку породности и экстерьера не ниже «хорошо», нужно принимать на племенной учет и выдавать на них «Свидетельства», положив тем самым начало накоплению родословных данных и планомерной селекции.

В отдельных случаях удается восстановить происхождение безусловно породных собак, оставшихся без родословной (не оформленной или утерянной). Если охотничья общественность (секция собаководства областного, краевого, АССР общества охотников) санкционирует такое восстановление, следует соответственно заполнить родословные записи в «Свидетельстве на охотничую собаку».

Собаководы, члены обществ охотников (через свои секции) и кинологи обществ должны составлять планы разведения пород, рекомендовать под-

Бор пар производителей, регистрировать вязки и щенения и оформлять «Свидетельства на охотничью собаку».

Регистрация вязок производится на основании актов, которые составляют владельцы собак-производителей. В актах указываются порода, кличка и принадлежность производителей и даты вязок. Акты вязок должны быть зарегистрированы в обществах охотников до щенения повязанных сук.

В трехнедельный срок после щенения представитель общественности охотников-собаководов производит осмотр оставленного на выращивание молодняка и составляет «Акт осмотра щенков». В акте указываются данные о соответствии молодняка признакам породы, количество щенков, пол и окрас каждого из них. Этот акт и служит основанием для оформления соответствующего количества «Свидетельств на охотничью собаку». «Свидетельства» выдаются на каждого щенка, происходящего от однопородных родителей, принятых на учет в обществах охотников, хотя бы и не имеющих установленного происхождения.

Так обстоит дело с первичной племенной документацией. Остается добавить, что копии «Свидетельств» хранятся в обществах охотников, где собаки состоят на учете. Эти копии и составляют племенную картотеку, нужную для работы с породами на местах.

Для централизованного учета племенного фонда Росохотсоюз производит бесплатную запись во «Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничьих собак» (ВРКОС). В нее по представлению обществ охотников вносятся все охотничьи собаки, принятые обществами на племенной учет, имеющие в родословных четыре поколения предков и хотя бы один полевой диплом. Однако для некоторых отечественных пород, находящихся в стадии формирования (различные отродья лаек Восточной Сибири и Дальнего Востока, степные и средне-русские борзы), временно предусмотрено некоторое снижение требований. Для собак этих пород, которые будут рождены по 1964 год включительно, достаточно двух полных поколений, а для собак рождения 1965—1968 годов — трех полных поколений предков той же породы (отродья), каждый из которых должен иметь оценку экспертера не ниже «хорошо».

Записи в ВРКОС производятся на основании заверенных «Свидетельств на охотничью собаку» и регулярно пополняются сведениями из отчетов о судействе и экспертизе, а также отчетов обществ охотников о племенной работе с собаками. Сводки записей ВРКОС будут публиковаться один раз в три года.

Следует пожелать, чтобы все общества охотников ввели у себя новую систему племенного учета.

Спаниели ленинградских охотников (слева направо): Дези (Н. Колесникова), Гара (Н. Аксенова) и Дези (К. Габаева). На испытаниях под Ленинградом все они получили дипломы II степени. На Московских состязаниях 1961 года подтвердили свои высокие полевые качества.

Фото Н. КОЛЕСНИКОВА

* * *

ПРАВЛЕНИЕ Росохотсоюза наметило на 1962 год ряд мероприятий по охотничьему собаководству.

Обществами охотников системы Росохотсоюза будут проведены 61 выставка, 353 выводки, 478 полевых испытаний и состязаний охотничьих собак. Кроме того, организуются десять зональных полевых состязаний. В них должны принять участие почти все общества охотников РСФСР. Будут проводиться состязания лаек, принадлежащих охотникам Дальнего Востока, Восточной Сибири и Урала; гончих — центральных областей, Поволжья, Урала и Центрально-черноземных областей; борзых, левавых, спаниэлей — центральных областей РСФСР.

Предполагается также провести межреспубликанские состязания гончих собак с участием обществ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

охотников РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР, Эстонской ССР, Литовской ССР.

Секция собаководства правления Росохотсоюза проводит работу по пересмотру действующих стандартов пород и правил проведения выводок, выставок, полевых испытаний и состязаний с целью внесения в них необходимых изменений на основе накопленного опыта. Предложения и замечания по доработке и улучшению этих материалов следует направлять в Росохотсоюз.

Намеченный план не может быть выполнен только силами аппарата обществ охотников. Большую долю работы должны взять на себя секции собаководства этих обществ.

ГДЕ КУПИТЬ СОБАКУ?

И. НЕФЕДОВ,
старший кинолог
Росохотсоюза

В ПРАВЛЕНИЕ Росохотсоюза поступает много писем по вопросу о приобретении щенков и взрослых собак охотничьих пород.

Ввиду того, что Росохотсоюз своих питомников охотничьих собак не имеет, желающим приобрести охотничьих собак рекомендуем обращаться в секции любителей собаководства при обществах охотников.

Сообщаем адреса обществ охотников, которые могут помочь в приобретении собак:

Архангельское областное общество охотников. Архангельск, проспект Ломоносова, 69 (русские гончие).

Владimirское областное общество охотников. Владимир, ул. Батурина, 14-А (легавые).

Вологодское областное общество охотников. Вологда, Сибирская ул., 22 (гончие и легавые).

Воронежское областное общество охотников. Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, 45 (гончие).

Горьковское областное общество охотников. Горький, Оперная, 25-А (гончие и легавые).

Ивановское областное общество охотников. Иваново, проспект Ленина, 39 (легавые).

Калининское областное общество охотников. Калинин, Первомайская набережная, 74 (гончие, легавые и лайки).

Калужское областное общество охотников. Калуга, ул. Ленина, 35 (гончие).

Кировское областное общество охотников. Киров, Гороховский пер., 5 (гончие и лайки).

Костромское областное общество охотников. Кострома, ул. Советская, 4 (гончие, легавые и лайки).

Краснодарское краевое общество охотников. Краснодар, Коммунистическая, 23 (легавые).

Куйбышевское областное общество охотников. Куйбышев, Молодогвардейская ул., 76 (борзые, гончие и легавые).

Ленинградское областное общество охотников. Ленинград, ул. Плеханова, 42 (все породы).

Московское областное общество охотников. Москва, Старопанский пер., 5 (все породы).

Свердловское областное общество охотников. Свердловск, ул. Малышева, 42 (гончие и лайки).

Тульское областное общество охотников. Тула, ул. Каминского, 19 (гончие и легавые).

Ярославское общество охотников. Ярославль, Крестьянская, 27 (гончие, лайки и легавые).

Пальма (В. Вьюнова, г. Калинин). Оценка экстерьера — «отлично», на испытаниях — дипломы I и II степеней.

Фото Г. ВЛАДИМИРОВА

Немецкая короткошерстная легавая Бетти (В. Изосимова, г. Краснодар). На межобластных состязаниях 1961 года — диплом II степени.

Фото Г. ИВАНОВА

Чемпион Норд (А. Павлова, г. Москва). Оценка — «отлично», на испытаниях — дипломы I и II степеней.

Фото Г. ВЛАДИМИРОВА

НАШ ОПЫТ БОРЬБЫ С БРОДЯЖНИЧЕСТВОМ СОБАК

НА СТРАНИЦАХ журнала «Охота и охотничье хозяйство» поставлен вопрос о практике борьбы с бродяжничеством животных и лечении больных собак. В статьях Б. Рябинина (№ 6 за 1960 г. и № 9 за 1961 г.), А. Мейдмана (№ 10 за 1960 г.), А. Мазовера (№ 2 за 1961 г.) и в других содержится немало примеров бездумия отдельных ветеринарных работников и даже нарушения ими элементарных правовых норм. Однако подавляющее большинство ветеринарных работников любят животных; среди них есть немало и охотников-любителей. Именно они лечат собак, делают им прививки и организуют борьбу с бродячими собаками. Нельзя огульно судить о всех специалистах по отдельным лицам.

Мне неоднократно приходилось лечить больных собак и даже делать им довольно сложные операции. При этом нельзя было не восхищаться понятливостью и послушанием животных. Чувствуя страшную боль от операции, собака зачастую без всякой фиксации лежит без движения, повинуясь приказанию хозяина.

Несомненно, что собак породистых, ценных или просто ценных владельцами, следует оберегать и лечить так же, как и других домашних животных. Это обязанность всех ветеринарных специалистов.

Само собой разумеется, что владельцы собак обязаны правильно содержать своих питомцев. Хорошо воспитанная собака при правильном ее содержании и систематическом проведении санитарно-профилактических мероприятий — приятное и полезное животное. Но та же собака, оставленная без надзора, может отравить жизнь окружающим людям и нередко становится опасной для их здоровья.

Поэтому каждый владелец собак обязан содержать ее либо на привязи, либо в огороженной усадьбе, либо в закрытом помещении. Во всех остальных случаях — на прогулке, на охоте — собака должна постоянно находиться под надзором владельца.

Бродяжничество собак совершенно недопустимо. Борьба с ним является общим делом собаководов, охотников, медицинских и ветеринарных организаций.

Я хочу поделиться опытом борьбы с бродяжничеством собак в условиях нашего района. Нам,

практическим ветработникам, приходится применять различные методы, чтобы прекратить бродяжничество, но не уничтожать собак поголовно.

В нашем районе мероприятия по борьбе с бродяжничеством проводятся в три этапа.

Первый этап. Проведение разъяснительной работы: лекции перед сеансами в кино, в клубах, беседы в колхозах, совхозах, на животноводческих фермах. Одновременно вывешиваются объявления о запрещении бродяжничества собак. Наконец, производим подворный обход всех владельцев собак, под расписку знакомим их с правилами содержания животных. При этом всех собак регистрируем.

Второй этап. Проводится вторичный обход для выявления фактов бродяжничества. На виновных владельцев собак накладывается штраф. В это же время учитывают животных, уничтоженных их хозяевами, так как в результате разъяснительной работы сами владельцы обычно ликвидируют до 20—30 процентов имеющихся у них собак как ненужных.

На третьем этапе проводится уничтожение бродячих собак. Для этого в поселках и крупных населенных пунктах организуются бригады по отлову. Отстрел со-

бак проводится на скотомогильниках, навозохранилищах, около животноводческих ферм и на дорогах между населенными пунктами. Отстрел ведется с автомашин и лошадей. Отстреливают только беспородных собак. На владельцев породистых собак, оставивших животных без надзора, накладывают штрафы и предлагаются им немедленно привязать собак или содержать их в закрытой ограде. Только в случае отказа владельца или неоднократных злостных нарушений с его стороны собак отстреливают или отлавливают и сдают в общество охотников.

После этого проводится отстрел безнадзорных дворняг на привадах. На окраине населенного пункта кладут труп животного, павшего от незаразного заболевания, и в некоторых случаях делают потаски. Отстрел производится с соблюдением тех же правил.

Таким образом в населенном пункте удается полностью прекратить бродяжничество собак без ущерба для кровного собаководства.

С Ю. ЧЕРНЯЕВ,
главный ветеринарный врач
Крапивинского района

с. Крапивино,
Кемеровская область

Стойка

Рисунок А. Маринского

ИЖЕВСКИЕ ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ

М. ГОРБОВ,
инженер

ИЗГОТОВЛЕНИЕ охотничьих ружей на Ижевском заводе началось в 1884—1885 годах, когда здесь была организована специальная охотничья мастерская, которая в то время называлась образцовой. Для работы в мастерской были отобраны лучшие оружейники, в целях ознакомления и перенесения опыта закупили бельгийские и другие образцы охотничьих ружей.

Ижевские ружья сразу же завоевали популярность среди потребителей. Уже в 1885 году заводу было разрешено принимать частные заказы на охотничьи ружья всех образцов. С 1888 года началось мелкосерийное производство ружей. Из заводского прескрупната 1902 года видно, что завод изготавлял дробовые, одностольные и двуствольные, нарезные одностольные и двуствольные ружья разных моделей и калибров. Ценные ружья в основном готовились двуствольные, курковые, центрального боя, с хорошей отделкой, гравировкой и насечкой золота и серебра. К ним относились и ружья, изготовленные по особым заказам для премированния командного состава армии.

В первые годы Советской власти ижевские оружейники в основном выпускали охотничьи ружья, переделанные из винтовок, и одностольные ИЖ-5. В это время охотники снабжались ружьями главным образом 28 и 32 калибров; т. к. из иностранных винтовок, поступавших на Ижевскую шихту, другие калибры сделать было нельзя. Одностольные ружья ИЖ-5 изготавливались пяти калибров, их выпускали до 1928 года. В 1929 году были изготовлены образцы двуствольных ружей. А с 1936 по 1938 год изго-

тovлялось более совершенное двуствольное ружье 12-го калибра модели ИЖБ-36. До 1946 года завод выпускал модернизированную модель ИЖБ-36М.

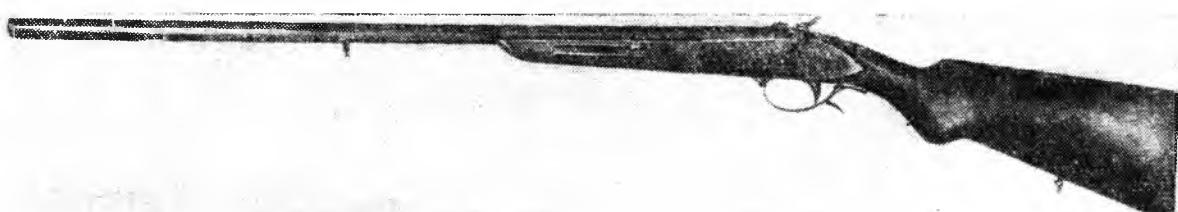
После Великой Отечественной войны Ижевский завод начал сразу же выпускать двуствольные бескурковые дробовые ружья моделей ИЖБ-45, ИЖБ-47, а затем ИЖ-49.

За последнее десятилетие завод создал и выпускает ряд усовершенствованных моделей ружей. Эти модели хорошо приняты охотниками.

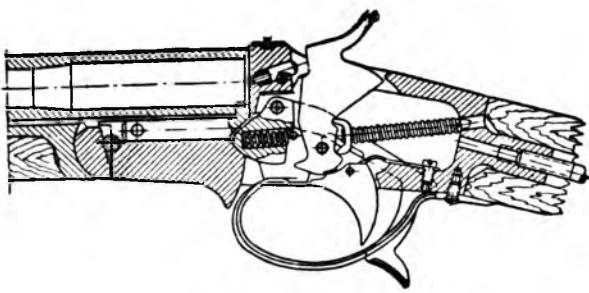
Простым и самым дешевым одностольным охотничьим ружьем является курковое ружье ИЖК с хромированным и нехромированным стволов, предназначенное для промысловой и спортивной охоты. Ружье пригодно для стрельбы черным и бездымным порохами с применением как металлических, так и бумажных гильз. На базе этого ружья создали одностольное бескурковое ружье ИЖКБ с указателем взведения курка и предохранителем.

Запирание во всех этих моделях производится при помощи нижнего рычага. Случайный выстрел при незапертом ружье из ружья с внешним курком исключен. Если ружье не заперто, то введение курка невозможно. При взвешенном курке ружье не открывается. Постановка курка на предохранительный взвод происходит автоматически, за счет «отбоя» курка. Эта модель выпускается разных калибров, кроме двенадцатого.

Хорошо также приняты охотниками следующие двуствольные ижевские ружья: бескурковое дробовое 12-го калибра модели ИЖ-54 в ряде

Общий вид одностольного охотничьего ружья модели ИЖК

Устройство механизмов ружья ИЖК.

вом и штучном исполнении с хромированными каналами стволов, патронниками и деталями ударно-спускового механизма; пулевое дробовое ружье модели ИЖ-56-3 «Белка» с хромированными каналами стволов и патронниками; бескурковое дробовое охотничье ружье 16-го калибра модели ИЖ-57; бескурковое охотничье ружье модели ИЖ-58 16-го и 20-го калибров с хромированными каналами стволов и патронниками; охотничье-спортивное ружье 12-го калибра мо-

Основное внимание при разработке нового ружья было уделено повышению живучести его, безотказности в работе и безопасности в эксплуатации. Все эти цели в новой модели ИЖ-54 были достигнуты. Резко улучшился бой ружья. Ружье имеет плавный спуск, снабжено отбоем курков, обладает хорошей меткостью и резкостью. Канал ствola и патронники хромированы. Повышают живучесть ружья и улучшают его эксплуатационные свойства хромированные брантрубки для байков, изготовленные из специальной марки стали, расположенные в колодке ружья.

Вес ружья модели ИЖ-54 $3,5 \pm 0,1$ килограмма, калибр 12, длина стволов 750 миллиметров. Сверловка стволов следующая: левый чок с дульным сужением в 1 миллиметр, правый по-лучок с дульным сужением в 0,5 миллиметра. Бой рядового ружья гардитируется из левого ствола 60 процентов и из правого 50 процентов (для штучных ружей соответственно на 5 процентов больше), но практически он всегда бывает выше. Ружье предназначено для спорта и промысловой охоты. Оно имеет тройное запирание, осуществляющееся попечечным болтом на верхний крюк и запорной планкой на нижние крюки стволов.

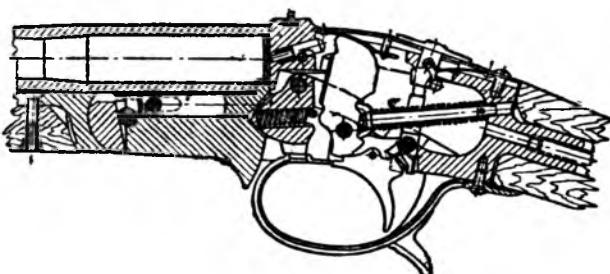

Общий вид одноствольного охотничьего ружья модели ИЖКБ.

дели ИЖ-59 с хромированными каналами стволов и патронниками.

Как создавались ижевские двуствольные ружья?

Созданию двуствольного бескуркового дробового ружья ИЖ-54 12-го калибра предшествовали работы по созданию модели ИЖ-52 16-го калибра. Это ружье по своим эксплуатационным качествам превосходило ранее существовавшую модель. Учитывая положительные отзывы охотничих организаций о модели ИЖ-52, ее переработали под патрон 12-го калибра и под названием ИЖ-54 поставили на массовый выпуск.

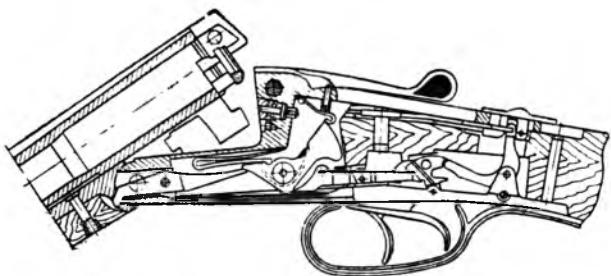

Устройство механизмов ружья ИЖКБ.

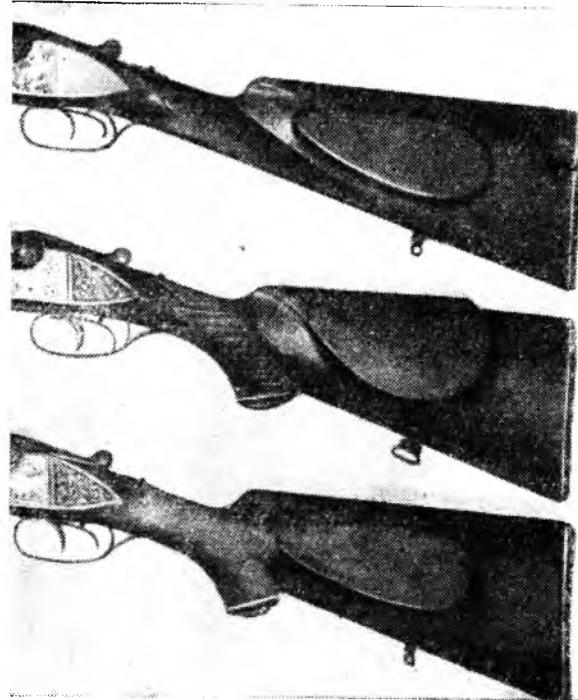
Вологодская областная универсальная научная библиотека

Двуствольное ружье ИЖ-54 в раскрытом виде.

Устройство механизмов ружья ИЖ-54.

Различные формы лож изжевских двустволовых ружей.

Ударно-спусковой механизм расположен в колодке и на основании, которое прикрепляется к колодке снизу. Имеются указатели взведения курков, находящиеся в верхней части колодки.

Предохранитель автоматический, запирающий одновременно спусковые крючки и шептала, что увеличивает безопасность при обращении с ружьем. Включается предохранитель при отводе рычага запирания.

Ружье пригодно для стрельбы дымным и бездымным (нитро) порохами с применением бумажных и металлических гильз.

На базе ружья ИЖ-54 были разработаны ружья модели ИЖ-57 16-го калибра и модели «Спорт» 12-го калибра.

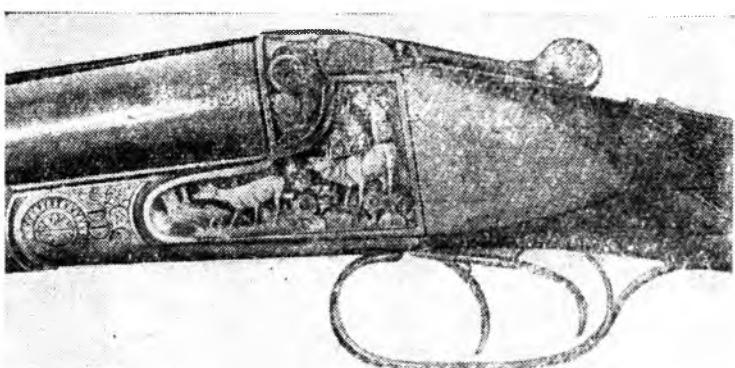
Вологодская областная универсальная научная библиотека

Ижевское пуледробовое промысловое ружье ИЖ-56-3 «Белка» представляет комбинацию малокалиберного карабина и дробовика. Нижний дробовой ствол, предназначенный для стрельбы дробью или пулей, 28-го калибра, верхний — нарезной под патрон кругового воспламенения калибра 5,6 миллиметра. Целик для нарезного ствола более удален от глаза стрелка и обеспечивает стрельбу на дистанциях от 25 до 100 и более метров, для чего одна гравировка сделана откидной.

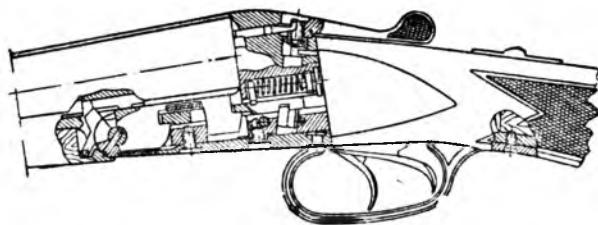
Запирание стволов осуществляется с помощью нижнего рычага. Ружье имеет один курок и один спусковой крючок, работающие на оба ствола. Удар курка по верхнему или нижнему бойкам производится с помощью переключателя, расположенного в вертикальном пазу коробки. Возможность случайного выстрела исключается. Постановка курка на предохранительный взвод происходит автоматически, за счет возврата («отбоя») курка. Часть ружей комплектуется быстросъемным оптическим прицелом. Вес ружья не более 3,15 килограмма.

Потребность в такой модели диктовалась условиями промысла в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Здесь охотник-промысловик по мелкому пушному зверю, уходя в тайгу на весь сезон охоты, брал с собой два ружья — карабин и дробовик. Последний был нужен для целей самообороны при встрече с хищниками и для добычи пищи. Это было и обременительно и небезопасно.

В 1957 году на заводе была разработана новая модель двустволового бескуркового ружья ИЖ-57 16-го калибра, которое предназначается для спорта и промысловой охоты. Ружье имеет тройное запирание, осуществляемое верхней и нижней запорными планками на крюки стволов. Ударно-спусковой механизм находится в колодке и на основании, крепящемся к колодке снизу. Имеются указатели взведения курков, расположенные в верхней части колодки. Бойки выполнены раздельно от курков. Предохранитель автоматический, запирает одновременно спусковые крючки и шептала; это увеличивает безопасность при обращении с ружьем; включается предохранитель при отводе рычага запирания. Конструкция предохранителя позволяет производить плавный спуск курков. Курки возвратные («с отбоем»). Ружье пригодно для стрельбы дымным и бездымным (нитро) порохами с приме-

Внешнее художественное оформление двустволового ружья ИЖ-54 в штучном исполнении.

Устройство запирающего механизма ружья ИЖ-57.

иением бумажных и металлических гильз. Вес ружья не более 3,25 килограмма. Стволы имеют длину 750 миллиметров. Сверловка стволов: у левого чок с дульным сужением в 1 миллиметр и правый получок с дульным сужением в 0,5 миллиметра. Канал стволов и патронники хромированы. (Сейчас эта модель временно не выпускается).

В 1958 году завод разработал новую модель двуствольного бескуркового ружья ИЖ-58 16-го и 20-го калибров. У этой модели ствольная коробка более прочно подгоняется и крепится с деревянными частями ружья; ударно-спусковой механизм снабжен не пластинчатыми, а спиральными пружинами. Соединение стволов производится с помощью запрессовки их в муфту. Курки — возвратные («с отбоем»), имеют предохранительные взводы, обеспечивающие безопасное обращение с ружьем. Спуск курков плавный. Оно обладает хорошими боевыми качествами. Каналы стволов и патронники хромируются. Предохранитель неавтоматический, запирает непосредственно жесткие шпетала. Ружье пригодно для стрельбы дымным и бездымным (нитро) порохами. Гильзы могут применяться как металлические, так и бумажные. Длина стволов для 16-го калибра 720 миллиметров, а для 20-го калибра 675 миллиметров. Сверловка стволов стандартная (правый — получок, а левый — чок). Бой штучных ружей гарантируется на 5 процентов выше, чем у рядовых ружей.

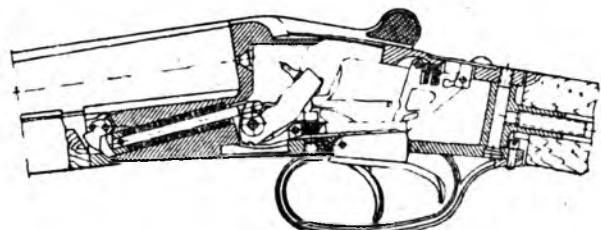
В 1960 году завод начал выпускать спортивно-охотничьи ружья модели ИЖ-59 12-го калибра с вертикально расположеными стволами. Ударно-спусковой механизм размещен в ствольной коробке и на нижней личине. Он хорошо доступен при снятии ложи для осмотра, чистки, ремонта. Предохранитель — неавтоматический, запирает непосредственно шпетала. Как показали испытания, ружье выдерживает стрельбу до 25—30 тысяч и более выстрелов. Завод уже выпустил большую серию этих ружей в рядовом

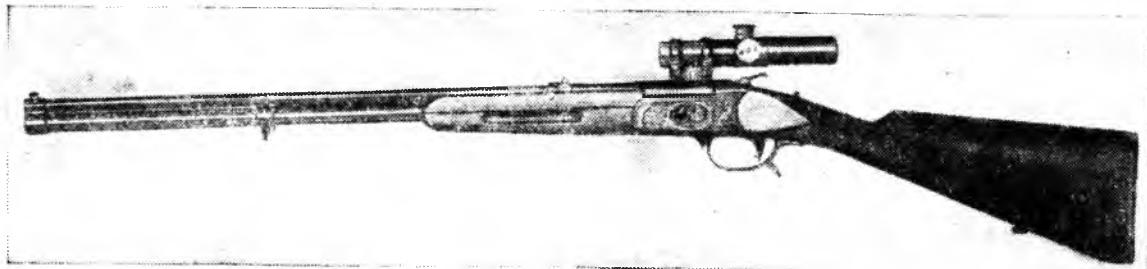
Двуствольное ружье ИЖ-58 в раскрытом виде.

исполнении и частично в штучном. Выпуск этих ружей временно прекращен.

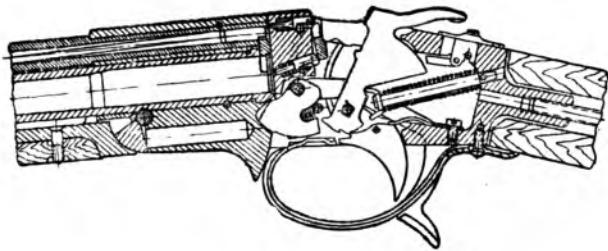
Ижевцы выпускают в штучном исполнении ружья моделей ИЖ-54, ИЖ-56, ИЖ-58, ИЖ-57 из специально отбираемых деталей со сборкой ружей по особым техническим условиям. При этом учитываются пожелания заказчика, но

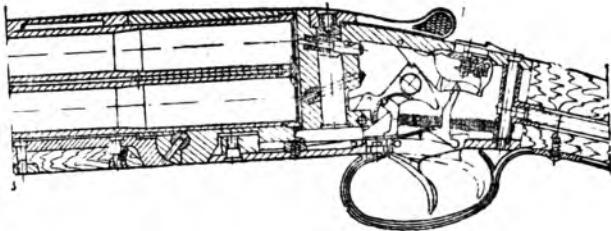
Устройство механизмов ружья ИЖ-58.

Общий вид комбинированного двуствольного магазинно-дробового ружья ИЖ-56-3 «Белка».

Устройство механизмов ружья ИЖ-56-3 «Белка».

Устройство механизмов ружья ИЖ-59 «Спутник».

с тем, чтобы не было значительных отступлений от ствольной группы и основной модели ружья. Как рядовые, так и штучные ружья разных моделей выпускаются заводом попеременно большими сериями. Сейчас завод проводит большую работу по улучшению баллистических качеств ружей, увеличению их живучести, улучшению товарного вида. Коллектив предприятия трудится над созданием образцов новых, более совершенных моделей, ставя перед собой задачу, чтобы ружья с маркой «ИЖ» были лучшими в мире.

Основные технические характеристики ижевских ружей приведены в таблице.

Двустволовое ружье ИЖ-59 «Спутник» с вертикальным расположением стволов в раскрытом виде.

Конструктивно-эксплуатационные характеристики ижевских охотничьих ружей современных моделей

Характеристика и размерность	Одноствольные ружья		Двустволовые ружья				
	ИЖК	ИЖКБ	с горизонтально спаренными стволами			с вертикально спаренными стволами	
			ИЖ-54	ИЖ-57	ИЖ-58	ИЖ-56	ИЖ-59
Калибр	16, 20, 28, 32,	16	12	16	16, 20, 28	28/5,6	12
Вес ружья в кг	3,0—2,8	2,9—3,0	$3,5 \pm 0,1$	3,0—3,25	3—3,25 2,75—3	3,15	3,3—3,7
Вес стволов в кг	1,4—1,5	1,4—1,5	$1,6 \pm 0,05$	1,4—1,55	1,2—1,4	—	$1,5 \pm 0,1$
Длина: стволов в мм	720	720	750	750	720, 675	650	750
патронника в мм	70	70	70	70	70	70/18,2	70
Диаметр: канала ствола	17,0; 15,5; 14,0; 12,5	17,0	18,5	17,0	17,0; 15,5; 14,0	14,0/5,6	18,5
патронника	18,9; 17,7; 15,9; 14,6	18,9	20,65	18,9	18,9; 17,7;	15,9/6,0	20,65
Сверловка стволов: правый (нижний)	цилиндр с напором	цилиндр с напором (ДС № 1)	получок	получок	получок	цилиндр с напором	получок
левый (верхний)	бумажную металлическую	бумажную металлическую	чок	чок	чок	нарезной металлический	чок бумажную металлическую
Под какую гильзу сверлены стволы			бумажную металлическую	бумажную металлическую	бумажную металлическую		

Характеристика и размерность	Одностольные ружья		Двустольные ружья					
	ИЖК	ИЖКБ	с горизонтально спаренными стволами			с вертикально спаренными стволами		
			ИЖ-54	ИЖ-57	ИЖ-58	ИЖ-56	ИЖ-59	
Расположение центра тяжести в собранном ружье от казенного среза ствола в мм	50±15	50±15	75±15	75±15	50±15	40—80	50±15	
Штучное или валовое	валовое штучное	штучное	валовое штучное	валовое штучное	валовое штучное	валовое	штучное	
Форма ложи	прямая, полуцилиндрическая	прямая, полуцилиндрическая	прямая, пистолетная	прямая, пистолетная	прямая, пистолетная	прямая	прямая	
Норма боя (куচность) по ТУ рядового ружья	не менее 40%	не менее 40%	—	не менее 40%	не менее 40%	не менее 45%	—	
цилиндр	—	—	не менее 50%	не менее 50%	не менее 48%	—	не менее 50%	
получок (ДС=0,5 мм)	—	—	не менее 60%	не менее 60%	не менее 58%	—	не менее 60%	
чок (ДС=1 мм)	—	—	90	90	60	40	120	
Цена в руб.: валового производства	19	20	170, 220	170	150	80	250	
штучного	21,5	21,5				с оптич. прицелом		

Приложение: ружья ИЖ-57 и ИЖ-59 изготавливались сериями и сейчас не выпускаются. Бой штучных ружей соответственно выше на 5%, чем у валовых.

СОРЕВНОВАНИЯ ПО СТРЕЛЬБЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ Совет добровольного спортивного общества «Молдова» провел соревнование по стрелково-охотничьему спорту в честь 44-й годовщины Октября. В программе соревнований были три упражнения: «с места», «с подхода», «круглая площадка» — по 100 мишеней на стрелка в каждом упражнении.

В стрельбе «с места» звание чемпиона общества завоевал стрелок И. Антонченко с результатом 88 пораженных мишеней. В стрельбе «с подхода» чемпионом стал В. Соколик с результатом 89 мишеней и на «круглой площадке» тоже В. Соколик, разбивший 95 мишеней и выполнивший норму мастера спорта СССР.

Б. КРАВЦОВ

г. Кишинев

О КАРТОННОМ ПЫЖЕ

Читатель Н. Б. Клопотович из Нальчика спрашивает, следует ли класть картонный пыж (прокладку) под снаряд дроби.

Тонкий картонный пыж (прокладка), положенный под снаряд дроби, не дает ей возможности вдавливаться в пыжи, которые часто бывают неоднородными, так как их изготавливают в большинстве случаев из отходов войлока, имеющего разную упругость и строение. Таким образом, прокладка под дробью как бы стабилизирует рассеивание ее и, кроме того, способствует удержанию пороховых газов, стремящихся проникнуть в дробовой снаряд.

А. СИДОРЕНКО

В № 12 журнала за 1961 год в статье Л. Пашковского и В. Воропинова «Не только пользоваться, но и создавать» допущена неточная формулировка положения о том, кому следует заниматься созданием коллективов рыболовов-спортсменов.

Во избежание могущих возникнуть неясностей редакция информирует читателей, что «Положение о спортивном рыболовстве в СССР», утвержденное Центральным Советом Союза спортивных обществ и организаций в феврале 1961 года, устанавливает

объединение первичных организаций рыболовов-спортсменов в секциях спортивного рыболовства не только обществ охотников, но и при ДСО профсоюзов, ДСО ведомств и ДСО рыболовов-спортсменов.

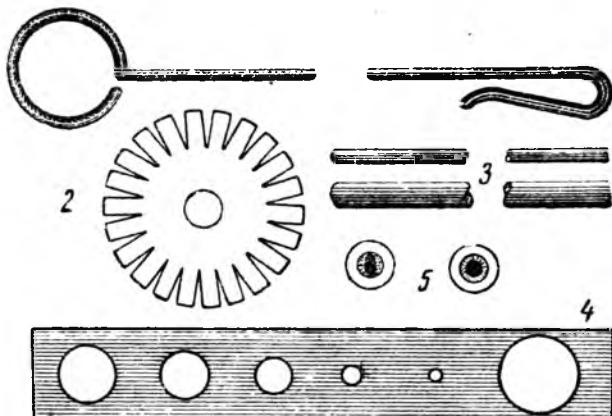
* * *

В № 3 журнала за 1962 год в разделе «Хроника» (стр. 19) в правой колонке, в двенадцатой строке сверху напечатано: 39 мишеней из 100 возможных. Следует читать: 99 мишеней из 100 возможных.

ГЛАЗА ДЛЯ ЧУЧЕЛ

СДЕЛАННЫЕ МНОЮ, они мало чем отличаются от фабричных и просты в изготовлении. Тонкое оконное стекло (или фотопластинка со смытой эмульсией) режется алмазом на квадратики. Стороны их должны быть на 2—3 миллиметра больше будущих глаз. Кусачками отламывают уголки квадратиков, придавая им форму, близкую к кругу. Теперь нужна проволока длиною 70—80 сантиметров, диаметром в 3—4 миллиметра. Один конец ее загибают в кольцо поперечником в 4—5 сантиметров. На кольцо накладывают круглую пластинку из жести (например, дно консервной банки); края ее разрезают и загибают вокруг кольца (см. рисунок). В центре пластинки проделывают круглое отверстие, равное диаметру будущих глаз. На отверстие накладывают подготовленное стекло и осторожно, чтобы не сбить его с отверстия, вводят в пламя примуса или печи. Когда стекло нагреется и размякнет (порозовеет), то закругленным концом гвоздя продавливают стекло, придавая ему выпуклую форму глаза.

На заготовку наносят снизу черной масляной краской зрачок и дают ему высохнуть. Для радиальной оболочки масляную краску подбирают так, чтобы она соответствовала естественной окраске.

Приспособления для заготовки глаз: 1 — проволочное кольцо; 2 — жестяной кружок; 3 — гвоздь и палочка для выдавливания плексигласа; 4 — пластинка с отверстиями для глаз разной величины; 5 — готовые глаза для чучел.

Вологодская областная научная библиотека

Хорошие глаза получаются из органического стекла — плексигласа толщиною в 1—3 миллиметра: чем меньше должна быть глаза, тем тоньше берется и плексигласовая пластина. Лобзиком из нее нарезают кружочки — чуть крупнее отверстия, по которому думают изготовить глаза. Если лобзика нет, то плексиглас нагревают и режут обычными ножницами.

Теперь нужно приготовить металлическую пластинку с круглыми отверстиями, соответствующими величине глаз различных животных. Кроме того, припасают несколько палочек — более тонких, нежели отверстия. Концы палочек закругляют и зачищают наждачной бумагой. Теперь над электроплиткой или в кипящей воде нагревают плексиглас, накладывают на отверстие и продавливают его палочкой. В остальном поступают так же, как рассказано выше.

Н. ВОЛКОВ

г. Арзамас

* * *

А я делаю глаза для чучел из прозрачных плексигласовых ручек для письма. Если их нет или мал диаметр их, то из листового плексигласа надо нарезать квадратики и закруглить их, опилив у них углы. Напильником заготовку придается форма глаза, поверхность и основание ее шлифуются мелкой шкуркой и полируются на мягкой суконке или фетре с мелом. Выпуклую поверхность целесообразнее обработать прежде, чем отрезать ножковкой заготовку от ручки.

Зрачок глаза лучше наносить несложным приспособлением. В один прием, без поправок с его помощью получается абсолютно круглый зрачок любого размера. Для этого нужно купить в аптеке лабораторную пипетку — стеклянную палочку с шариком на конце и туго насадить на нее пробковый кружок. Теперь надо взять широкогорлый низкий пузырек с быстросохнущим асфальтовым лаком и опустить туда палочку так, чтобы шарик погрузился в лак, а пробка легла на края пузырька. Если шарик погрузить в лак целиком, то капля с него даст крупный зрачок диаметром 7—8 миллиметров. Если же он лишь слегка коснется поверхности лака, то и зрачок будет маленьким — 1,5—2 миллиметра. Пробу зрачка сначала нужно сделать на осколке стекла или т. п. Когда передвижением пробки нужной размер зрачка отрегулирован, надо опустить палочку в лак до упора, «нацепиться» в середину глаза с плоской стороны, коснуться ее палочкой и сейчас же отнять. Стерев остаток лака с палочки и снова обмакнув ее в лак, нанести зрачок на следующую заготовку.

Лак должен быть не жидок и не густ, иначе зрачок будет либо расплываться, либо палочка станет прилипать к заготовке. Жидкий лак можно сгустить, поставив его без пробки на несколько дней в теплое место, а загустевший — разбавить скпицидаром.

Когда зрачок высохнет — плоскую сторону красят под естественный цвет глаз животного.

И. ЗУБОВ

г. Баку

Весна ФЕДОТА РАЗОРЕНОВА

В. ЮШКОВ

Рисунки М. СИДОРОВА

В ТУ ВЕСНУ Клязьма разлилась как никогда. Талая вода за два дня вышла из берегов и стремительным потоком полилась в раздельные поймы. Она ломала застывший озерный лед, затопляла пожухшие пажни, несла жизнь пробуждающуюся от зимнего сна природе. И словно приветствуя этот могучий поток, на гравах звонче затоковали тетерева, заголосили птицы, а в рассветной выси послышались голоса пролетающих журавлей.

Старый рыбак Федот Разоренов в эти дни вставал рано. Чуть свет слезал он с большой, пахнущей овчинами печи, накидывал на плечу тулуп, еще хранивший в себе остатки ночного тепла, прятал узловатые, худые ноги в жесткие выше колен валенки с неснимающимися, склеянными из автомобильной камеры калошами и выходил на крыльцо. Неторопливыми, дрожащими пальцами Федот доставал из бездонного, как мешок, золотанного кармана жестяную баночку с махрой, сложенную вдесятеро газету и, свернув огромную цигарку, садился на мокрую от тумана ступеньку.

Внизу под горой, на которой стояла изба Разореновых, бурлила Клязьма.

Уже который год не показывался в пойме старый рыбак: ныли попорченные ревматизмом кости, ломило поясницу. А нынче вдруг потянуло его в землянку, вырытую им на берегу большого рыбного озера много лет назад.

С приходом весны Федот почувствовал себя лучше. Когда яркое солнце подсушило грязь в загаженном скотиной дворе, он снял со стены старые крылени с торчащими, точно ребра, кольцами и принял латать полуистлевшее полотно.

Через несколько дней на воду была спущена лодка.

— Ноги, гляди, не замочи,— напутствовала его жена Марья, когда Федот, плотно усевшись в корме, отталкивал от берега отяжелевший ботик.

Долго добирался старый рыбак до знакомого с мальчишеских лет места.

В полуразрушенной дымной землянке пришли к Федоту и сон, и аппетит. Вечером он сварил жи-деньку, заправленную немногочисленной рыбьей мелочью ушицу и, похлебав, крепко заснул на подстилке из сена, собранного со старого остожья. Проснулся на заряде от неясного, все нарастающего шума: за стеной по всей пойме, раскинувшейся на десяток километров, неумолчно токовали тетерева.

— Ишь как бормочут, суматошные,— с улыбкой шептал Федот.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Прислушиваясь к тетеревиной песне, снова, как и в годы молодости, ощутил восторг, не сравнимый ни с чем.

— Гоже, гоже играют! — повторял Федот.

Мысли рыбака нарушил людской говор и плеск воды под веслами плывущей лодки. Разоренов поднялся, подкинул щепок в затухшую печку и открыл дверь. По зеркальной глади озера, направляясь к землянке, плыла железная лодка. В ней были двое. Один из них греб, часто работая распашными веслами, другой правил и помогал ему кормовым. Еще не причалив к берегу, сидящий на корме парень поднялся, и, видимо, узнав Федота, крикнул:

— А-а, так это ты, букашка, здесь браконьеришь!

Старика обидели эти слова, он болезненно сморщился и ничего не ответил.

Лодка ткнулась в берег, и из нее вышли два брата Пахомовы — рыболовы, зимой и летом кормящиеся своим добычливым промыслом. Раньше они жили в той же, что и Федот, деревне, а после войны снялись и переехали в город, оставив на месте своей избы большую заросшую бурьяном яму. Младший из братьев, Ленька, тот, что из лодки окликнул Разоренова, подошел к нему и протянул руку.

— Здоров, старики! Давно зимуешь?

— Не очень, — ответил Федот.

— Придется тебе потесниться: наши это воды с Петром, снятые. Будем ловить здесь до сбылой. Старший Пахомов Петр кивнул, подтверждая слова брата.

— Всем места хватит, — неопределенно сказал Разоренов и неторопливо пошел в землянку.

До позднего вечера сновала по озеру пахомовская лодка. Федот сидел на берегу и наблюдал, как ловко орудуют братья, расставляя большие сети.

Вернувшись в землянку, не разжигая огня, старики прилег на подстилку. Он уже было стал засыпать, как вдруг по озеру отдаваясь в притихшем лесу многократным эхом грянули один за другим два выстрела и послышались свист и гоготанье.

— Тешутся, — решил Федот и плотнее прикрыл уши мягким воротником тулупа. Однако спать ему не дали. С шумом распахнулась дверь.

— Вставай, старики! Выпьем с устатку! — с порога закричал Ленька.

Не чокаясь, выпили и молча принялись за еду. Глядя на братьев, смачно хрустящих огурцами, Федот взял один, разрезал и положил в беззубый

старческий рот. Хмель приятным теплом растекался по жилам, развязывая язык, и Разоренов первым нарушил молчание.

— Во что стрелял-то? — обратился он к Леньке.

— В лося. Вышел прямо к лодке и стоит. Ну я и пожалел его третьим номером из обоих стволов, видать, щекотнул малость!

Разоренов посмотрел на его большой улыбающийся рот и с укоризной произнес:

— А пошто так-то. Без дела ведь. Из озорства. Ленька перестал ухмыляться.

— Полно дед,— примирительно сказал он,— черта ли ему будет от такой дроби. Вот кабы жокан был — мясцом бы теперь закусывали, а сейчас придется огурчиком.

...Утром Федот вышел из землянки. Из-за стволов осин, стоявших на той стороне озера, всходило солнце. Его лучи, пробиваясь сквозь лесную чащу, тут и там прорезали серое молоко тумана.

— «К ёедру», — подумал старик, зябко ежась от утренней прохлады. Он подбросил в потухший костер хворосту и стал раздувать тлеющие угли. Со-гретый огнем Федот прилег на примятый сосновый лапник и снова заснул.

Из тяжелой утренней дремоты вывел ленькин голос.

— Вставай, дедан! Работать будем,— прозвучал он над самым ухом.

— Ишь ты, и меня зпрягают,— подумал Разоренов и нехотя поднялся, на чем свет стоит кляня себя за то, что пил вчера пахомовскую водку.

До полдня разбирал он вместе с братьями намокшие сети, сортировал пойманную рыбу. Частые ячейки полотна и обилие рыбьей мелочи поразили старого рыбака. Он не вытерпел и, держа на ладони небольшого красноперого окунька, спросил:

— А эту пошто црдите, душегуб?

Петр промолчал, а Ленька огрызнулся:

— Тебя забыли спросить!

...Около недели над озером стояли погожие, теплые дни. Вода пошла на убыль, и старик Разоренов начал потихоньку собираться домой.

— Поеду долом до Осинск, пока вода не спала, а там — в Клязьму, — прикидывал он в уме предстоящий путь. — Только бы не сесть в какой протоке.

Федот решил заранее взглянуть на сомнительные места. Шел он тихо, оставляя частые следы в распаренной, сырой земле. Стараясь не отходить далеко от берега, продирался сквозь частый ельник, останавливаясь и подолгу высматривая доступные старческим ногам тропы. В одну из таких остановок Федоту показалось, что впереди что-то мелькнуло. Он сделал шаг в сторону, выглянул из-за ветвей и замер: у куста, тыкаясь носом в шероховатый ствол старой ольхи, стоял лосенок. Длинные, еще не окрепшие ноги еле держали его, и туловище звереныша медленно раскачивалось из стороны в сторону.

— Только что из утробы, — решил Федот и посмотрел по сторонам, ища глазами лосиху. Но ее не было. С полчасаостоял, наблюдая Разоренов и, подумав, что теленок далеко не уйдет, осторожно зашагал к землянке.

Братья сначала не поверили рассказу деда, но потом, видимо, согласившись, что вратъ ему не реzon, поднялись и стали собираться.

— Топор прихвати, сгодится, — бросил брату Ленька, перезаряжая стволы ружья патронами, вынутыми из глубин вещевого мешка.

Как и предполагал старик, лосенок никуда не ушел. Он все так же доверчиво терся мордой о шероховатый ствол дерева, ища в омертвевшей коре материнское вымя.

— Должно, давно ее нет. Ишь как проголодался! — сочувственно произнес Федот.

— Кажется, впрямь, лосихи поблизости нет, а то давно пришла бы! — нарушил молчание Ленька.

Он отодвинул ветви куста и, держа ружье наготове, первым шагнул к лосенку. Медленно подошел, протянул руку, ухватил его за шею и обернулся к отставшим:

— А вы что стоите, видать, трухнули малости!

— Копыта-то никому не охота отведать, — буркнул, подходя к нему, Петр.

Петр нерешительно обхватил лосенка и вопросительно взглянул на Леньку.

— Ну, а дальше что?

— Как что! Тащи в лодку. А мы с Федотом окрест походим.

Он выпрямился и быстро пошел по следу. Стаяясь не оставать, Федот поспешил за ним. Вдруг

Ленька встал так неожиданно, что старик ткнулся лицом прямо в его спину.

— Ты что? — спросил он, выглядывая из-за плеча Леньков.

Пахомов не ответил, а только указал стволами ружья в сторону стоящего впереди мозжевелового куста. Впереди перед ними лежала лосиха. Из влажных, точно разорванных, ноздрей ее текли две струйки алой еще не загустевшей крови, а в остеклявшем глазу отражался кусочек голубого весенне-неба.

Ленька поднял с земли сучок и бросил им в ло-сижу. Она не шелохнулась.

— Мертвая! — заключил он и смело пошел впе-ред.

Вместе с Федотом они кое-как перевернули на другой бок туши зверя, ища рану. Но крови боль-ше нигде не было.

— Сдохла при отеле! — заключил Федот.

— Ну и что? — взглянул на него Ленька. — Раз теплая — освежаем. Мясо загоним, а шкуру в землю.

— В таких делах я не помощник! Валяйте сами, — отрезал Разоренов.

Ленька внимательно посмотрел на него и зло спросил:

— А ты что мыслишь?

— Или так оставить, — сказал Федот, — или...

Но Пахомов не дал ему договорить.

— Столько мяса оставлять! Лучше отвезем в го-род, заявим в милицию: так мол и так.. Может и нам кое-что перепадет.

— Вот так-то будет ладно, — подумав, согласился Федот.

...Изрядно намаялись все трое прежде, чем лодка с тушей зверя и лосенком ткнулась в берег, под-ступивший прямо к огородам нижней городской улицы. Ленька первым спрыгнул с лодки на твер-дый, точно отшлифованный водою песок.

— Я пойду докладать в милицию, а вы мясо и звереныша сторожите, как-никак деньги... Любопыт-ных здесь много ходит, да и собаки поживиться могут, — уже поднявшись на крутой берег, крикнул он.

Федот ничего не ответил, только Петр, держа во рту еще незакуренную самокрутку, утвердительно кивнул брату.

Когда раскачивающийся Ленькин силуэт скрылся в прогоне, Федот снова прилег рядом со спящим под тулупом лосенком. Утомленный дорогой, ста-рик устало закрыл глаза, но лосенок не дал ему заснуть. Разбуженный Федотом, он высунул морду из-под тулупа и стал настойчиво тыкаться теплыми губами в гладившую его ладонь, старика. Разоренов привстал на колени и обратился к Петру.

— Жрать он хочет! — кивнул на звереныша Фе-дот. — Молоком бы попить надо. Сдохнет ведь!

Последние слова, видимо, испугали Пахомова. Несмотря на свое старшинство, он все же побаивался Леньки, и ему не хотелось, если лосенок сдохнет, держать перед братом ответ.

— Вот что! Завертывай-ка его в тулуп. Тут у меня поблизости приятель есть. Баба у него корову дер-жит. Снесу к ним, пусть попоят. А там расплатимся.

— Только скажи, лишка не давали бы, — предо-стерег Федот, — несмышленый он еще, могут пере-кормить!

...Долго не было обоих братьев. По насыпи, ухо-дящей вдоль голубого разлива, простучал колесами рабочий поезд, и Федот понял, что скоро четыре часа. Спустя некоторое время откуда-то из-за горы вырывались трубные звуки гудка и потонули в бес-крайнем водяном просторе.

Старик сидел и слушал эти привычные отголоски жизни.

— И до нашей деревни, поди, докатились,— подумал Федот, глядя на темную полоску леса, размежевавшую небо и воду у самого горизонта.

Размышления старика прервал шум автомобильного мотора. Разоренов обернулся и увидел остановившуюся недалеко машину. В ее кузове стояли Ленька и два милиционера. Они соскочили на землю, подождали человека в кожаном пальто, неторопясь вылезавшего из кабинки, и все четверо направились к лодке. Подошли, поздоровались с Федотом.

— А Петр где?— спросил Ленька.

— Лосенка унес к дружку. Корова у него, а теленок изголодался вконец.

— Дело!— кивнул Пахомов и повернулся к остальным.— Вот она, в лодке. Грузить что ли будем?

— Да, давайте!— ответил человек в кожаном пальто и посмотрел на часы.— Надо успеть до закрытия ветлечебницы.

Когда туша зверя была уже в кузове, покачиваясь, подошел Петр.

Вместе с младшим Пахомовым в машину велено было сесть и Федоту.

Петра оставили у лодки. Автомобиль развернулся и, натужась, полез в гору.

...Короткая стрелка часов, висящих на стене одной из комнат ветеринарной лечебницы, где сидели Федот и Ленька, успела сделать полтора оборота прежде, чем в комнату вошли врачи, производивший вскрытие мертвой лосихи, и человек в кожаном пальто, теперь снявший его и оказавшийся лейтенантом милиции.

— Так что,— ни к кому не обращаясь, начал лейтенант,— оказывается, смерть лосихи наступила от двух мелких дробин, застрявших в артерии. Он разжал кулак и Федот увидел на ладони две потемневшие свинцовые капельки.

Лейтенант сделал паузу и посмотрел на врача. Тот молча подтвердил сказанное.

— А раз кто-то убил лосиху, надо найти браконьера и вы должны нам помочь в этом. Вас Пахомов и вас,— лейтенант запнулся не зная фамилии Федота.

— Разоренов, Федот,— ответил старик.

— И вас, Разоренов, прошу явиться завтра в милицию в комнату номер восемь к десяти часам утра.

Ошарашенные таким оборотом дела, Разоренов и Ленька молча вышли на улицу.

Начинало смеркаться. Мягкая вечерняя мгла ползла из-за реки на город. Небо из голубого стало нежно-зеленым и лишилось там, где спряталось солнце, еще пылал весенний закат.

— Вот влипли!— нахлобучивая на голову шапку, сказал Ленька,— теперь дня три потаскают.

— Кого три, а кого, поди и больше!— неопределенно ответил Федот.

Пахомов посмотрел ему в глаза.

— Это ты про что?

— А все про то!— твердо ответил старик,— ведь это ты, герой, стрелил животину.

Ленька побледнел, придинулся ближе к Федоту.

— Ну, а дальше что? Доносить пойдешь?

— А хотя бы и так!— горячаясь, поддразнил его Разоренов.

Ленька схватил его за борт тулузы.

— Не шути, дедок! В пойме полоев много, зато нешь слuchаем — не разыщут!

Кровь прилила к лицу Федота, молотом застучала в висках. И он, с силой оттолкнув от себя Леньку, сказал:

— А ты меня не страшай, щенок! За мной и так смерть по пятам ходит!

— Ну что ж!— прохрипел, помедлив, Пахомов.— Тогда до встречи!

Он повернулся и торопливо зашагал прочь.

...Федот Разоренов медленно шел по улице, ярко освещенной электричеством, и думал: «Как только живут здесь люди? Толкотня, гам. Чисто ад кромешный. То ли дело у нас в Заречье — выйдешь на бугор, а впереди — простор до самого края земли».

И снова мысли старого рыбака понеслись туда, где прожил он долгую по-своему интересную жизнь. Перед его глазами встал расщепленный молнией, но не сокрушенный дуб, питающий свой все еще могучий ствол прямо из бегущей под ним реки. Он видел мигающие огоньки рыбакских костров, слышал собачий лай, далеко несущийся над водой...

Но вот думы Федота вернулись к настоящему. Вспомнились Ленька, лосиха, смотрящая остылые невшим глазом в небо, теленок, ищащий в мертвый коре вымя матери.

— Het! Грех на душу возьму, а искореню грабителей!

После долгих поисков Разоренов, наконец, нашел милицию в вечернем городе.

— Кто здесь главный?— спросил он у милиционера, сидящего за перегородкой.

Тот поднял голову, улыбнулся суровому виду старика и ответил:

— Его уже нет. Может быть пройдете к дежурному?

— К дежурному, так к дежурному,— подумав, сказал Федот и пошел вслед за милиционером.

Долго рассказывал Разоренов уже седеющему капитану о проделках Пахомовых. А когда капитан прочитал ему показания и попросил подписать их, уверенно взял ручку, отодвинул листок, чтобы лучше видеть и поставил подпись: Федот Разоренов, рыбак.

Проворочавшись ночь на диване одной из комнат, куда отвел его капитан, Федот чуть свет покинул город. Долго шел он распаренными полями, прислушиваясь к песням жаворонков. А когда, наконец, поднялся на бугор, где селилось Заречье, присел на выбивающуюся из-под прошлогодней травы молодую зелень и закурил.

Внизу под городом все так же бурлила Клязьма. Вода стремительно шла на убыль. Она тащила из освеженной поймы прошлогоднюю грязь и та, на мокнув, оседала на дно большой полноводной реки.

г. Ковров,
Владimirская область

Как я стал охотником

Д. ОВСЯНКИН

Рисунки Ф. ГЛЕБОВА

НАША деревушка состояла из десяти дворов. Находилась она в полутора верстах от мельницы графа Строганова на реке Очере, в Острожской волости, Оханского уезда.

Мой отец был старшим из четверых братьев. Он отдался от семьи, когда мне еще не было семи лет. Дяди продолжали жить вместе большой семьей. В праздничное время все они любили походить с ружьишком или порыбачить. Дед нередко ворчал: «Рыбка да рябки, потерявший деньки». Когда же приходили домой с добывчей, старик молчал.

На полях вокруг деревни было много мелких колоков, в которых водились зайцы, тетерева, куропатки. Дяди таскали меня с собой выгонять из кустов зайцев. Так, бывало, умаюсь за день, что сонного на плечах принесут домой.

Три класса сельской школы я кончил десяти лет. Один из дядей, мой крестный отец, нашел где-то обломок ружейного ствола, в кузнице приделал казенник, смастерил ложу, приладил замок с курком от бросового ружья и подарил мне в день рождения это ружье. Невозможно описать мою радость от такого подарка; скажу только, что я прыгал от восторга до полуночи, и уснул с ним в обнимку. Отец пороху и дроби не давал. Дядя же мне ружье и заряжал. Сначала я стрелял воробьев, а потом убил ворону, что считалось уже достижением, так как ворону у нас были очень осторожные. Все порывался идти на охоту, но отец строго запретил; опасался, что застрелю себя. Крестный брал меня «на поруки» и водил с собой. Воскресенья ждал я, как великого праздника. В ночь на воскресенье уходил ночевать к дядям, чтобы утром идти на охоту.

Курок я поднимал обеими руками сам, но если выстрелить не приходилось, то спустить его шел к дяде, а ходить с поднятым курком не полагалось. Скоро изобрел способ, чтобы устранить этот недостаток: клал на пистон ружавицу и нажимал спусковой крючок; выстрела не получалось. Позднее стал брать с собой кусок войлока и обходился без посторонней помощи. В конце дня дядя всегда давал мне зайца или куропатку, и я шел домой с трофеем. Отец, правда, не верил, что я убил сам, но мой покровитель его как-то сумел убедить. Мой охотничий авторитет рос.

Однажды зимой мы пошли на лыжах обходить в поле овсяные клади в поисках куропаток. Кладей было много. Дядя ходил в одном конце поля, а я в другом. Подхожу к кладям, а там стайка куропаток. Птицы сбежались в кучу, вытянули головки и смотрят на меня. Помню, как затрепетало сердце, задрожали руки, выстрелил, почти не целясь. Стайка шумно вспорхнула и улетела, а четыре птицы остались на месте. Схватил их и помчался домой. Отбежав с полверсты, спохватился: ружье-то оставил там, у кладей.

В тот день чувствовал себя героем. Даже склон на похвалу отец назвал меня молодцом. Шутка сказать, ведь две пары куропаток стоили рубли! С того дня мне разрешалось ходить одному.

К четырнадцати годам я научился стрелять хорошо. Убивал на бегу зайцев. Беда была только в том, что из-за короткого ствола дальше пяти саженей не было. Длинное же и тяжелое отцовское ружье мне брат не разрешали.

По первому снегу в ноябре пошли мы с дядями за зайцами. Стояла прекрасная погода. Нежный снежок покрывал мерзлую землю двухвершковым слоем. Кусты казались укутанными ватой. Холодное солнце только что выплыло из-за горы. На западе, в синеве неба, неподвижно висело белое облачко, как обрывок тончайшей ткани. Над полем кружились два коршуна; временами они застывали в воздухе, не двигая крыльями. С ночлега, из близкого леса, беспорядочной стаей летели к деревне вороны, нарушая тишину карканьем.

Мы шли по косогору, изрезанному мелкими оврагами и усеянному вересковыми кустами. Из оврага выскоциил матерый русак и вытянулся столбиком на задних лапках шагах в десяти от меня. Пока дядя бросали цигарки и прицеливались, заяц свалился от моего выстрела.

— Вот, сопляк! — выругался младший дядя, взглянув на меня с завистью. Пока я заряжал ружье и связывал шнурком ноги русака, дядя ушли далеко. Мне оставалось только идти домой, но, услыхав за горой какой-то непонятный шум и выстрелы, я решил подняться на гору и узнать, кто стреляет. На вершине горы я остановился возле куста и осмотрелся. На соседнюю возвышенность, в полверсте от меня, выехал мужик на лошади, запряженной в розвалины. Нему подошли три охотника и бросили в сани убитых зайцев. Из колка вышли восемь человек мужиков и подростков. Тут мне стало понятно, что охотятся облавой. «Эх, думаю, перебьют всех наших зайцев».

Лощина между мной и неизвестными людьми заросла сплошными кустами. Гонщики начали расходиться цепью и охватывать лощину с той стороны, а охотники пошли в обход с моей. Скоро они появились под горой, где стоял я, и заняли места шагах в трехстах от меня, выстрела на два-один от другого.

Облавы мне видеть не приходилось, а тут было все перед глазами, как на ладони. Надеялся еще, что на меня выбежит заяц, которого не убьют охотники. Гонщики подняли шум трещотками и колоколами. Из кустов со стрекотом вылетели две сороки. На крайнего стрелка сразу выбежали два русака. Одного он убил, а по другому промазал. Перепуганный заяц пробежал мимо шагах в тридцати. Я поддержал его на мушке, но не выстрелил, зная, что бесполезно. Над головой среднего охот-

ника пролетела стайка куропаток. Он ударил дуплением, и три птицы упали к его ногам. Когда охотник рулся в патронташе и перезаряжал ружье, в десятке саженей от него стрелой пронеслась чернобурая лисица, и прямо ко мне. У меня дрогнули колени, задрожали руки, бешено заколотилось сердце. А зверь уже в пятнадцати шагах, летит, как будто не касаясь земли. Я, должно быть, задел стволов сук куста, лисица повернула в сторону шагах в десяти. Помню, как около прыгающей мушки мелькнул пушистый мех, но так стучало сердце, что выстрела своего я не слышал. Забрасывая передние ноги, лисица поползла... Я подбежал к ней, она оскалила зубы и тоненько, по-собачьему залаяла. Из-под горы бежали ко мне два охотника, один из них кричал:

— Эй, углан, не трогай, это в нашей облаве!

Внутри у меня все бушевало: азарт, радость и страх, что сейчас отберут дорогую добычу. Размахнувшись, ударил лисицу по голове ружьем, приклад отлетел в сторону... Схватив полуживого зверя, бросился бежать. Пончувствовал острую боль в руке.

На шнурке через плечо тяжелый русак, в одной руке ствол ружья, в другой под мышкой трепещется лисица. Оглядываясь назад, споткнулся и упал. Охотники меня догнали... Усатый выхватил у меня лисицу и придавил ей шею валенком. Я заревел и замахнулся на него стволиной. Другой схватил меня за шиворот и зарычал:

— Что делаешь, щенок, сгною в тюрьме!

Я вырвался и ударил его стволов. Он увернулся, удар пришелся по ружьям. Отлетел один курок. Еще успел его ударить и бросился на другого отбирать добычу.

Я уже не помнил себя. Не знаю, чем бы кончилось дело, если бы не подбежал третий охотник с мужиками. Они отобрали у меня обломок ружья.

Из кисти левой руки текла кровь. Оказывается, лисица меня укусила. Я продолжал реветь и кричал, что буду жаловатьсяся. Здесь же находилось двое подростков из соседней деревни, с которыми я учился в школе; они явно сочувствовали мне.

Подъехал мужик. Мою лисицу положили в сани. Кровь из руки шла все больше. Третий охотник достал из кармана бинт и перевязал мне руку. В нем я узнал врача Оханской больницы Зубаткина. Усатый протянул мне трехрублевую бумажку, я принял ее и бросил ему в лицо.

Сопровождаемые моей бранью, охотники пошли. Вернув мне обломок ружья, мужик проворчал:

— На кого хочешь жаловаться! Зачем так ругаешься, дурак, тут ведь сам земский начальник и исправник!

От потрясения я стал заняться. Этот недостаток остался у меня навсегда. Обозленный, ограбленный и окровавленный шел я домой. Рука разболелась. Увидев меня в таком виде, отец с матерью испугались. Со слезами рассказывая им о происшествии, я говорил отцу: «Эх, тятя, была бы у меня двустволка, никто бы не отобрал у меня лисицу».

— Подожди до осени, куплю тебе ее,— ответил отец.

В тот же день вечером ребята, бывшие у господ гонщиками, принесли мне отломленную ложу. Через месяц я был в городе и свою лисицу увидел на шее у жены исправника Склюева. Доктор Зубаткин, осматривая распухшую руку, не смотрел мне в глаза.

Осенью отец поехал в Пермь и действительно купил мне шомпольную двустволку. Пробовать ее я пошел на пруд повыше мельницы. Спрятался под плетнем у самой воды и жду. Кругом темень,

тишина. Доносился только глухой шум от жерновов, да изредка высоко пролетали утки. Начинался перелет. На острове среди пруда сверкнул огонек, видимо, кто-то закуривал. Стало клонить ко сну. На рассвете с шумом подплыла стая домашних уток; ныряют, плещутся. Плюнули с досады, отогнал. Отплыли на польвыстрел и затеяли возню: гоняются одна за другой, крякают, за вёрсту слышно. Пропала, думаю, охота, не полетят же дикие утки на такой базар.

Темень поредела. От воды поднимался туман. На реке, ниже мельницы, раздались выстрелы. Высоко пролетела стайка кряковых. Домашние притихли, озираются. Не заметил, как около них оказалась пара чирков. Старая утка с селезнем кинулась их отгонять. «Кто, дескать, просил вас в нашу семью». Чирочки отплыли немного в сторону, ныряют себе поочередно и никак не сплываются вместе. А мне хочется уложить обеих одним выстрелом. Утка-мать снова подплыла к чужакам и закрякала; за ней потянулась вся стая. Чирки поплыли прочь, уходя на предельный выстрел. Домашние остались позади и сгрудились в кучу. Ждать дальше я не мог: взял на мушку упывающих чирков. Когда дым рассеялся, у меня волосы зашевелились под шапкой: чирки-то оба лежали неподвижно, но и больше половины домашних оказались перебитыми. Остальные подняли шум на весь пруд.

На несколько секунд я оцепенел и не мог двинуться с места. Меня трясло как в лихорадке. Очнувшись, перепрыгнул через плетенье и помчался в сторону от пруда. С острова кричали какие-то люди, но мне было не до них. Бежал логом к своей деревне. Перебегая дорогу, наткнулся на соседа, которого все звали Ванюхой-Дикарем. Он шел на мельницу и сел покурить. Я, оказывается, ничего перед собой не видел.

Тут необходимо сказать, что это был за сосед.

Семидесятилетний бобыль-старик жил на краю деревни в убогой избенке. Изрезанное морщинами лицо походило на иссохшую на солнце овчину. Бороду заменяли три длинных волосинки. Ванюха отличался от всех тем, что не ходил в церковь и терпеть не мог попов. Существовал тем, что отдавал соседям свою землю «исполну», а когда прижимала нужда, то уходил просить милостыню за пределы своей волости. Занятие его состояло в ежедневном обходе всех десяти домов деревни и передаче новостей из дома в дом. При этом он не брезговал и отсебятиной. Имел Ванюха острый язык, не умел льстить и не стеснялся высказывать прямо каждому все, что о нем знал и думал. Заочно его ругали, но побаивались и, стараясь задобрить, всегда называли Иваном Петровичем.

На пасхальной неделе кто-то угостил Ванюху водкой. Будучи под хмельком, он не пустил попа в свою избенку, публично обозвал его долговолосым чертом, да еще вслед ему закурлыкал по-журавлиному, за что и получил прозвище «дикарь».

Вот на этого-то Ванюху я и набежал после злосчастного выстрела.

— Чего бежишь, Митья, как от бешеной собаки? — крикнул он мне.

Я тут же остановился. Горошинки холодного пота катились по лицу.

Ванюха вынул изо рта чубук, пустил клубок дыма, посмотрел на меня подслеповатыми глазами и спросил:

— Какая нечистая сила за тобой гонится?

Что-то надо было отвечать, а язык не повиновался.

— Иван Петрович, — заикаясь, взмолился я, не сказывай никому, что видел меня здесь; я тебе десять восьмушек табака куплю за это.

— Здорово, видно, ты варнак, напроказил, али убил кого, а?

Ванюха искоса посмотрел на меня. Тронул ли его мой жалкий вид, польстился ли он на обещанную махорку — не знаю, но, выпустив через нос струйки дыма, проговорил:

— Ладно, ежели купишь табак, никому сказывать не стану.

— Завтра же принесу, Иван Петрович, — обрадованно бормотнул я, и побежал без оглядки.

Далеко обогнул свою деревню. Отмахал добрых шесть верст и лег на опушке леса. От пота рубашка прилипла к телу. Лежал до того, что продрог. Встал, зарядил ружье и пошел в лес.

Выстрел и убитые утки казались мне тогда большиным преступлением. Если все выяснится, то моему отцу грозил серьезный скандал. Десять пачек махорки для Ванюхи — большая находка, но в молчание его верилось плохо; очень уж слаб он был на язык в тех случаях, где дело касалось охотников.

Поздно вечером, как ни в чем не бывало, пришел я домой. Принес двух тетерок и глухаря. Семья сидилась за стол. Мать разрезала пирог из мелкой рыбы. Ждали меня, пока раздевался и умывался. Тут зашел дядя, мой крестный отец. Он начал рассказывать о происшествии на мельнице, где был днем. Отец с братом до того заинтересовались рассказом, что перестали есть, а я сидел, как на каленой сковороде, усердно набивая рот пирогом. Вот о чем рассказывал дядя.

Мельникии ребята утром бегали по берегу пруда и увидели, как кружатся над чем-то вороны. Подбежали ребята и обнаружили девять своих убитых уток, которых прибило к берегу; с ними два чирка. Младший мальчик побежал сказать матери, а старший взял лодку, собрал уток и повез домой. Старая утка в это время подплыла к плотине с остатками выводка. Мельничиха заревела и запричитала, как по покойнику. Сбежались помольщики. На ту беду, берегом, с верхнего пруда, подошел какой-то охотник. Разъяренная мельничиха набросилась на него и чуть не выцарапала ему глаза. Без вины виноватый охотник только пятился да лицо руками закрывал. Оказавшийся среди помольщиков Ванюха-Дикарь подзуживал мельничиху: «Так его, так Елизавета Ивановна, пусть знает наперед, как уток твоих стрелять!» Та колошматила охотника по

чему попало, а он не знал куда деваться. Помольщики надрывали животы от хохота. Выручили человека от обезумевшей женщины земский начальник с исправником. Они сказали, что видели с острова, как по уткам выстрелил какой-то парнишка и убежал.

Я не мог дослушать рассказа. Чтобы не выдать себя, сделал вид, что подавился костью, закашлялся и ушел на полати. Ничего не подозревавшая мать, совала мне хлебную корку:

— На, проглоти, корка продавит в горле, и кость пройдет. Зачем торопился, пирога всем хватит!

Я старательно глотал, но «кость» не проходила. Кашлял до слез.

— Кто же это мог хлопнуть уток, ведь на этом берегу нет охотников? — удивлялся дядя.

Отец с братом переглянулись. Они знали, что с вечера я собирался на пруд, но промолчали. Дядя пожал плечами, встал, заглянул на полати и спросил:

— Ты, Митяха, случайно не был утром на пруду?

— Нет, я весь день был в лесу, — ответил ему сквозь кашель.

Отец молча развязал пестерь и достал глухаря с тетерками. Дядя ушел в полном недоумении.

Рано утром я снова отправился в лес. Отшагал лишних двадцать верст, чтобы купить махорки в чужом селе, где меня никто не знал. Ночью занес ее Дикарю. Старик обрадовался, как ребенок

игрушке. Такого количества табака у него никогда не бывало. Сказал спасибо и заверил, что меня не выдаст. Только тогда у меня гора с плеч свалилась.

Недели две спустя мы встретились с Ванюхой за деревней. Он рассказал, как его высрашивал мельник. «Скажи, — говорит, — Иван, не из вашей ли деревни углан моих уток перебил?» А я ему ответил: «Что ты, Максим Евдокимович, ежели бы он тяпнул из двух стволин, так у тебя бы только один селезень на племя остался, а не семь штук. Мужики захочати, а мельник плюнул, обругал меня дикарем и больше спрашивать не стал...»

Все описанное было полвека назад. Много воды утекло с тех пор. В ноябре прошлого года я ездил охотиться в родные края. От Перми до своего села доехал за четыре часа. Там уже не видел лаптей и прежней нищеты и забитых крестьян. Неизвестно изменился облик родной земли, родной деревни. На полях и гумнах — машины. Новая жизнь вошла в село, в колхозные избы. Вечерами окна залиты электрическим светом, люди ходят в кино, берут в библиотеке книги, молодежь веселится в клубе.

С хозяином квартиры, другом своего детства, мы проводили за беседами долгие ночи. Вспоминали старину, мельчайшие эпизоды из детской жизни, из своего далекого прошлого.

п. Луньевка,
Пермская область

Измайлово

Яков ШВЕДОВ

Что дорого, то славлю я,
Люблю я этот лес,
Былинный лес Измайлово,
Старинный лес Измайлово,
Край песенных чудес!
В окрестности оркестрами
Здесь соловьи поют,
Черемухи невестами
Весной там смотрят в пруд.
Там над забытым омутом,
Над заводью речной
Лосихи топчут золото
Осеннюю порой.
Отмечена маевками
Здесь молодость отцов,
Здесь в юности с винтовкой я
Ходил в рядах бойцов.

Под соснами зелеными
В февральский снегопад
За бандой шел погонею
Наш чоновский отряд.
Я счастлив, что исполнились
Мечтанья славных лет,
Пока есть жизнь и молодость,
Нигде затишья нет!
Мне горести — не в горести!
Нам с бурей по пути...
На самой высшей скорости
Состав метро лети!
Что дорого, то славлю я,
Люблю я этот лес,
Старинный лес Измайлово,
Былинный лес Измайлово,
Край песенных чудес!

ОПЯТЬ ОСЕЧКА

З. ТАНХИМОВИЧ
Рисунки А. ОРЛОВА

С Афанасием Павловичем мы приятели давчишние. Больше того, нашу с ним дружбу следует измерять не годами, а бессонными ночами под проливными дождями у чадных костров, бесчисленными дуплетами, долгими походами по охотничим тропам.

Но, пожалуй, не следует вспоминать старое. Охотник живет не прошлым, а будущим, он всегда в мечтах о предстоящих удачах. И в этом году мы с Афанасием Павловичем заранее договорились, что открытие весеннего сезона встретим на Долгом озере.

В назначенный день и час я на машине прикатил к Колчину в Чистюньку, где он работал бухгалтером селько.

Афанасий Павлович, словно сорвавшийся с привязи конь, уже бегал по двору, ждал, волновался, уже в охотничих сапогах, уже обвязанный ягдташами, уже с охотничим ножом за поясом и в клеенчатой, цвета лазури, кепке.

Вскоре мы с ним орудовали ножами, вилками. Обычно Варвара Васильевна, супруга Афанасия, встречала меня очень радушно, а тут, гляжу, улыбнется через силу и отворачивается, улыбнется и отойдет в сторонку. На стол не ставит, а все мечет.

— Может, не поедешь сегодня, Афоня, а? — когда мы основательно подкрепились, спросила Варвара Васильевна.

— Поеду, рыбонька, уж извини, поеду, — вздохнул Колчий.

Гляжу, на скулах у Варвары Васильевны желваки так и ходят, и в глазах словно фонари зажглись.

«Вот, думаю, приехал не вовремя». И как ни стараюсь, не пойму, что происходит.

Афанасий Павлович смотрит на меня, подает жене знаки, что, дескать, неудобно при постороннем личные счеты сводить, а сам торопливо запихивает в рюкзак охотничьи принадлежности.

Потом они вышли в соседнюю комнату, прикрыли дверь и, видать по всему, снова поговорили по душам. Но вернулись оттуда, как будто опять каждый со своим мнением.

Собственно, Афанасий Павлович, насколько я его знал, всегда отличался упрямством, — что решит, с места не свинешь. А с виду человек благодушный: и подбородок у него без ямки, и вперед не выдается, даже скочен чуток. И волос на голове нежесткий, наоборот, облысел человек до неприличия, а вот характер, поди ж ты, словно гранит.

Прошло еще немного времени, а я опять-таки сообразить не могу: теперь Варвару Васильевну вдруг словно подменили. Теперь она принялась вокруг мужа карусели разводить: и ружье ему в чехол затолкала, патронташ приволокла и сунула в рюкзак, и проверила, не забыл ли он чего еще.

— Счастье твое, Афонюшка, что я отходчива, — улыбнулась она, провожая нас к машине.

Тут бы нам с Афанасием призадуматься, так где там! Он на часы поглядывает, я на газок давлю. Озерцо, где по слухам нынче утки невпроворот, от Чистюньки за полтораста километров находится. Важно успеть добраться до него заблаговременно — места выбрать, складки до того, как утка поднимется, поделать. Словом, соориентироваться.

Конечно, как только миновали Чистюньку, я спросил Афанасия про домашнее.

— Э, ерундовина, — весело махнул он рукой, — из-за тещи все. Именинница она завтра. Ну, по глупости, обещал жене, что явлюсь поздравить. Еще и букет прихвачу. Да разве можно охоту на тещу променять, — пожал плечами Афанасий и сел поудобнее.

Я еще нажал на газок и мы, не обращая внимания на колдобины, покатали дальше. Навстречу же нам природа в натуральную величину, да к тому же весенняя: где лужей встретит, где ветровое стекло грязью обдаст, где побуксовать заставит, а в общем хорошо!

Небо голубое, два коршуна так и ходят в нем на спиральных друг за другом — дерутся. Березовые колки, еще не заполненные листвой, просвечивают. Овраги от воды разбухли, как тесто. Трава всюду так и брызжет. На сердце легкость и скрытое волнение. Первая охота в сезоне — не шутка! Гляжу, у Афанасия Павловича в глазах настоящий «перелет», он то голубизной нальются, то будто в них горячих угольков сыпнут. Горят глаза, если у горизонта промелькнет в воздухе темная точка.

Но по-настоящему Афанасий начал волноваться, когда впереди зачкался прибрежный камыш. Заерзал он на сиденье, что карась на сковороде. Вот уже ружье из чехла вынимает, патронташ из вещевого мешка достает и напяливает на себя.

А уток на озере действительно много. Так и снуют они по воде, так и снуют. У Афанасия даже на бровях пот выступил. Только я затормозил машину, он пулей вынесся из нее, соскочил на землю, пригнулся насколько живот позволил, и к камышам. Сам же ломает на ходу двустрелку, тянет, не глядя, из патрона патроны и лицо у него, как блин, так и лоснится от радости.

— Наколошматим сегодня, — охрипшим от волнения голосом кричит он мне, и вдруг его будто кипятком обдаёт: лицо вытягивается, как у солдата по команде «смирно», глаза на лоб лезут, и коленки, ровно у грузчика под тюком, начинают медко дрожать.

— Двенадцатый, двенадцатый подсунула! — стонет он и, как подбитая кряква, садится на мокрую траву.

— Неужели?

Это все, что я нахожу возможным сказать, и молча разглядываю патроны, которые годятся только для моей ижевки и никак не подходят для тулки Афанасия Павловича.

— Не тот патронаш подсунула, — хватается за голову Колчин и раскачивается словно у него болят все зубы сразу.

А утка не ждет. Вот первая стая в полсотню, не меньше, прошлась над озерком, следом еще одна... и началось! Я было кинулся в камыш со своей ижевкой, но Афанасий схватил меня за телогрейку, в глазах у него пламя.

— Дай мне первому, — зашептал он с надрывом, — я же тебя на это озеро привез и потом ты все равно смажешь.

— Кто? Я смажу?

— Ты!

И пошло. Даже вспоминать не хочется о дальнейшем. Отнимает у меня приятель ружье и баста. Отскочил я в сторону, наставил на него ижевку и кричу:

— Пальну, из обоих стволов сразу пальну! Лучше отстань!

А он распахнул тужурку и вопит: «На, стреляй, эгоист чертов, все будет легче, чем теперь!»

И ни на шаг от меня. Только вскину ружье, чтобы пальнуть по уткам, он орет:

— Под перо целься, под перо, выноси больше, смажешь! — и руками словно ветряная мельница машет. Какая уж тут утка подлетит на выстрел.

Потом, гляжу, мой Афанасий побрел по камышу, только чавк стоит. «Куда, — спрашиваю?» — «С той стороны болота, — отвечает, — лесник живет, у него двенадцатый калибр». И сворачивает в разминовку между озером и болотом. Я быстренько скрадок себе сооружаю и готовлюсь к настоящему перелету, но вдруг слышу отчаянный крик:

— Тону, помоги..

Сами понимаете! Давно я не бегал так, как в этот раз. На одной кочке споткнулся и не хуже подранка проехался носом по грязи. Ружье в тину уронил, шарю, не найду, да и не имею права задерживаться. Сбросил я ватник, чтобы знать, где ружье искать после, и дальше. Бегу, а мысли одна страшней другой. Все же успел вовремя. До самых плеч его уже засосало. Ну, пока вытащил его, пока мы с ним обмылись, наступила темнота и перелет кончился. Пошли мое ружье искать. Нашли моментально, осмотрели: один боек потерян. До охоты ли после этого! Забрались в машину и тронулись в обратный путь. Вдобавок ко всему в одном из логов сели на дифер. Пришлось поддомкрывать машину и настилать гать через весь лог. Только с рассветом тронулись дальше. Едем, а природа подстать настроению. Ржавый и какой-то обшипанный коршун увязался за нами и летит сбоку, скрипит крыльями. Поля тоже в пятнах. Овраги полны неприветливой талой воды. На деревьях листва такая тощая, что глядеть не хочется. И, главное, начало сезона пропало.

Когда мы оказались на торной дороге, гляжу, мой Афанасий Павлович с чего-то повесел: плачами водит, руки потирает, потом обворачивается ко мне, хлопает по спине, подмигивает и весело со значением говорит:

— Не унывай, Андрюша, не горюй. Приезжай в следующее воскресенье — двинем на Соленые. Уж там мы непременно наколошматим, гарантирую.

Скажу по секрету: ни разу за все десять лет не колошматали мы с Афанасием Павловичем по-настоящему. Всегда вот так возвращались с охоты.

...Но кто знает... Может, и в самом деле на Соленых повезет. Попробуем, пожалуй!

г. Алма-Ата

На снимках слева и справа — бухта Ха-Лонг («Приземляющегося дракона»). Она насчитывает несколько сотен таких островов и считается «седьмым чудом света».

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ Республика Вьетнам появилась на карте в 1945 году в результате национально-освободительной борьбы народов Индокитая. Территория ее — 164 тыс. квадратных километров. Безлесные низменности... Покрытые тропическими и субтропическими лесами плоскогорья и горы...

мало. Крупнейшее из них — Ба-Бе лежит на высоте 900 метров над уровнем моря (фото 2). Крутые, каменистые берега его покрыты густыми лесами, деревья которых переплетены лианами; здесь обитают медведи и многочисленные стаи обезьян, по каменистым россыпям около берега держатся вараны. В самом озере можно наблюдать выдр; иногда они встречаются целыми группами.

И. КОЛЮШЕВ

В РЕСПУБЛИКЕ

Здесь, охотясь однажды вечером, мы увидели в отвесной скале небольшое отверстие. То был вход в одну из пещер. Подножье утеса омывала бурливая горная река Нанг. Присмотревшись, мы заметили какие-то живые существа. По одиночке, цепляясь за малейшие неровности скалы, они проделывали 80-метровый извилистый путь вниз от вершин скалы и скрывались в пещере. То были тонкотелые обезьяны. Мы насчитали 12 зверьков. Охотники долго слушали шум устраивающихся на ночь обезьян и их глухое словно старческое покашливание. Рано утром обезьяны начали покидать свое ночное убежище. Одна из них была добыта (фото 1), а днем местные жители извлекли из пещеры молодого тонкотела, которого мы держали, подкармливая сгущенным молоком и какао. Помимо тонкотелых обезьян и *макак*, многочисленных в горах, пещеры дают пристанище сотням и тысячам дневующим в них летучих мышей.

Рек в республике много, но многоводны они только в период дождей (июль — сентябрь). Они богаты рыбой, водится в них и кында. Зато озер

пами. В низменности много искусственных водоемов, созданных для рисосеяния. Рисовые поля большую часть года тоже покрыты водой, на которой держатся стаи прилетных водоплавающих птиц.

Равнинные поселки и хижины утопают в зелени бамбука, бананов и дынного дерева; кое-где видны пальмы (фото 3). Среди зелени рисовых побегов по колено в воде бродят различные цапли, на дамбах можно встретить квакву, волчка, зимородков. У дорог и населенных пунктов обычны скворцы, сорокопуты, дронго, бюль-бюль (птицы из отряда воробьиных величиною от осинки до голубя) и многие другие.

Особенности ландшафта — обилие пещер и каменистых россыпей, густые заросли трав и кустарников, раскидистые и густые кроны высоких деревьев — дают не только хорошую защиту наземным позвоночным животным, но и обеспечивают их исключительно разнообразными кормами. Характерно, что запасы кормов (как животного, так и растительного происхождения) не испытывают резких сезонных колебаний, свой

ственных более высоким широтам. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что фауна наземных позвоночных Вьетнама во много раз разнообразнее, чем фауна на той же площади в СССР.

Твердый перечень животных, являющихся объектом охоты вьетнамских охотников, пока не установлен; да и сделать это довольно трудно, так как в различных провинциях и у различных

ловят змей с помощью метровой палки с тупым металлическим крючком на конце и полуциркульного заступа на короткой и прочной рукоятке. Змееволов по следам (помету, сброшенной при линьке чешую и т. п.) быстро отыскивает змейные гнезда. Засовывая в нору палку крючком вперед, ловец извлекает им змею. Если нора длинна или образует изгибы, ее раскапывают за-

ВЬЕТНАМ

Фото автора

народностей отношение к использованию диких животных неодинаково.

Из амфибий добываются крупная тигровая и другие лягушки, блюда из которых, приготовленные по-вьетнамски, отличаются отменным вкусом. Из рептилий пользуются успехом крупные виды черепах (фото 4), ящериц и разные змеи. О качестве мяса черепах написано много похвальных слов; однако на мой вкус оно, будучи вполне съедобным, все же уступает лягушиному.

Из ящериц добывают варанов, достигающих в длину 2,5 метра. Часть экспортируют живьем, часть используют для получения мяса и шкур, из которых делают красивую и довольно прочную женскую обувь, сумочки, пояса.

В республике водится свыше 100 видов змей; из них добывают около десятка видов питонов, ужей, полозов, азиатскую кобра, паму. Недалеко от Ханоя — в селе Медовая слеза — существует специальная кооперативная артель змееволов, занимающаяся ловлей, скопкой, обработкой и сбытом живых змей и змених шкур. За год через артель проходит от 50 до 100 тыс. этих тварей, из которых около $\frac{1}{3}$ ядовиты.

ступом. Извлеченного гада прижимают к земле палкой, а правой рукой хватают его позади головы и помещают в бочкообразную бамбуковую корзину с боковой дверкой. Змееволов Феноэнд, с которым я был на охоте, уже 18 лет ловит змей: это основной источник существования его семьи; и как ни удивительно, ядовитой змеей он ни разу не был укушен! На всякий случай охотники носят с собой настойку для приема внутрь и промывки места укуса. Председатель артели дважды был ужален коброй, но настойка спасла его. Лишь мизинец правой его руки высох да на ладони осталось большое черное пятно. Охотник добывает от 2 до 6 змей в день, получая за них от 1 до 3 донгов (30—90 копеек). Много змей реализуется в институт и аптеки народной медицины для экспериментов и изготовления лекарств.

Мясо некоторых змей (питонов и др.) употребляется в пищу. Жир питонов применяют для отпугивания мелких млекопитающих — вредителей сельскохозяйственных культур. Для этого большими ножами, смазанными специфически пахнущим жиром питона, в окружающих посевы ку-

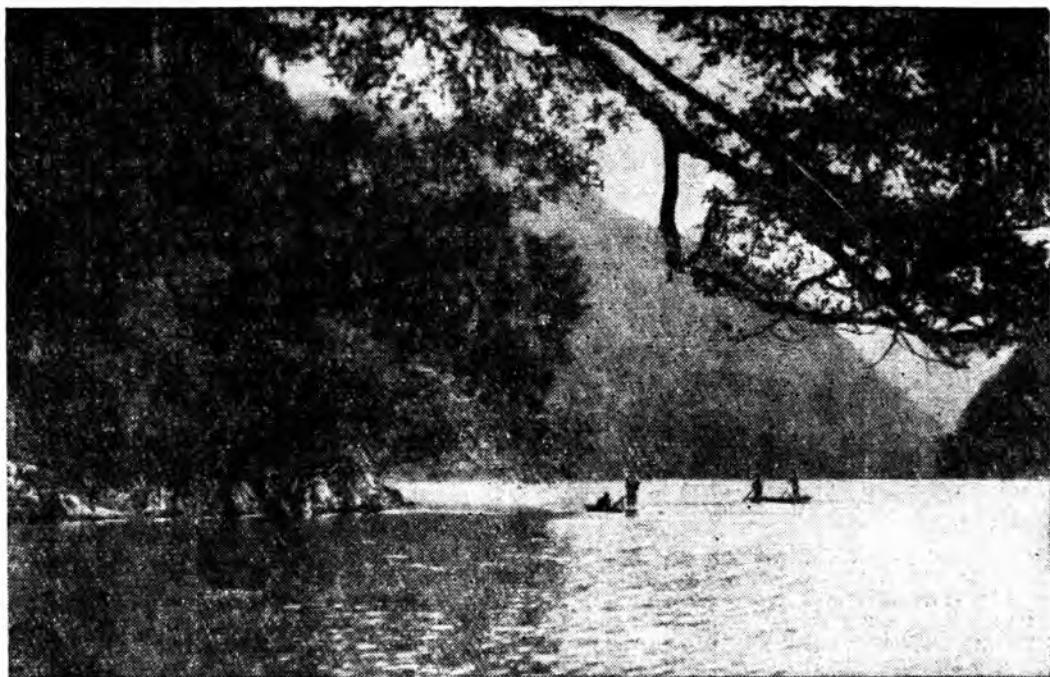
1. Ассистент Ханойского университета Хао с добычей им тонкотелой обезьяной.

старниках и травянистой растительности вырубают узкие полосы. Запах жира удерживается на срубленной растительности в течение нескольких дней и отпугивает вредителей.

Птиц добывают самых различных, но правильной и регулярной охоты на них нет. Таких пернатых, как ткачики, белоглазки, попугаи или скворцы, ловят для содержания в неволе; на рынках крупных городов (Ханой, Хайфонг) идет бойкая торговля ими. Сделаны первые попытки экспортировать птиц в зарубежные зоопарки. На мясо добывают различных голубей, франколинов (пестро окрашенные куриные птицы размером с серую куропатку), диких кур, фазанов и других. Промышляют их ловушками, петлями, реже ружьем. Охота на водоплавающих развита слабее; занимаются ею преимущественно городские охотники зимой, когда большие стаи лысух, чирков, широконосок и белолобых гусей прилетают зимовать на заливы в долю рисовых полей.

Из млекопитающих почти все виды, за исключением очень мелких и редких, служат объектом охоты. Выдра, все кошки и лемуры идут в меховое производство, у остальных же зверей мех грубый, редкий, а кожа настолько толста, что шкуры их представляют ценность для кожевенной, но отнюдь не меховой промышленности. Мех крупных летучих белок красив и нежен, но кожа их слишком тонка и непрочна.

Мясо всех добываемых зверей (кроме некоторых видов дурно пахнущих вивер) вполне съедобно. С большинства из них, даже с крупных животных, шкуры не снимают; шерсть палият на огне, а кожа вместе с мясом идет в пищу. В последнее время постепенно начинает внедряться и съемка шкур, но сохранение их в пресно-сухом виде в условиях жаркого и влажного вьетнамского климата представляет сложную проблему.

2. Берега реки Ба-Бе покрыты труднопроходимыми лесами.

Мне неоднократно приходилось видеть прекрасные, но совершенно испорченные шкуры медведей и даже тигров.

Наиболее массовыми объектами охоты являются олени (мунджах, руза), обезьяны (макаки, тонкотельые), дикобразы. Много добывают вивер, медведей, кабанов, реже добычей охотников становятся быки (гаур, бантенг), кошки (в том числе и тигры), панголины, выдрьи. Изредка в южной части республики и на границе с Лаосом под выстрел попадают одиночные слоны и носороги, ареал и численность которых за последние 50 лет катастрофически сократились. Местами охотятся на лётучих мышей, крыс и белок (на последних, впрочем, в порядке охраны урожая кукурузы); мясо их всех идет в готовку.

Масштабы промысла в целом и по видам не известны, так как никакого учета и заготовок в стране не ведется. Некоторое представление о размерах промысла можно получить по следующим данным. Бригада охотников из 15 человек (пос. Тинэ в провинции Хоа-Бинь) за первые 5 месяцев (речь идет о 1960 году) добыла 40 мунджахов (средний вес зверя 15 кг). Два брата-охотника из поселка Горная жемчужина той же провинции за первую половину августа на небольшом участке горного леса убили 28 обезьян (3 гиббона, 12 тонкотельных и 13 макак). Охотник Хуан из поселка Кхе-Бо (в долине реки Зонг-Ка) за последние 5 лет убил более 100 обезьян, несколько быков-гауров (весом до 900 кг каждый) и медведей. В двух поселках, расположенных в долине р. Зонг-Ка (Рыбная) и насчитывающих 600 жителей, за первое полугодие 1960 года было добыто столько зверей, что на каждого жителя ежедневно приходилось по 35 граммов мяса дичи.

Каких-либо официальных охотничьих организаций в ДРВ нет. В поселках предгорной и горной зон есть бригады с более или менее постоянным составом охотников. Охотничье законодательство в республике пока отсутствует, но уже разрабатывается первый закон об охоте. Правда, к концу 1960 года административный комитет провинции Бинь принял постановление, запрещающее охоту на слонов и носорогов.

Охотятся вьетнамцы в одиночку и коллективно. Широко распространена охота ночью с фо-

3. Кокосовые пальмы.

4. Даже неподалеку от столицы Вьетнама — города Ханоя можно поймать такую черепаху.

нарями. Небольшой электро- или керосиновый фонарь укрепляют на головном уборе (шлеме), направив пучок его света прямо вперед. Тихо (обычно босиком) передвигаясь по лесным тропинкам, дорожкам, вокруг или внутри плантации, охотник поворачивает голову в разные стороны, освещает узкую полосу и стреляет обнаженного зверя.

Однажды я попросил местного охотника Куи («Дорогого») взять меня с собой на ночную охоту. В полной темноте, которая в тех краях наступает около 18 часов и как-то сразу, переводчик, Куи и я выступили в поход. Наш охотник шествовал босиком в одной рубашке с расстегнутым воротом, без пояса, в широких шароварах (все его одеяние было окрашено домашним способом в темно-коричневый цвет). На голове его — соломенный шлем с привязанным к нему электрофонарем; в руках — наше ружье. Ему около 40 лет, он гибок и легок как кошка, походка его быстра и бесшумна. Обычно разговорчивый и веселый, сейчас он сосредоточен и строг, изъясняется с нами преимущественно жестами.

Второй электрофонарь держит в руке переводчик. Мы едва поспеваем за своим гидом; мне с моими 85 килограммами и изрядной одышкой приходится особенно трудно.

Сразу же за бамбуковыми хижинами начинаются кустарники. Тропинка петляет между ними и плантацией маниока (кустарниковым растением со съедобными корневищами, по вкусу похожими на картофель). Пройдя метров 200, мы услышали как бы недовольное хрюканье «хорканье» оленя-мунджаха, раздававшееся из заросшего кустарниками болота; но вожак, не задерживаясь, ведет нас дальше. Он не замедляет хода и, поворачивая туда-сюда голову, освещает все новые участки окружающей нас местности. Пройдя еще метров 100, он быстро подается в сторону и делает нам знак остановиться. Выстрел получается слабый, затяжной: патрон, должно быть, отсыпал. Куи укоризненно качает головой: лисица ушла.

Вскоре охотник обнаруживает частые следы и поеди дикобразов, но самих зверьков не встречаем: движемся мы довольно шумно и чуткий

зверь уходит. Поднявшись на склон горы, на минуту задерживаемся. В темноте, куда ни глянь — светящиеся «фонарики» насекомых. Их очень и очень много. Словно с большой высоты видишь перед собою огромный засыпающий город.

Мы трогаемся дальше, прислушиваясь к лесным шорохам, пению цикад и ленивому урчанию лягушек. Иногда за открытый ворот рубашки падает что-то мохнатое и мягкое. Без особой неприязни извлекаешь или раздавливаешь под рубашкой гусеницу...

Наконец Куи надоедает издаваемый нами шорох и мое сопение. Он просит нас задержаться, а сам уходит вперед. Свет его фонаря мечется вдаль из стороны в сторону. Вскоре гремит выстрел, и когда мы подходим, он уже держит за ноги убитую крупную виверу. Размером она с большую собаку, окраска ее сероватая с четырьмя широкими черно-бурыми поперечными полосами на спине.

Мы возвращаемся к поселку и хотя замечаем по дороге еще трех вивер, отпускаем их без выстрела.

Здесь часто устраивают с фонарем засидки, подкарауливая зверя около плантаций маниока, кукурузы или суходольного риса. В предгорных и горных районах, где возделываемые участки невелики, посредине их ставят высокий лабаз, с которого сторож и стреляет выходящих на поля кабанов, оленей, быков, дикобразов, обезьян. Копытных подкарауливают (или скрывают) у естественных и искусственных солонцов. При индивидуальных охотах днем чаще всего скрывают и добывают обезьян.

Широко развита ловля оленей, медведей и тигров капканами; реже применяют ловушки и петли.

Тигров во Вьетнаме много, иногда они нападают даже на людей. По словам Куи, охотящегося всю жизнь, эти хищники уходят из окрестности, как только на них начинают ставить капканы и особенно если попавшего в капкан зверя сразу не убивают, а дают ему пореветь.

Коллективные охоты более добывчивы, их устраивают во многих поселках еженедельно. Участвуют в них до 10 (и больше) стрелков и 1—3 загонщика с 5—10 собаками. Местные собаки беспородные, их собирают со всего поселка, независимо от того, участвует в охоте их хозяин или нет. Загонщики направляют собак в поиск и сзывают их ударами гонга. Цепь стрелков, выставляемая на возможных путях перехода зверя, часто образует полу- или замкнутый круг. Если зверь отклонился от предполагаемого хода, то охотники, руководствуясь лаем собак, перемещаются, стремясь взять его в кольцо.

Охотники вооружены ружьями самых различных, обычно устаревших систем. Нередко — это кустарные ружья или переделанные из военного оружия. Преобладает 12-й калибр. Стреляют обычно картечью или самодельными пулями. Местами еще охотятся с копьем — ланцетовидным стальным наконечником, укрепленным на древке длиною 1,7—1,8 метра. Копье бросается с большой силой и очень метко. Пущенное с расстояния 10 метров, оно пронзает насквозь мунд-

жака. Мелких зверьков и птиц добывают порой с помощью лука, но это преимущественно оружие подростков.

Добытые на коллективной охоте трофеи считаются общими, принадлежащими не только участникам охоты, но нередко и всем жителям поселка. Добытого мной (вместе с 5 другими стрелками) двухлетнего оленя я передал старейшему охотнику поселка. Он разрезал тушу на куски и разложил их в три кучи. Одна из них с лучшими кусками предназначалась участникам охоты — поровну каждому; другая была раздана жителям поселка — на каждую семью столько же, сколько и на каждого участника

5. Местные охотники успокоились лишь после того, как добили для нас оленя. Слева направо: заместитель заведующего кафедрой зоологии Ханойского университета Во-Куи, зоолог педагогического института Хон, три местных охотника и автор этой статьи.

охоты. Третью кучу, состоявшую из обрезков и внутренностей, получили собаки поселка, в том числе и те, которые не участвовали в охоте. Охотники делятся своей добычей с жителями поселка и при одиночных охотах, тем более, если трофеи оказались обильными.

Крупные виды оленей из-за усердной охоты за ними становятся редкими, а в некоторых районах исчезают совершенно. Гауры и многие другие крупные животные отступают в горные, малонаселенные и труднодоступные районы к границе с Лаосом; численность их падает.

Вьетнамские охотники, как и все население республики, проявляют исключительный интерес ко всему, что происходит в Советском Союзе; многие из них изучают русский язык. К посланцам нашей страны они относятся чрезвычайно радушно. Так, в поселке Тинэ (провинции Хоабинь) бригада охотников в честь нашего приезда трижды устраивала охоты (в том числе и с копьями) и успокоилась лишь тогда, когда смогла поднести нам в подарок добытого оленя (фото 5).

Хорошо!

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ стал отдых охотников Луганска в Ново-Кондрашевском приписном хозяйстве областного совета Украинского общества охотников.

Работа по воспроизведству дичи и ее охране, введение отстрелочных карточек, строгий учет трофеев, беспощадная борьба с браконьерами, которую помогают вести егерям сами охотники — жители Луганска и окрестных сел,— все это дало результаты.

Мне и моим товарищам особенно хочется отметить добросовестный труд егерей приписного хозяйства Н. И. Глуховского, И. А. Несмелянова и П. В. Зотова, сумевших организовать общественность для работы по воспроизведству фауны и ее охране.

А. МОЧАЛОВ

г. Луганск,
Украинская ССР

Разве это егеря?

НЕДАВНО я поехал в район деревни Заболотье поохотиться на уток. Вблизи деревни услышал выстрелы. Это меня взволновало, так как охотничий сезон должен был открыться только на следующий день. Вместе с другими охотниками, не менее меня возмущенными преждевременной стрельбой, я поспешил в угодья... Впятером мы задержали сначала отца и сына Белковых, потом гражданина Шалаева. У последнего не оказалось даже охотбилета. Пришлось изъять у Шалаева ружье. Тогда Шалаев стал грозить: «Погодите, найдем на вас управу! Дайте егерю из Заречья вернуться!»

Из Заречья тоже слышались выстрелы...

На полути к Заречью, где все уже затихло, мы повстречали и егера Парменькова. С ним шли два приятеля. Все под хорошим хмельком.

Парменьков предъявил мне свое удостоверение инспектора. Я ему — свое.

Сунув мой охотничий билет и удостоверение в карман, «егерь» заявил: «Хочешь получить документы обратно — гони мне документы браконьеров и отдай

ружье этого...» И кивнул в сторону Шалаева.

Не мог я спорить с госохотинспектором. Только спросил: «А кто это стреляет в Заречье?» «Никто там, как слышишь, уже не стреляет! — с ухмылкой отозвался Парменьев. — Топай давай отсюда!»

...По-моему, таких «егерей», как наш Парменьев, быть просто не должно!

Б. КОМОЛОВ

Соснов бор,
Петушинский район,
Рязанская область

Над письмом

Пора бы местному обществу охотников проявить, наконец, инициативу и организовать на таких переправах охрану корсульт.

М. ЦЫГАНОВ

с. Анаш,
Новоселовский район,
Красноярский край

С охотниками не работают

Не повезло нам на егера! Года не проработал — попался в браконьерстве и был снят с должности. Прошел год. Назначили нам опять егера. И опять — того же самого жителя нашего села А. И. Иванова. Пустили, как говорится, щуку в воду!

Ходит наш Иванов гоголем, ловит рыбу шестью сетями, проходит ее в окрестных селах, стреляет все и везде, когда захочет, а тем, кто пытается его окоротить, — угрожает чарабином.

О какой-либо работе с охотниками речи, понятно, и быть не может. Но в отчетах своих Иванов пишет, что проводит беседы и собрания. И ему это сходит с рук. Наверное потому, что Красноярск от нас далеко...

В. СУХОТИН, Я. ВЕЙКЛИ,
П. СОСКУРОВ, В. ПРУТОВЫХ,
В. ШАТРОВ

с. Ношино,
Абанский район,
Красноярский край

ХОТИТЕ стать охотником? Приходите в наш охотничий магазин, уплатите взносы и... получите билет. Тут же председатель Черногорского городского общества тов. Лесников напишет в вашем билете, что техминимум вы сдали. Иди и стреляй сколько хочешь!

Вот таких горе-охотников набралось свыше 500 человек. Многие из них даже не знают, как с ружьем обращаться. Но правление общества никакой работы с охотниками не ведет.

Не ведет ее и Абаканское областное общество охотников, которое возглавляет тов. Новиков. Три дня в неделю он сидит в магазине, остальные три дня отсиживается дома, в первичных охотколлективах не бывает. В наше городское общество он приехал в декабре 1961 года на отчетно-выборное собрание. Из 525 человек явилось... 32. Но собрание состоялось! Были «выбраны» правление и 25 общественных инспекторов.

Не мудрено, что по-прежнему наше районное общество охотников ничем себя не проявляет. Норм отстрела нет, угодья скучают, подкормкой лосей и маралов никто не занимается.

А. ЛЕНЕВ, А. КУЗНЕЦОВ
и другие

г. Черногорск,
Хакасская автономная область

Чудесный трофей

Два выстрела Николая Степашко

...Заячий след уводил в поля, где чернели бодылья кукурузы и торчали редкие, неубранные стебли. Тропя след, колхозник артели имени Орджоникидзе, Прилукского района, Черниговской области, неожиданно заметил, что среди будыльев всего в нескольких метрах от него лежит волк. Зверь лежал спиной к охотнику и так спокойно, что

в первую минуту Степашко усомнился, не овчарка ли это?

Послышился шорох. Николай обернулся и увидел второго волка, идущего прямо на него со вздыбленным загривком.

Патроны были заряжены для охоты на зайца. Но выбора не оставалось. Надежда была на хладнокровие и меткость. Выстрелом в голову Степашко сва-

...Серна лежала на каменистом выступе скалы. Вы видите — она ничего не подозревала. А охотник крался к ней уже давно. И вот, наконец, цель перед ним! Щелчок затвора фотокамеры... и серна исчезла, словно растворялась. Александр Дмитриевич Захаренко — житель поселка Красная Поляна, Адлерского района, — снял шапку и вытер заливавший глаза пот. Пришлось помучиться, зато какой взят трофей! Каждый день можно любоваться!

Б. ЦХОМАРИЯ

пос. Красная Поляна,
Адлерский район,
Краснодарский край

лил набегающего зверя. Лежавший волк вскочил, но второй выстрел уложил и его.

Оказалось, Николай убил волка и волчицу.

Правление колхоза имени Орджоникидзе поблагодарило охотника за его решительность и смелость.

А. СКРИПКА,
председатель Прилукского
межрайсовета УДООР
г. Прилуки,
Черниговская область

Кустарные мастерские не нужны

В БОЛЬШИНСТВЕ обществ охотников, в том числе и нашем, производственные предприятия охотничьих товаров влячат жалкое существование. Для них нет необходимой техники, хороших мастеров и сырья. Поэтому продукция получается невысокого качества.

Зато у председателей и членов правлений обществ эта работа отнимает уйму времени. Им некогда заниматься основным делом — наведением порядка в хозяйствах. Все это перекладывается на плечи одного охотоведа, если он есть в обществе.

Росохотсоюзу надо бы организовать централизованное производство охотничьих товаров на высоком техническом уровне, прекратить кустарничанье. От этого хозяйственная деятельность обществ охотников только выиграет.

И. ЩЕРБАКОВ,
председатель Ивановского
областного общества охотников

Музей на дому

В СЕ свободное время охотник-спортсмен В. Ф. Кулаков отдает любимому делу набивки чучел из добытых им на озере трофеев. За долгие годы охоты в его доме на Кооперативной улице в поселке при станции Тайнга собралась целая коллекция чучел зверей и птиц, обитающих в Кокчетавской области, Казахской ССР. Это своего рода музей на дому.

Текст и фото А. КУЛАКОВА

В упор

УШЕДШИЙ в полаз гончак яростно залял на одном месте. Сергей Аркадьевич Россов поспешил на голос. Любопытно, кого там прижал старый верный лес. Барсука, что ли?

Ощетинившийся гончак бешено орал, разгребая кучу хвороста. Да, видно барсучишко... И вдруг охотник замер. Из-под кучи хвороста с ревом показал-

Бологодская областная универсальная научная библиотека

го сельскохозяйственного техникума (Горьковская область) — страстный охотник. На снимке вы видите его после возвращения с описанной охоты.

Фото Б. КИСЕЛЕВА

Не используем

СВОИ

ВОЗМОЖНОСТИ

У НАС в Буйнакском районе есть много водоемов, пригодных для выпуска рыбы и последующего заселения ондатрой, по примеру того, как было зарыблено в 1959 году находящееся под Буйнакском озеро Комсомольское.

Однако ни у работников нашего охотобщества, ни у работников Дагохотовщества руки до этого «не доходят».

А. СТРАТИЕВСКИЙ

г. Буйнак,
Дагестанская АССР

Спит правление...

...Спасаясь от волков, горный козел примчался на берег реки Ангрен. В поисках защиты он приблизился к рабочим. И в это время начальник дорожного отряда Абдуллаев вскинул ружье и в упор сразил беззащитное животное. Браконьер понесет наказание. Но почему возможны такие дикие случаи?

Председатель нашего общества охотников Ю. Ткаченко пустил работу на самотек, охотники предоставлены самим себе. Просили созвать собрание общества — ничего не получается! Ни через местное радио, ни через печать общество не поставило ни одного вопроса. Спит правление беспробудным сном, а браконьеры этим пользуются.

Р. ЮСУПОВ,
председатель товарищеского суда Ангренского общества охотников

г. Ангрен,
Ташкентская область

ЖУРНАЛ ПОМОГ

В ОПУБЛИКОВАННОЙ в № 1 журнала статье тов. Крюкова «Охотничий богатства Тюменской области — на службу народу» говорилось, в частности, о слабой связи областной потребительской кооперации с добровольными обществами охотников, об отсутствии контроля за выходом охотников на промысел в ряде районов области, а также обращалось внимание на недостатки в деятельности коопзверопромхозов.

Заместитель председателя правления Роспотребсоюза товарищ Марченко сообщил редакции, что критика в статье в основном правильна.

В присутствии представителя Роспотребсоюза статья тов. Крюкова была обсуждена работниками управления заготовок облпотребсоюза и для устранения вскрытых недостатков принятые следующие меры.

С целью резкого улучшения работы коопзверопромхозов и более действенного контроля за их деятельностью все коопзверопромхозы Ханты-Мансийского округа подчинены непосредственно Управлению заготовок облпотребсоюза.

В г. Ханты-Мансийске создана специальная контора Управления заготовок облпотребсоюза для руководства коопзверопромхозами.

Облпотребсоюзом заключен на сезон 1961/62 г. договор с обществом охотников о добыче пушнины и сдаче ее потребительской кооперации на контрагентских началах.

Охотники-промысловики Тюменской области полностью обеспечены охотбоеприпасами, снаряжением и орудиями лова.

Для усиления заготовок пушнины и лучшей организации промысла в основные промысловые районы области, а также в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальные округа, до пер-

вого января нынешнего года были командированы семь специалистов пушного промысла.

* * *

В № 10 журнала за 1961 год была опубликована корреспонденция охотника И. Тагобицкого «Помогите создать охотколлектив!»

Правление Куйбышевского областного общества охотников сообщило редакции, что ее сигнал принят. При поселке Федоровка, Ставропольского района, создан первый коллектив охотников. В него вошли двести местных жителей.

* * *

Председатель Курганского областного общества охотников сообщает, что, обсудив статью «Хищники», помещенную в № 1 журнала за текущий год, охотники Курганского мясокомбината подвергли на общем собрании резкому осуждению членов своего коллектива А. А. Киселева, М. Н. Винк, А. П. Томилова, И. С. Александрова и В. Г. Звероловлева.

Был поставлен вопрос об исключении этих охотников из членов общества и о лишении их права охоты.

Учитывая, однако, что виновные понесли материальное наказание, признали свою вину и заверили товарищей, что больше никогда не совершают недостойных проступков, собрание охотников коллектива мясокомбината решило ограничиться вынесением им строгих предупреждений.

По следам неопубликованных писем

НАУЧНЫЕ сотрудники тт. Бухметов и Райнин из г. Ханты-Мансийска прислали в редакцию корреспонденцию «Еще раз в защиту Кондо-Сосьвинских бобров». Корреспонденция была послана в Тюменский областной комитет КПСС. Секретарь обкома тов. П. Чиков сообщает редакции:

«Тюменский обком КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся несколько раз обращались в Академию наук СССР с просьбой о восстановлении Кондо-Сосьвинского заповедника по охране бобров, но наши предложения не нашли должной поддержки и вопрос о восста-

новлении заповедника до сего времени остается открытым.

Чтобы сохранить бобров от уничтожения, Тюменской государственной охотничьей инспекции поручено усилить охрану Кондо-Сосьвинского заказника. Одновременно с этим облисполкомом даны указания Ханты-Мансийскому окрискомплому, совнархозу и инспекции хозяйства усилить контроль за деятельность лесоустроительных, геологических и других экспедиций, работающих в Кондинской тайге, и решительно пресекать факты хищнического отношения к природе и, в первую очередь, факты уничтожения бобра».

КУРОПАТИЧ

О	Ч	К	Т	Р	У			
Р	Л	О	И	Т	А			
И	К	Т	У	А	К			
П	А	П	Р	И	Ч			
У	Ч	К	О	Т	П			
А	О	И	У	Ч	Р			

Квадрат, который вы видите, разграфлен на 36 равных клеток. Он представляет собой гнездовье, которое поделили между собой 4 куропатича — четыре петушки белой куропатки. В каждой клетке они оставили свою метку (буквы К, У, Р, О, П, А, Т, И, Ч). А раз петушков четыре, то и каждая из этих букв повторяется четырежды...

Попробуйте разделить гнездовье на 4 равные части так, чтобы в любой из них было по 9 различных букв — каждому куропатичу по гнездовому участку!

«Уход» за щенком

Рисунок А. МАРИНСКОГО

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

На привале

Чем говорить о серебре на своем ружье, расскажи лучше о своей меткости.

(Казахская пословица)

ХАНГЫЙСКАЯ ЗАГАДКА

В дуплистом дереве рыжая лисица прыгает.

(Огонь в печи)

СКОРОГОВОРКА

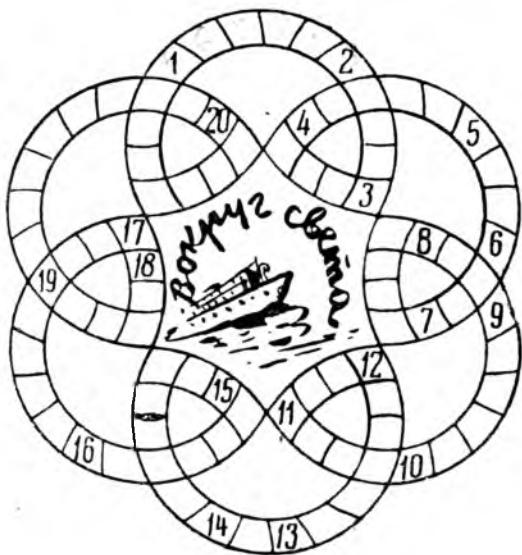
Все бобры до своих бобрят добры.

Ученые подметили, что...

+ Муха, улитка и морская звезда — самые глухие изо всех живых существ: они вообще лишены слуха.

+ Обитающий в водах Амазонки электрический угорь обладает напряжением в 650 вольт!

Чайнкросс

1 — Одна из шести частей света. 2 — дикий баар, обитающий в горах Южной Сибири, Центральной и Средней Азии. 3 — участок, предоставляемый животным необходимые защитные и кормовые условия. 4 — охотничье утро. 5 — часть света. 6 — меховая дань, собиравшаяся царской казнью с охотничими племенами Сибири. 7 — бивуачный огонек, поблескивающий во всех углах земного шара. 8 — синоним подвида в зоологии и ботанике. 9 — континент, славящийся обилием крупных охотничьих животных. 10 — обитающая на Зондских островах птица семейства фазановых, в хвосте которой два средних пера длинее 1,5 метра. 11 — широко распространенная на земле ночной хищная птица. 12 — родина бизонов. 13 — обитающий в Америке крупный яркоокрашенный попугай с длинным клиновидным хвостом. 14 — самая многоводная река в мире, в верховьях которой сохранился наиболее крупный (до 10 м длины) удав анаконда. 15 — разводимое в Боливии, Перу и Чили млекопитающее рода лам. 16 — остроногая часть света. 17 — конечность быка. 18 — сооружение для транспортировки и содержания зверей или птиц. 19 — шестая, малоисследованная часть света. 20 — современный вид транспорта, применяемый в арктической зоне и других открытых местностях с устойчивым снежным покровом.

Н. КАЗАКОВ

Среди гончакников

— Космонавты еще не обнаружили, а я знаю точно: зайцы на луне есть!
— ??
— Мой Заливай зеря на луну пашть не станет!

У окопицы

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

— Вы чем травите зайцев?
— Борзыми.
— А мы — химикатами.

МЕТАМОРФОЗЫ

Выбросив всего одну букву, «превратите»:
+ Крупного хищника — в помещение для стрельбы.
+ Ценного грызуна — в сельскохозяйственную культуру.
+ Степного зверька — в классное занятие.
+ Часть огнестрельного оружия — в скопище бревен при молевом сплаве леса.

Э. ПЛЮЩ

г. Куйбышев

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ В № 4 ЖУРНАЛА

ДЕЛЕЖ БЕЗ ОБИДЫ

Охотники поделили 4 зайца, 7 уток и 4 сазанов.

О КАКИХ СОБАКАХ РЕЧЬ

1. Русская псовая борзая. 2. Спаниель. 3. Гончая.

КРОССВОРД

По вертикали: 1 — волчатник. 2 — гончая. 3 — балаган. 4 — нагонка. 5 — конура. 6 — тарелочка. 9 — толай. 14 — касатка. 15 — пеликан. 16 — сокатый. 17 — пойнтер. 22 — браконьер. 23 — поползень. 26 — жировка. 27 — порох. 28 — колонок. 29 — накипь. 31 — колчан. По горизонтали: 8 — патронташ. 10 — самолов. 11 — сапсан. 12 — травля. 13 — барабанка. 18 — рикапер. 19 — колодка. 20 — малик. 21 — фауна. 24 — приклад. 25 — вылеток. 30 — кинолог. 32 — корсак. 33 — соболь. 34 — поводок. 35 — перепелка. 36 — подпалина.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В НОМЕРЕ

А. КРАСНИКОВ. Общественность — хозяин в угодьях	2
В. ДЕНИСОВ. Природные ресурсы — на службу народу	3
На совещании в Магадане	5
И. БОБКИН. Наша сила — в общественности	10
О нормах отстрела	13
В. ПРИБЫТКОВ. Они звали нас!	15
И. СОБЧУК. Спасти знаменитое озеро	18
Н. ГЛАДКОВ. Тише, птицы на гнездах!	25
А. ЯРКОВ. Фокстерьер и его притравка	31
М. ГОРБОВ. Ижевские охотничьи ружья	37
В. ЮШКОВ. Весна Федота Разоренова	44
Д. ОВСЯНКИН. Как я стал охотником	48
З. ТАНХИМОВИЧ. Опять осечка	52
И. КОЛЮШЕВ. В республике Вьетнам	54

На первой странице обложки:

Любопытство...

Цветное фото Н. БОХОНОВА

На второй странице обложки:

В гнезде. Белый аист.

Фото Н. МИТРОФАНОВА

На третьей странице обложки:

Первые шаги.

Фото А. ГАПАНОВИЧА

На четвертой странице обложки:

На прогулке

Цветное фото А. ПИЩАЛЕВА

Редакционная коллегия:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Крутогоров, А. В. Лепихин,
А. В. Малиновский, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Рукописи и фото не возвращаются

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. М. Перегудова

Формат 84 X 108^{1/16}. Т-03480. Подписано к печати 13/IV-62 г.
Бум. л. 2. Тираж 275 000 экз. Печ. л. 4,0(0,56)
Учетно-издат. 8,53 л. Цена 30 коп. Зак. 166

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности
Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Баумана,
Денисовский пер., д. 30.

Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Цена 30 коп.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru